

Ì ÈÍ ÈÑÒÅÐÑÒÂÎ Î ÁÐÀÇÎ ÂÂÎ ÈΒ È Í ÀÓÊÈ ÐÎ ÑÑÈÉÑÊÎ É ÔÃÃÅÐÀÖÈÈ
ÔÃÃÎ Ó ÂÎ Î «Àëòàéñêèé ãîñóãàðñòàáí í ùé óí èããðñèòò»

Ì ÈÍ ÈÑÒÅÐÑÒÂÎ ÂÎ ÓÒÐÃÎ Í ÈÕ ÄÄÈ ÐÎ ÑÑÈÉÑÊÎ É ÔÃÃÅÐÀÖÈÈ
ÔÃÊÎ Ó ÂÎ Î «Ãàðí àóëññêèé ððèè÷-ãñêèé èí òèòòò»

Â.Ê. Ãàãëî
Ä.Ä. Ì èðàëèè

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО И СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СВЯЗАННЫМ С ЗАВЕДОМО ЛОЖНЫМ СООБЩЕНИЕМ ОБ АКТЕ ТЕРРОРИЗМА

Ì îí îãðàòèÿ

Ãàðí àóë 2011

Ääûâîâ Ñ.È. – ä-ð þðëä. í àóê, âîöáí ò
 î ðîôañîð èàôäðû óâîêîáí îâî î ðîôañîà è êðèì èí àèèñòèèè
 (Äèðäèñèèè âîñóäðñòâáí í ûé óí èääðñèðàò).

Î ĩááí í ĩ ñòè ì ðääàðèòàèüí îãî è ñóääáí îãî ñëääñòàèÿ
 î î ðañòóí èáí èÿì, ñâyçàí í ûì ñ çäääîì î èîæí ûì
 ĩîáûáí èàí îá àèòà òàððîðèçè à : ì îí îãðàòèÿ / Â.Ê. Ãààèî,
 Ä.Ä. Î èðàèääà. – Áàðí àóè : Áàðí àóèũñêé þðèäè÷añêé
 èí ñòèòóò Î ÂÄ Ðîññè, 2011. – 172 ñ.

İ ðaaı aşı a÷aı a äëý mððóai èêîâ iðaaıiððai èòàëüi ûõ iðaaı îâ, nõaaé, ðañmî aòðëâapüeð òàêëà äàëà â nõaaaı îì çañaaaı èè, à òàëæà äëý éóðñai òîâ ó÷aaı ûõ çaaaaı èé nêñòai û İ ÂÂ Ðîñnèè, nõóaaı òîâ, añi èðai òîâè iðai îââ-âòòàëé ððèäè÷añèèð âóçîâ.

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы криминогенная ситуация в России становится все более напряженной. Как и во многих других странах, в нашей стране резко обострилась проблема терроризма, которая еще 10-15 лет назад для нашей страны не была столь актуальной. Сложившаяся же ныне обстановка угрожает стабильности в стране, что требует повышения эффективности имеющихся форм и методов борьбы с этой угрозой, принятия безотлагательных мер по ее нейтрализации.

В обстановке роста числа проявлений терроризма закономерно наблюдается обострение другой проблемы – рост числа случаев заведомо ложного сообщения об акте терроризма, ответственность за которое наступает по ст. 207 УК РФ. Общественная опасность данного преступления заключается в том, что распространение ложных сведений о готовящихся актах терроризма неизбежно причиняет материальный и моральный вред, создает обстановку беспомощности и страха у населения. Ущерб причиняется как гражданам, так и органам государственной власти, отдельным государственным и муниципальным предприятиям и учреждениям, а также предприятиям, учреждениям и организациям различных форм собственности и сфер деятельности. Конкретно это может выражаться в возникновении паники, тревоги, депрессии среди граждан, что, в свою очередь, может вызвать у них расстройство здоровья или обострение имеющихся заболеваний. Возможны также временный срыв работы транспорта, различных предприятий, учреждений и организаций, отвлечение сил и средств правоохранительных и других государственных органов, а также некоторых организаций и предприятий от выполнения текущих задач, вынужденных проводить нередко дорогостоящие организационно-технические мероприятия с целью предотвращения, как оказывается, несуществующей угрозы террористического акта.

Анализ сведений, содержащихся в Главном информационно-аналитическом центре МВД России, свидетельствует о стабильно низкой раскрываемости заведомо ложных сообщений об акте терроризма.

Так, в 2005 г. зарегистрировано 4 840 преступлений, раскрыто – 987, в 2006 г. – 3 277, раскрыто – 712, в 2007 г. – 2 299, раскрыто – 593, в 2008 г. – 1 633, раскрыто – 536, в 2009 г. – 1 432, раскрыто – 516, в 2010 г. – 1 557, раскрыто – 559, что в среднем составляет 16,9%¹. Данная ситуация характерна для большинства регионов России.

Так, по данным ИЦ МВД по Республике Бурятия в 2005-2010 гг. на ее территории зарегистрировано 133 преступления, в суд направлено 14 (10,5%)². На территории Омской области за аналогичный период зарегистрировано 184 преступления, окончено расследованием – 15 (8,2%)³. На территории Алтайского края возбуждено 184 уголовных дел по преступлениям, связанным с заведомо ложными сообщениями об акте терроризма, при этом лишь каждое седьмое направляется в суд, остальные дела остаются нераскрытыми и приостанавливаются по п.1 ч.1 ст. 208 УПК РФ⁴.

Одна из причин столь низкой результативности – недостаточная разработанность научно обоснованной методики раскрытия и расследования подобных преступлений и, как следствие, низкая подготовленность работников правоохранительных и судебных органов к их расследованию и судебному разбирательству.

Потребности следственной практики в эффективных приемах и методах расследования преступных деяний, совершаемых лжетеррористами, возрастают постоянно. Недостаточная разработанность рекомендаций по методике расследования деяний, связанных с заведомо ложным сообщением об акте терроризма, свидетельствует о назревшей острой необходимости формирования частной полноструктурной криминалистической методики расследования, включающей в себя компоненты методики предварительного и судебного следствия. Монографических исследований относительно полноструктурной криминалистической методики расследования уголовных дел этой категории нет. Эти обстоятельства и предопределили выбор темы настоящего исследования.

¹ По данным ГИАЦ МВД России.

² По данным ИЦ ГУ МВД по Республике Бурятия.

³ По данным ИЦ ГУ МВД по Омской области.

⁴ Обзор о состоянии работы ОПС АК по борьбе с терроризмом, расследованием уголовных дел, связанных с заведомо ложными сообщениями об акте терроризма в 2005-2010 гг., ГСУ ГУ МВД по Алтайскому краю.

Большинство научных работ посвящено предупреждению, выявлению, раскрытию и расследованию фактов собственно терроризма, но мало внимания уделяется лжетерроризму: Антонян Ю.М. «Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование» (2001); Артамонов И.И. «Терроризм: способы предотвращения, методика расследования» (2002); Сафонов И.И. «Организация раскрытия и расследования терроризма» / под ред. А.С. Подшибякина (2004); Дикаев С.У. «Террор, терроризм и преступления террористического характера. Криминологическое и уголовно-правовое исследование» (2006); Букаев Н.М., Вассалатий Ж.В. «Методика расследования преступлений террористического характера» (2010).

Как следует из обзора большого количества научной и учебной литературы по криминалистике, ряда диссертационных исследований, вопросы методики расследования преступлений, связанных с заведомо ложным сообщением об акте терроризма, практически не исследовались.

Большинство трудов посвящено разработке методики расследования преступлений, совершенных с применением взрывных устройств, а не с заведомо ложным сообщением об акте терроризма: Брусницын В.И. «Совершение и сокрытие преступлений с использованием взрывных устройств» (2001); Хромых Д.Н. «Методика расследования актов терроризма с применением взрывных устройств» (2002); Морозков В.А. «Методика расследования преступлений, совершенных с применением взрывчатых веществ и взрывных устройств (по материалам Южно-Уральского региона)» (2002); Стекольников В.А. «Раскрытие и расследование террористических актов, совершаемых с применением оружия и взрывных устройств» (2008). Схожей теме посвятили свои работы ученые А.Ю. Аполлонов, В.П. Бахин, А.А. Беляков, С.С. Галахов, Ю.М. Дильдин, В.В. Луценко, М.А. Михайлов, И.Д. Моторный, А.Ю. Семенов, А.А. Шмырев, причем в большинстве работ авторы сосредоточивают внимание лишь на проблемах поиска, обнаружения и обезвреживания взрывоопасных объектов. Лишь в 2002 г. появилось диссертационное исследование Д.В. Тишина «Криминалистическая характеристика и особенности расследования заведомо ложного сообщения об акте терроризма», в которой рекомендации по раскрытию и расследованию данной группы преступлений оканчивались на стадии предварительного следствия. Кроме того, в ней не могли быть в достаточной мере пока-

заны современные ситуационные особенности расследования дел этой категории в силу недостаточного практического материала и передового опыта работы, имеющегося на сегодня у следователей и судей. В 2004 г. вышла диссертация Р.В. Золотарева «Особенности доказывания по уголовным делам о заведомо ложном сообщении об акте терроризма», которая затрагивает уголовно-процессуальные аспекты этих преступлений, также в рамках стадии предварительного следствия.

Вместе с тем в связи с постоянными изменениями криминальных ситуаций, способов и механизмов совершения преступлений, связанных с заведомо ложным сообщением об акте терроризма, многие вопросы возникновения и разрешения следственных и судебных ситуаций требуют дополнительных углубленных исследований в целях дальнейшей разработки более эффективной криминалистической методики раскрытия, расследования и предотвращения данных преступлений. Следует учитывать, что существующие методики расследования преступлений рассматриваемых видов имеют рекомендации, рассчитанные лишь на стадию предварительного расследования. Они не затрагивают стадию судебного разбирательства с ее центральной частью судебного следствия, в котором суд исследует все обстоятельства по уголовному делу в условиях судебно-следственных ситуаций.

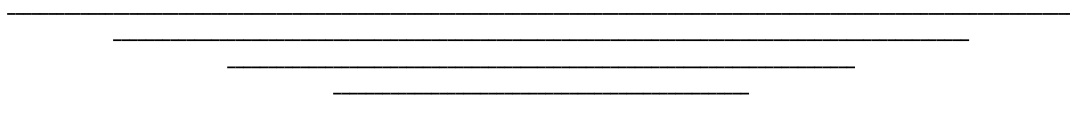
Поэтому, полагаем, настало время приступить к разработке полноструктурной криминалистической методики расследования, которая должна иметь научно-практические рекомендации по борьбе с данными преступлениями криминалистическими методами. Ранее при разработке методики расследования данных видов преступлений системно они не исследовались.

Базовой основой для написания монографии послужил анализ 147 уголовных дел, расследовавшихся с 2003 по 2008 гг. на территории Западной и Восточной Сибири Российской Федерации (Амурская, Кемеровская, Омская, Томская, Читинская области; Республика Бурятия; Алтайский и Красноярский края). Кроме того, изучено свыше 100 уголовных дел, прекращенных и приостановленных по различным основаниям. Проведено анкетирование 117 респондентов, из них 45 следователей, 35 дознавателей, 37 судей.

Монография представляет собой попытку комплексного и системного исследования теоретических и практических проблем криминалистической методики предварительного расследования и су-

дебного следствия по преступлениям о заведомо ложных сообщениях об акте терроризма. Такая полноструктурная методика, включающая в себя методики предварительного и судебного следствия, разрабатывается впервые. В ней сформулированы базовые тактико-технические и методические положения по криминалистической методике расследования рассматриваемого вида преступлений. Раскрыты содержание криминалистической характеристики преступлений, связанных с заведомо ложным сообщением об акте терроризма, взаимосвязь ее элементов, показано значение данной характеристики и ее информационно-познавательной основы для криминалистической методики их расследования. Выявлены социальные типы личностей лжетеррористов, мотивы и цели их действий. Исследованы особенности возбуждения уголовного дела по факту заведомо ложного сообщения об акте терроризма.

В монографическом исследовании авторами разработаны типовые следственные ситуации, складывающиеся на первоначальном, дальнейшем и заключительном этапах расследования по данной категории дел, определены соответствующие таким ситуациям направления расследования и оптимальные алгоритмы следственных и иных организационно-тактических действий, оперативно-разыскных мероприятий, направленных на решение задач предварительного и судебного следствия. Авторами впервые выделены основные типовые ситуации судебного следствия и показаны системы тактических приемов и методов их разрешения, осуществляемых в ходе судебного производства по рассматриваемым уголовным делам.

ГЛАВА I

Исходные представления и принципы построения частной полноструктурной криминалистической методики расследования преступлений, связанных с заведомо ложным сообщением об акте терроризма

§ 1.1. Теоретические вопросы построения частной полноструктурной

криминалистической методики расследования преступлений, связанных с заведомо ложным сообщением об акте терроризма

Успешное выполнение задач борьбы с преступностью во многом зависит от правильного применения следователем тех научных методов по предотвращению, раскрытию и расследованию преступлений, которые разрабатывает наука криминалистика, реализуя их через свою составную часть – методику расследования отдельных видов преступлений. Только она призвана и способна разрабатывать наиболее эффективные комплексные рекомендации по расследованию отдельных видов преступлений с учетом их специфических особенностей, характерных для конкретного вида или группы преступлений, несмотря на то, к каким бы ухищрениям и уловкам ни прибегали преступники, какие бы трудные исходные следственные ситуации ни складывались для следователя по всему ходу расследования уголовного дела, а затем и его рассмотрения в суде. Выявление подобных особенностей по различным видам преступных посягательств является основной задачей исследователей.

В этом параграфе исследуются актуальные вопросы построения криминалистической методики расследования преступлений, определяющие сферу ее научного приложения как части науки криминалистики.

Именно криминалистическая методика, как отмечали И.Н. Якимов, В.И. Громов, С.А. Голунский, С.П. Митричев, А.И. Винберг, Р.С. Белкин, А.Н. Васильев, Н.П. Яблоков, Т.В. Аверьянова, В.П. Лавров, И.М. Лузгин, Н.А. Селиванов, И.А. Возгрин, В.К. Гавло, Ю.П. Гармаев, С.Ю. Косарев, С.Н. Чурилов, А.В. Шмонин и другие авторы, исследовавшие эту проблему, объединяет все то, что криминалистическая наука создает для практики расследования преступлений¹.

¹Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т.; т.3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М.: Юрист, 1997. С.298-434; Яблоков Н.П. Криминали-

Так, один из виднейших авторов советской криминалистики И.Н. Якимов сделал первые шаги в научном оформлении методики расследования преступлений. Он впервые охарактеризовал «научный метод расследования преступлений», или, иными словами, методику расследования, как «общий метод расследования преступлений по косвенным доказательствам»¹. Расследование преступлений он правильно представлял как деятельный, основанный на законе, логический процесс, состоящий из этапов: обнаружения личности совершителя преступления; обнаружения объекта его посягательства и установления существа его преступной деятельности по тем изменениям, которые она внесла в природу и соотношение вещей между собой².

В начале 30-х гг. дальнейшее развитие методика расследования отдельных видов преступлений, как известно, получила в работах Н. Бобровникова, С.А. Голунского, В.И. Громова, П.И. Тарасова-Родионова. Они к методике расследования отнесли специфические особенности, которые отличают расследование отдельных видов преступлений, но на основе общих правил уголовной тактики и техники.

Позже, в 30-50-е гг., А.И. Винберг, С.А. Голунский и Б.М. Шавер подтвердили общее назначение методики расследования – обобщать опыт расследования отдельных видов преступлений и, исходя из специфических особенностей преступлений, определять наиболее целесообразные технические, тактические приемы и методы их расследования³.

Исследуя проблемы методики расследования отдельных видов преступлений, А.Н. Колесниченко высказал интересную точку зрения о необходимости выделения в научном и практическом отношениях, по крайней мере в общем виде, трех взаимосвязанных, но не совпадающих понятий методики расследования преступлений. «Во-первых, методика расследования – это раздел науки криминалистики... во-вторых, методика рассматривается как методика расследования от-

стическая методика расследования. М., 1985. С.98; Гармаев Ю.П. Теоретические основы формирования криминалистических методик расследования преступлений. Иркутск, 2003. С.342 и др.

¹ Якимов И.Н. Криминалистика. М.: Изд-во НКВД РСФСР, 1925. С.336.

² Там же. С. 336.

³ Гавло В.К. Из истории методики расследования отдельных видов преступлений как части науки криминалистики // Криминалистические и процессуальные проблемы расследования: межвуз. сб. Барнаул: Изд-во АГУ, 1983. С.70-85; Гавло В.К. О развитии методики расследования отдельных видов преступлений в военные и послевоенные периоды (1941-1965 гг.) // Актуальные вопросы борьбы с преступностью. Томск: Изд-во ТГУ, 1984. С.237-250.

дельного вида (или разновидности) преступления... в-третьих, методике следует рассматривать и в практическом аспекте, когда речь идет о расследовании конкретного преступления»¹. Этот подход правильно нацеливает исследователей на учет различного содержания, скрываемого за понятием «методика расследования преступлений».

В криминалистической методике, как обоснованно пишет Р.С. Белкин, «необходимо выделять понятие частных методик, которые в совокупности образуют криминалистическую методику как раздел криминалистики, в который помимо них входит и некоторая система научных положений как основание построения и адаптации этих методик. Криминалистическая методика, как и криминалистическая техника и тактика, – писал он, – представляет собой результат отражения криминалистикой своего предмета»².

Проанализировав пути развития предмета криминалистической методики, А.Н. Васильев верно считает, что под методикой расследования преступлений следует понимать: «во-первых, методические указания о расследовании в целом, т.е. как рассматривать первичные материалы и принимать решение о возбуждении уголовного дела, как проводить следственные действия, квалифицировать преступления, предъявлять обвинение... так и составлять пособия для практических работников следственного аппарата. И это правильно, потому что следователям приходится все эти вопросы решать в комплексе. Во-вторых, методика расследования – раздел криминалистики, у которого должно быть свое самостоятельное содержание, соответствующее природе криминалистики и ее назначению»³.

Выделяя два неоднозначных понятия и значения методики расследования, А.Н. Васильев, на наш взгляд, верно подметил, ее особенность в том, что, с одной стороны, это есть показ спорных и нерешенных проблем теории методики как части науки криминалистики, ее собственных закономерностей развития, а с другой – реальный выход имеющихся ее достижений в практику. Именно методика расследования обеспечивает следователя необходимыми научными данными, сфокусированными в ней и выраженными в соответствующих рекомендациях применительно к складывающимся на

¹ Колесниченко А.Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. Харьков, 1976. С. 3.

² Белкин Р.С. Криминалистика проблемы, тенденции, перспективы. М.: Юрид. лит., 1988. С.172.

³ Васильев А.Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений // Социалистическая законность. 1975. № 4. С. 61.

практике следственным ситуациям расследования преступлений¹.

В вышеизложенных позициях, как видим, с небольшими уточнениями отражена правильная мысль о необходимости установления различия этих понятий по значению и содержанию, которое другими авторами нередко не различается до настоящего времени.

С момента своего возникновения криминалистика развивалась как наука для предварительного следствия, основное предназначение которой заключалось в разработке рекомендаций, приемов и средств обнаружения, фиксации, изъятия и исследования доказательств². Хотя, по мнению большинства теоретиков криминалистики, ее призвание заключается в повышении эффективности в деятельности по отысканию, собиранию и исследованию доказательств, начиная с конца 60-х гг. во многих источниках³ все чаще стали высказываться точки зрения о необходимости использования положений криминалистики в процессе судебного разбирательства, в котором продуктивно могут быть использованы ее рекомендации о построении и проверке следственных версий, методах планирования, организации и производства судебных действий.

Одним из первых вопрос об использовании в судебном разбирательстве уголовных дел рекомендаций, разработанных в рамках криминалистики, поднял А.Л. Цыпкин⁴. Другие авторы также под-

¹ Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений / под ред. А.Н. Васильева. Томск: Изд-во ТГУ, 1985. С. 9.

² Чурилов С.Н. Криминалистическая методика: история и современность. М.: Маркетинг, 2002. С. 44-59; Косарев С.Ю. Криминалистические методики расследования преступлений: монография / под ред. И.А. Возгрина. СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2005; Он же. О современном состоянии системы методик расследования преступлений // Вестник криминалистики. Вып. № 1 (29). М.: Спарк, 2009. С. 74-82; Шмонин А.В. Методика расследования преступлений: учеб. пособие. М.: Юстицинформ, 2006. С. 196, 210.

³ Ароцкер Л.Е. Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве уголовных дел. М.: Юрид. лит., 1964. С.7; Он же. Методика расследования преступлений. М., 1976. С.45; Возгрин И.А. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. Л., 1976. С.29; Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений / под ред. А.Н. Васильева. Томск: Изд-во ТГУ, 1985. С.26; Криминалистика: учебник для вузов / под ред. Н.П. Яблокова. М., 1995. С.138; Криминалистика: учебник для вузов / под ред. Р.С. Белкина. М., 1999. С.76; Криминалистика: учебник для вузов / под ред. А.Ф. Волынского. М., 2000. С. 13, 22; Кореневский Ю.В. Криминалистика для судебного следствия. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2001. С.12; Криминалистика: учебник / под ред. Л.Я. Драпкина, В.Н. Карагодина. М.: Юрид. лит., 2004. С.472-475.

⁴ См. напр.: Терзиев Н.В. К вопросу о системе науки советской криминалистики // Правоведение. 1961. №2. С. 154; Ким Д.В. Криминалистические ситуа-

черкивали, что криминалистика не является наукой только для предварительного следствия и дознания, ее приемы и методы должны применяться и в деятельности суда. Однако впервые научно обосновал возможность и необходимость использования достижений криминалистики в судебном исследовании доказательств Л.Е. Ароцкер. Он рассматривал криминалистику как науку для следователя о расследовании преступлений, но отметил, что «судьи не в меньшей мере, чем следователи, должны знать и в необходимых случаях применять положения криминалистики, относящиеся как к использованию научно-технических средств, так и к тактике проведения процессуальных действий»¹.

Идея распространения предмета криминалистики на стадию судебного разбирательства нашла свое дальнейшее развитие в трудах Р.С.Белкина, В.Г. Танасевича, С.П. Митричева, Г.А. Воробьева, Т.Б. Чеджемова, А.М. Ларина, В.К. Гавло, Т.С. Волчецкой, В.М. Бозрова, Ю.В. Корневского, В.И. Комиссарова, С.Л. Кисленко, И.В. Румянцевой и других авторов, в которых были рассмотрены некоторые теоретические положения и разработаны методические рекомендации по проведению судебного следствия². Так, вскоре после выхода в свет работы Л.Е. Ароцкера С.П. Митричев обоснованно отметил, что тактика судебных действий существенно отличается от следственной тактики, а приемы, разработанные криминалистикой для предварительного следствия, не должны механически переноситься в стадию судебного разбирательства дел³. Ученые пошли по пути решения проблемы использования рекомендаций при рассмотрении дел судами и расширения раздела «криминалистическая тактика» включением в него нового раздела – тактики судебного следствия⁴. Р.С. Белкин пишет о необходимости разработки криминалистической методики судебного разбирательства, аргументируя тем, что «различие в исходных данных у следователя и суда, в их процессуальном по-

ции и их разрешение в уголовном судопроизводстве: монография / под ред. проф. В.К. Гавло. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2006. С. 190.

¹ Ароцкер Л.Е. Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве уголовных дел. М., 1964. С. 6.

² Танасевич В.Г. О предмете советской криминалистики // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1976. Вып. № 24. С. 120-121; Воробьев Г.А. Планирование судебного следствия. М., 1978. С. 28; Гавло В.К. Теоретические проблемы... С. 66-74; Гавло В.К., Ключко В.Е., Ким Д.В. Судебно-следственные ситуации: Психолого-криминалистические аспекты: монография / под ред. проф. В.К. Гавло. Барнаул, 2006. С. 67-97, 190-212 и др.

³ Митричев С.П. Теоретические основы советской криминалистики. М., 1975. С. 46.

⁴ Воробьев Г.А. Планирование судебного следствия. М.: Юрид. лит., 1978. С. 28.

ложении, в характере и процессуальных условиях деятельности не позволяют суду при судебном разбирательстве использовать ту же методику, которая была применена следователем в ходе расследования, хотя знание методик расследования бесполезно для суда, т.к. помогает в правильном выборе методики судебного разбирательства»¹. Несмотря на разницу во взглядах, мнение о необходимости разработки криминалистических рекомендаций, предназначенных для использования в ходе судебного следствия (судом (или) участвующими сторонами), подтверждается многими учеными². В последнее время получает дальнейшее развитие позиция ученых по применению данных криминалистики в судебном следствии, но уже для тактики и методики профессиональной защиты по уголовным делам. Приверженцами ее являются О.Я. Баев, М.О. Баев, Л.А. Зашляпин и др.³

Не исключая возможности использования данных криминалистики в процессе судебного разбирательства уголовных дел, они, тем не менее, полагают, что не суд как таковой, а две состязающиеся стороны (обвинения и защиты) являются субъектами криминалистики при судебном рассмотрении уголовных дел: прокурор – государственный обвинитель и адвокат – защитник подсудимого. Именно они, осуществляя каждый свою процессуальную функцию, используют криминалистические средства для собирания, представления, исследования доказательств и убеждения суда в правомерности и обоснованности этой позиции⁴. Таким образом, они исключают суд

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т.; т. 3: Определение предмета и направления расследования. М., 1997. С. 346.

²Баев О.Я. Криминалистика в уголовном суде в свете УПК РФ 2001 г. // Актуальные проблемы криминалистики на современном этапе. Краснодар, 2002. С.15-18; Волчецкая Т.С. Методы познания в уголовном судопроизводстве: современные проблемы... // Актуальные проблемы криминалистики на современном этапе. Краснодар, 2002. С.32; Зорин Г.А. Возможности криминалистического анализа в процессах предварительного расследования, государственного обвинения и социальной защиты по уголовным делам. М., 2001. С. 3-15.

³ Баев М.О., Баев О.Я. Об особенностях тактики судебного следствия в современном уголовном процессе // Эволюция права и закона как фактор изменения криминалистики: генезис профессиональной защиты и представительства. Екатеринбург, 2003. С. 5-18; Зашляпин Л.А. Эволюция права и закона как фактор развития криминалистики и возникновения теории адвокатской деятельности // Эволюция права и закона как фактор изменения криминалистики: генезис профессиональной защиты и представительства. Екатеринбург, 2003. С. 66-80 и др.

⁴Баев О.Я. Российская криминалистика начала XXI в.: направления развития, современные проблемы // Вестник криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. М., 2000. Вып. № 1. С. 10; Баев М.О. Тактика профессиональной защиты от обвинения в уголовном процессе России: автореф. дис.... канд. юрид. наук. Воронеж, 1998. С. 8; Баев М.О., Баев О.Я. Роль суда в уголовно-процессуальном исследова-

из числа субъектов судебного исследования преступлений криминалистическими средствами. Подробно анализируя взгляды сторонников такого мнения, полагаем, что нет никаких оснований для исключения суда из субъектов судебного разбирательства¹. Исходя из принципа состязательности сторон (ст. 15 УПК РФ) суд (судья), создавая необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав, реально применяет криминалистическую тактику и методику при исследовании в суде всех обстоятельств дела с учетом судебно-следственных ситуаций. Интересной представляется точка зрения Т.Н. Абозиной о «недопустимости ограничения права суда собирать новые доказательства, т.к. этим подрывается сущность судебного доказывания»². Обусловлено это тем, что именно суд должен вынести решение по делу и его приговор будет основываться на доказательствах, исследованных в судебном заседании. Нельзя согласиться с выводом Л.А. Зашляпина о том, что «в российской криминалистике как науке сформировалось и активно развивается теоретическое направление, имеющее своим предметом изучение профессиональной деятельности и нацеленное на разработку эффективных приемов осуществления этой деятельности на определенных этапах (тактике защиты), а также ее оптимизации в целом (стратегия защиты)»³. Н.П. Яблоков, полемизируя с автором этих строк, пишет, что криминалистике «свойственна не разработка тактики защиты, а лишь разработка тактики отдельных судебных действий с участием защитников»⁴. Следует признать вполне обоснованным вывод А.Ю. Корчагина о том, что «тактика защиты не может разрабаты-

нии преступлений на этапе судебного следствия // Воронежские криминалистические чтения: сб. науч. тр. Вып. № 10 / под ред. О.Я. Баева. Воронеж: Изд-во Воронежского гос.ун-та, 2008. С. 42.

¹ Гавло В.К., Ключко В.Е., Ким Д.В. Указ. соч. С. 191-193. Пилюк А.В. Роль суда в собирании доказательств по уголовному делу на стадии предварительного расследования и при рассмотрении дела в суде первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2004; Неймарк М.А. Проблемы теории и практики расследования хищений денежных средств в сфере банковского кредитования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2006. 28 с.

² Абозина Т.Н. Соотношение предварительного и судебного следствия в уголовном процессе Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Владимир, 2008. С.22.

³ Зашляпин Л.А. Криминалистика как основа разработки теоретических аспектов профессиональной защитительной деятельности // Криминалистические аспекты профессиональной защиты по уголовным делам. Екатеринбург, 2001. С.54.

⁴ Яблоков Н.П. Нужно ли менять предметную область и систему современной криминалистики? // Актуальные проблемы криминалистики. Харьков, 2003. С. 16.

ваться наукой криминалистикой»¹.

Р.С. Белкин прав, последовательно утверждая, что изучаемые наукой криминалистикой закономерности лежат и в сфере судебного исследования, т.е. в «совокупной деятельности органов дознания, следствия, суда, экспертных подразделений по установлению истины в процессе судопроизводства»². «Досудебное и судебное производство, с нашей точки зрения, это единое и неделимое поле деятельности для науки криминалистики»³. Нельзя разрабатывать криминалистическую технику, тактику и методику для предварительного следствия без учета ситуаций судебного следствия, как и криминалистическую технику, тактику и методику судебного следствия без учета ситуаций предварительного следствия и деятельности участников уголовного судопроизводства.

С учетом данного подхода традиционная структура криминалистической методики, полагаем, должна быть пересмотрена, т.к. не отвечает уровню сегодняшнего развития криминалистики и требованиям судебно-следственной практики. В этой связи возникает необходимость рассмотрения в системе криминалистической методики расследования отдельных видов и групп преступлений следующих трех ее подсистем⁴.

В качестве первого компонента в системе криминалистической методики расследования преступлений выступает криминалистическая характеристика преступлений, которая накапливает в своих подсистемах и блоках необходимую уголовнозначимую и криминалистическую информацию о совершаемых отдельных видах и группах преступлений.

Второй, промежуточной, подсистемой криминалистической методики расследования преступлений является криминалистическая характеристика предварительного расследования, которая отражает

¹ Корчагин А.Ю. Организационно-тактические и методические основы криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. 44 с.

² Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории. М., 1987. С. 47. Подр. см.: Гавло В.К. Теоретические проблемы... С. 66-74.

³ Гавло В.К. Проблемные вопросы предмета и структуры криминалистической методики расследования преступлений // Современное российское право: федеральное и региональное измерение. Барнаул, 1998. С. 19-20.

⁴ Подр.см.: Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений / под ред. А.Н. Васильева. Томск: Изд-во ТГУ, 1985. С.130-212. Он же. Криминалистика: учебник / под ред. Е.П. Ищенко, А.А.Топоркова. М.: Инфра-М, 2008. 748 с.

закономерности законной правоохранительной деятельности по предотвращению, раскрытию и предварительному расследованию отдельных видов и групп преступлений в форме дознания и предварительного следствия в складывающихся следственных ситуациях.

Третьей, заключительной, подсистемой криминалистической методики расследования является криминалистическая характеристика судебного разбирательства отдельного вида или группы преступлений, назначение которой заключается в выявлении закономерностей и особенностей методики судебного разбирательства уголовных дел отдельных видов и групп преступлений в складывающихся судебно-следственных ситуациях от их поступления в суд, судебного разбирательства и до постановления обвинительного приговора. Ведь только вступление приговора в законную силу означает полное и окончательное раскрытие и расследование преступления и установление лица, его совершившего.

Этот подход, полагаем, уже удачно нашел свое разрешение в частных криминалистических методиках расследования отдельных видов и групп преступлений¹.

Для построения методики расследования преступлений, связанных с заведомо ложным сообщением об акте терроризма, большое значение имеют принципы, лежащие в основе ее построения. В криминалистической литературе принципы построения методики расследования преступлений рассматриваются учеными-криминалистами по-разному² и определяются общими (основными) положениями.

Так, С.П. Митричев обозначал восемь общих положений (принци-

¹Псарева Б.В. Расследование корыстно-насильственных преступлений в отношении водителей автотранспорта, пассажиров и перевозимых грузов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2003. 25 с.; Корчагин А.А. Расследование убийств, связанных исчезновением лиц женского пола: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2003. 25 с.; Неймарк М.А. Проблемы теории и практики расследования хищений денежных средств в сфере банковского кредитования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2006. 28 с.; Бойко Ю.Л. Особенности методики расследования корыстно-насильственных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2007. 26 с.

² Шавер Б.М. Об основных принципах частной методики расследования преступлений // Соц. законность, 1938. № 1. С. 42-56; Возгрин И.А. Криминалистическая методика. Л., 1976. С. 136-184; Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения... С.18-33; Возгрин И.А. Введение в криминалистику: История, основы теории, библиография. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2003. С. 475; Криминалистика: учебник для студентов вузов / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008. С. 558 и т.д.

пов) методики: строжайшее соблюдение требований законности; уголовно-правовую и криминалистическую характеристику преступлений; быстроту и полноту расследования; возбуждение уголовного дела; обстоятельства, подлежащие установлению; производство первоначальных следственных действий; планирование и построение следственных версий; сочетание следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий; использование помощи общественности¹; И.Ф. Пантелеев выделил девять общих положений (принципов) методики²; Н.А. Селиванов – десять³. В приведенных дефинициях авторы определяют общие положения методики либо как общие положения методики расследования практической направленности, либо как общие условия производства предварительного расследования. На наш взгляд, недостатком данных положений является то, что они не учитывают взаимосвязь с общетеоретическими положениями методики расследования преступлений, влияющих на построение частных методик.

Представляется, что достаточно точно раскрывает сущность криминалистических принципов А.Н. Колесниченко, разделив их на принципы науки, т.е. относящиеся к разработке общих положений методики расследования как раздела криминалистики, и на принципы практической деятельности, т.е. относящиеся к построению методики расследования конкретного преступления⁴. В делении, данном А.Н. Колесниченко, по нашему мнению актуальном и до настоящего времени, выделены две важные составляющие: во-первых, научное направление, во-вторых, практическая деятельность. Развитие современных представлений и знаний о методике расследования преступлений различных видов и групп невозможно представить без данных составляющих. Они, аккумулируясь между собой, образуют стройную взаимодополняющую систему, т.е. таким образом «зарождается» методика расследования, призванная обеспечить более быстрое и эффективное раскрытие и расследование конкретных видов и групп преступлений, например криминалистическая методика рас-

¹ Митричев С.П. Методика расследования отдельных видов преступлений. М., 1973. С. 8.

² Пантелеев И.Ф. Методика расследования преступлений. М. 1975. С. 9.

³ Селиванов Н.А. Сущность методики расследования и ее принципы // Соц.законность, 1976. №5. С.61-64; Он же. Советская криминалистика: система понятий. М., 1982. С. 121-128.

⁴ Колесниченко А.Н. Принципы методики расследования преступлений // Криминалистика и судебная экспертиза. Вып. № 18. Киев, 1979. С. 63.

следования преступлений, связанных с заведомо ложным сообщением об акте терроризма.

Основываясь на том, что криминалистическая методика расследования изучает закономерности преступной деятельности лиц по подготовке, совершению и сокрытию преступлений, с одной стороны, и предусмотренную уголовно-процессуальным законом деятельность по предотвращению, раскрытию и предварительному расследованию преступлений и судебному разбирательству уголовных дел, с другой стороны, в составе полноструктурной криминалистической методики расследования заведомо ложных сообщений об акте терроризма как целостной методической системе могут быть выделены следующие ее элементы.

1. Криминалистическая характеристика заведомо ложных сообщений об акте терроризма, которая представляет собой систему знаний о преступной деятельности лиц, совершающих такие деяния, имеющих значение для обеспечения успешного их выявления, раскрытия, расследования и предупреждения. Она описывает криминалистически значимые сведения об особенностях объекта преступного посягательства; обстановке, в которой протекает процесс преступной деятельности (место, время и другие условия, влияющие на действия преступника и механизм слеодообразования); о механизме преступной деятельности, включая сведения по подготовке, совершению, сокрытию преступной деятельности, а также образуемых при этом следах (их видах, характере, местах нахождения); о типичной личности лжетеррориста и вреде, причиненном в результате совершения преступления гражданам и организациям, а также связи между этими элементами.

2. Криминалистическая характеристика предварительного расследования заведомо ложных сообщений об акте терроризма, которая представляет собой типовую систему знаний о правоприменительной деятельности субъектов, осуществляющих дознание и предварительное следствие в складывающихся следственных ситуациях. Она содержит криминалистически значимые сведения об особенностях возбуждения уголовных дел и обстоятельствах, подлежащих установлению, о типовых следственных ситуациях, складывающихся на различных этапах предварительного следствия, о способах собирания, исследования и использования доказательств применительно к сложившимся следственным ситуациям и выдвинутым версиям расследования. Основными элементами криминалистической характеристики предварительного расследования заведомо ложных сообщений об акте терроризма являются особенности возбуждения

уголовных дел, следственные ситуации, следственные версии и направления расследования, складывающиеся на первоначальном, дальнейшем и заключительных этапах, особенности взаимодействия следователя с оперативными сотрудниками при расследовании указанной категории дел, система следственных, оперативно-разыскных и иных организационно-технических действий и мероприятий, направленных на решение задач и достижение целей предварительного расследования.

3. Криминалистическая характеристика судебного следствия по преступлениям, связанным с заведомо ложным сообщением об акте терроризма, представляет собой типовую систему криминалистических знаний о наиболее оптимальной деятельности суда в складывающихся ситуациях судебного следствия, которые объективизируют ход и состязательность судебного следствия, характеризуются наличием/отсутствием доказательств или невозможностью применить доказательства, полученные с нарушением закона на предварительном следствии, необходимых для установления всех обстоятельств по делу, определения позиций состязającychся сторон. В ходе судебного рассмотрения дел рассматриваемой категории происходит исследование и оценка судом собранных по делу доказательств, заслушивается мнение сторон по поводу доказанности либо недоказанности обстоятельств, имеющих значение для всестороннего и полного рассмотрения дела и принятия по нему справедливого решения. Основными элементами криминалистической характеристики судебного следствия по делам о заведомо ложном сообщении об акте терроризма выступают судебные ситуации с их информационно-доказательственной базой, судебные версии, система судебных действий, осуществляемая в ходе судебного производства.

Таким образом, методика расследования преступлений, связанных с заведомо ложным сообщением об акте терроризма, представляет собой систему, состоящую из методики предварительного расследования и методики судебного разбирательства, с ее центральной частью – судебным следствием, объединяющих в своих рамках два относительно самостоятельных комплекса методических рекомендаций: по производству предварительного расследования и судебного следствия по рассматриваемой категории преступлений.

§ 1.2. Понятие, содержание, основные элементы и значение

в методике расследования криминалистической характеристики преступлений, связанных с заведомо ложным сообщением об акте терроризма

Эффективность раскрытия и расследования заведомо ложных сообщений об акте терроризма напрямую зависит от знания криминалистической характеристики данных преступлений.

Криминалистическая характеристика преступления, имеющая большое практическое и теоретическое значение¹, является первым структурным элементом (компонентом) в системе криминалистической методики расследования преступлений. Она наряду со вторым структурным элементом – криминалистической характеристикой расследования преступлений «...тесно связаны между собой сложными явлениями и процессами, центральным и ключевым из которых является судебно-следственная ситуация, возникающая и начинающая функционировать тогда, когда субъекту доказывания становится известно о событии преступления, а элементы внешнего мира приобретают для него определенный смысл и значение. Именно через информационную структуру следственной ситуации, состоящую из данных, относящихся к криминалистической характеристике преступлений и криминалистической характеристике расследования преступлений, происходит пересечение этих двух подсистем и проявляется их общность в общей системе – методике расследования преступлений. Согласно такому подходу, расследуемое событие преступления, отраженное в судебно-следственной ситуации в следах признаках преступления, является основой поисково-познавательной деятельности субъектов доказывания, т.е. тем информационно-структурным развивающимся элементом, который познают под своим углом зрения, исходя из целей и задач уголовного судопроизводства, а также в пределах своих уголовно-процессуальных полномочий орган дознания, следователь, проку-

¹ Возгрин И.А. Криминалистическая методика расследования преступлений. Мн., 1983. С. 205; Танасевич В.Г. Теоретические основы методики расследования преступлений // Советское государство и право. 1976. №6. С. 92-93.

рор, суд (судья) в ходе осуществления своей практической деятельности»¹.

Научная разработка криминалистических характеристик, выявление наиболее типичных и специфических черт того или иного вида или группы преступлений, как отмечал И.Ф. Герасимов, нужны, чтобы методические рекомендации, положения частных методик учитывали эти особенности при расследовании, а во многих случаях даже обуславливались ими². Как отмечает В.П. Бахин, практическое значение криминалистической характеристики преступлений заключается в том, что «сопоставление имеющихся о преступлении данных... с системой обобщенных сведений о ранее расследованных преступлениях этого вида позволяет выделить аналогичные по совпадающим криминалистически значимым признакам и на этой основе определить, чем ранее характеризовались пока еще неизвестные в данном расследовании обстоятельства»³. Это служит базой для выдвижения следственных версий о конкретном лице, совершившем данное преступление; о важнейших обстоятельствах расследуемого преступного события (цели, мотиве, способе, месте, времени и др.); об источниках доказательств в местах их нахождения⁴.

В течение последних десятилетий категория криминалистической характеристики преступлений казалась наиболее устоявшейся и неизменной. Ее значение как для криминалистической теории в целом, так и для прикладных криминалистических исследований не подвергалось сомнению. Авторы указывали на возможность непосредственного использования криминалистических характеристик отдельных видов и групп преступлений при их раскрытии и расследовании. Вышло значительное количество работ, в которых авторы высказывались о сущно-

¹Гавло В.К., Клочко В.Е., Ким Д.В. Судебно-следственные ситуации: Психолого-криминалистические аспекты: монография / под ред. проф. В.К. Гавло. Барнаул, 2006. С.98.

² Герасимов И.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений в методике расследования преступлений. Свердловск, 1978. С. 5.

³ Бахин В.П. Криминалистическая характеристика преступлений как элемент расследования // Вестник криминалистики. 2000. № 1. С. 17.

⁴Гавло В.К. К вопросу о криминалистической характеристике преступлений // Вопросы повышения эффективности борьбы с преступностью: сб. ст. Томск, 1980. С. 122-123; Он же. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1985. С. 163-166; Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1987. С. 17; Яблоков Н.П. Криминалистическая характеристика преступлений – важный элемент криминалистической теории и практики // Информационный бюллетень по материалам криминалистических чтений «Научная состоятельность криминалистической характеристики преступления». Вып. 17. М.: Академия управления МВД России, 2002. С. 7; Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика / под общ. ред. Р.С. Белкина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2005. С.992.

сти и структуре криминалистической характеристики¹.

В отечественной криминалистике понятие, содержание и структура криминалистической характеристики преступлений достаточно полно были рассмотрены в работах Р.С. Белкина, О.Я. Баева, А.Н. Васильева, Л.Г. Видонова, И.А. Возгрина, В.К. Гавло, И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина, Е.И. Ищенко, Л.Л. Каневского, А.Н. Колесниченко, В.Е. Корноухова, С.П. Митричева, В.А. Образцова, И.Ф. Пантелеева, Н.А. Селиванова, Л.А. Сергеева, В.Г. Танасевича, Н.П. Яблокова и многих других.

Однако в последнее время в среде ученых-криминалистов возникла полемика, вызванная отчасти работой Р.С. Белкина, в которой автор указывает на то, что категория криминалистической характеристики себя не оправдала, изжила себя, из реальности, какой была не один десяток лет, превратилась в иллюзию, фантом². Причиной такого поворота мнений научной общественности является убеждение, что криминалистическая характеристика преступления не такая уж и криминалистическая, поскольку содержит в себе уголовно-правовые (предмет преступного посягательства) и криминологические (личность потерпевшего, личность преступника) элементы, а криминалистическими по сути являются всего два: способ совершения и механизм следообразования.

Бесспорно, что все эти элементы, как реально существующие части действительности, исследуются и криминологией, и криминалистикой, и уголовным правом. На наш взгляд, каждая наука видит в изучении этих элементов свой собственный смысл, кроме того, все изучаемые элементы неразрывно связаны между собой (преступник, потерпевший, обстоятельства совершения преступления и др.) и могут рассматриваться, как это и делается в криминалистической характеристике преступления, во взаимосвязи.

В этой связи заслуживает внимания мнение О.В. Чельшевой³ и других ученых о том, что категория криминалистической характеристики не утратила своего значения, она – реальность и по-

¹Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике. М., 1988; Васильев А.Н. О криминалистической классификации преступлений // Методика расследования преступлений. М., 1976; Возгрин И.А. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. Л., 1976.

²Белкин Р.С. Криминалистическая характеристика преступления – реальность или иллюзия // Криминалистика: Проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М., 2001. С.221.

³Чельшева О.В. Механизм преступления и криминалистическая характеристика // Вестник криминалистики. Вып. 2 (10). М.: Спарк, 2004. С. 11-17.

прежнему необходима для раскрытия и расследования преступлений, но следует обсудить и прийти к однозначному выводу по вопросу о ее структуре и содержании.

Анализ научных исследований в этой области показывает, что в научной литературе существует более тридцати определений категории «криминалистическая характеристика преступлений». Несмотря на их изобилие, принципиальных расхождений в позициях авторов по этому вопросу, полагаем, нет. Большинство из них определяют криминалистическую характеристику преступления как модель криминальных ситуаций и сопутствующих им обстоятельств, а также последствий преступлений определенных категорий в форме материальных и идеальных следов, механизма преступления и способа совершения преступления, предмета преступления, позволяющих выдвигать версии о расследуемом событии в целом или об отдельных его обстоятельствах и видеть тактическую перспективу расследования¹.

Рассматривая криминалистическую характеристику преступления как информационно-познавательную базу методики расследования преступлений, В.К. Гавло отметил, что «криминалистические характеристики преступлений содержат понятия разной степени абстракции, и соответственно имеют различные уровни содержания информационной модели, что должно найти наиболее полное отражение в методике расследования преступлений». Таких уровней абстракции им было выделено три: криминалистическая характеристика отдельного вида преступления, криминалистическая характеристика преступлений, выделенных по признаку главного объекта, и криминалистическая характеристика преступлений, выделенных по признаку понятия преступления². Данную позицию поддержал Р.С.Белкин. «Действительно, – пишет Р.С. Белкин, – общее понятие криминалистической характеристики всякого преступления – это высший уровень абстракции; затем следуют родовые и видовые криминалистические характеристики»³. Активное исследование

¹ Облаков А.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений и криминалистические ситуации. Хабаровск, 1985. С.15; Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т.; т.3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М., 1997. С.306-319; Ермолович В.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений. Мн.: Амалфея, 2001. С. 287; Рубцов И.И. Криминалистическая характеристика преступлений: генезис, понятие, проблемы. СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2002. С. 41; Курапка В.Э., Малевски Г., Матулене С. О понятии криминалистической характеристики преступлений и ее уровнях// Вестник криминалистики. 2005. Вып. 2 (14). С.23.

² Гавло В.К. К вопросу о криминалистической характеристике преступлений // Вопросы повышения эффективности борьбы с преступностью. Томск, 1980. С.120-122; Он же. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск, 1985. С. 163-165.

³ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От тео-

криминалистической характеристики преступлений привело к дискуссии по вопросу о возможности выделения криминалистической характеристики конкретного вида преступления. Криминалистическое описание отдельного, конкретного преступления, как результат такого описания появление системных, закономерных для этого конкретного преступления знаний, но в форме криминалистической характеристики конкретного преступления свидетельствует о том, что криминалистическое описание отдельного преступления и есть та криминалистическая характеристика конкретного преступления, о которой спорят некоторые авторы. По своему содержанию, сути, назначению и смыслу она никогда не относилась к числу типовых криминалистических характеристик преступлений, но является неотъемлемым компонентом многослойной системы, именуемой понятием «криминалистическая характеристика преступлений». Как верно считает Л.Я. Драпкин, индивидуальные криминалистические характеристики расследованных преступлений представляют собой «подробное описание тех же структурных элементов, что и в групповых характеристиках, но на единичном, конкретном уровне»¹.

Одним из наиболее дискуссионных в теории криминалистической характеристики преступлений является вопрос о количественном и качественном составе ее элементов, т.е. криминалистически значимых признаках, которые должны составлять ядро криминалистической характеристики преступлений.

Л.А. Сергеев, один из первых авторов, исследовавших криминалистическую характеристику преступлений, выделил следующие ее элементы: особенности способов и следов преступления; обстановку совершения преступления; данные, характеризующие участников преступления; объект покушения².

В.Г. Танасевич в рассматриваемое понятие включает такие элементы, как способ совершения преступления и обстановку совершения преступления; непосредственный предмет преступного посягательства; личность субъекта преступления; маскировку, направленную на сокрытие преступного деяния и виновных лиц, осуществляемую как в процессе совершения преступления, так и после него³.

рии – к практике. М., 1988. С. 181.

¹ Драпкин Л.Я. Указ. соч. С.35.

² Сергеев Л.А. Сущность и значение криминалистической характеристики преступлений // Руководство для следователей. М., 1971. С. 43.

³ Танасевич В.Г. Теоретические основы методики расследования преступлений // Советское государство и право. 1976. № 6. С. 92.

По мнению Р.С. Белкина, обобщившего труды многих исследователей этой проблемы, некоторые ученые среди элементов криминалистической характеристики преступлений выделяют: характер исходной информации; способ совершения преступления; способ сокрытия преступления, маскировку; типичные материальные следы и вероятные места их нахождения; характеристику личности преступника; обстановку преступления (место, время и другие обстоятельства)¹.

Таким образом, у ряда авторов, исследующих эту проблему, встречаются четыре основных элемента криминалистической характеристики преступлений:

- ☐ предмет преступного посягательства;
- ☐ характеристика преступника;
- ☐ способ совершения преступления;
- ☐ следовая картина происшествия.

Кроме того, указываются и другие, самые различные элементы. Например, А.Н. Колесниченко включает в криминалистическую характеристику «классификацию преступлений»²; И.А. Возгрин – «мотивы совершения преступлений»³; Н.П. Яблоков – «круг обстоятельств, подлежащих выяснению»⁴; И.Ф. Герасимов и В.А. Ледащев – «распространенность и общественную опасность преступления»⁵. И.И. Рубцов насчитал шестнадцать элементов, которые авторы включают в структуру криминалистической характеристики преступлений⁶.

¹ Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. М.: Юрид. лит., 1979. Т. 3. С. 189.

² Колесниченко А.Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. Харьков, 1976. С.20.

³ Возгрин И.А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений. Часть IV. СПб.: Санкт-Петербургский ЮИ МВД России, 1993. С.35.

⁴ Криминалистические характеристики преступлений и следственные ситуации в методике расследования // В кн. Васильев А.Н., Яблоков Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. М., 1980. С.116.

⁵ Герасимов И.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений в методике расследования // Криминалистическая характеристика. С.94-96; Ледащев В.А. О совершенствовании структуры методики Расследования отдельных видов преступлений // Методика расследования преступлений. М., 1976. С. 172.

⁶ Рубцов И.И. Криминалистическая характеристика преступлений: генезис, понятие, проблемы: монография / под ред. И.А. Возгриной. СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2002. С. 62.

Эти элементы характеризуют преступление и его совершение, но к содержанию криминалистической характеристики преступлений, отражающей различные аспекты криминальной деятельности, не все они, полагаем, могут быть отнесены¹. Например, очевидно, что следственные ситуации, круг обстоятельств, подлежащих выяснению, относятся к другой деятельности, связанной с раскрытием и расследованием преступлений, соответственно, являются элементами другого понятийного блока криминалистики – криминалистической характеристики расследования.

Следует отметить, что отмеченные выше четыре элемента криминалистической характеристики преступлений не могут рассматриваться в качестве единой и неизменной системы для всех видов и групп преступлений. Это наиболее типичный набор криминалистически значимых признаков, призванных обеспечивать служебную функцию криминалистической характеристики. Но применительно к отдельным видам преступлений он может видоизменяться – сокращаться или расширяться. Научное и практическое значение криминалистической характеристики преступлений будет тем выше, чем точнее будут выделены в качестве ее элементов отличительные для этого вида преступлений обстоятельства.

Структуру всех элементов криминалистической характеристики отдельного вида преступлений позволяют раскрыть, по мнению А.Н. Васильева, следующие данные: «как, каким способом совершается преступление данного вида (поведение преступника, кем и в отношении чего или кого, используемые орудия и средства совершения преступления, условия, преступные последствия, предпринимаемая преступником маскировка и т.д.); по каким первоначально обнаруженным признакам можно сделать вывод, что преступление совершено тем или иным способом; где, у кого, какие могут находиться следы (в широком смысле этого слова) при данном способе преступления и его фактическом содержании и последствиях»².

В определение структуры криминалистической характеристики преступлений, полагаем, следует включать систему типичных сведений, раскрывающих основные черты способа, механизма и обстановки совершаемых преступлений, следообразования, личности винов-

¹ Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1985. С. 154-159.

² Васильев А.Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. М.: Изд-во МГУ, 1978. С. 46-47.

ного, его мотивы и цели в ситуациях подготовки, совершения и сокрытия преступлений, учитываемых в методике расследования¹, что позволяет связать воедино такие понятия, как преступная деятельность и криминальные ситуации, складывающиеся в процессе преступной деятельности. Это неслучайно. Как показывают исследования, ситуации, складывающиеся в процессе преступной деятельности, формируются на основе сочетания и взаимодействия элементов криминальной деятельности, которая имеет довольно сложную структуру.

Таким образом, преступная деятельность² и ситуации по подготовке, совершению и сокрытию преступления являются структурными компонентами криминалистической характеристики преступлений как информационной базы методики расследования.

Анализ судебно-следственной практики, имеющегося теоретического материала позволяет в структуре криминалистической характеристики преступлений, связанных с заведомо ложным сообщением об акте терроризма, выделить следующие основные элементы:

☐ данные об объекте преступного посягательства (определенные общественные отношения и сам человек (потерпевший), а также предприятия, организации и учреждения);

☐ данные, характеризующие обстановку, в которой протекает процесс преступной деятельности (место, время и другие условия, влияющие на действия преступника и механизм следообразования);

☐ данные о механизме преступной деятельности, включая сведения по подготовке, совершению, сокрытию преступной деятельности, используемых орудиях и средствах, а также образуемых при этом следах (их видах, характере, местах нахождения);

☐ данные о типичной личности преступника, мотиве и целях совершения заведомо ложных сообщений об акте терроризма;

☐ вред, причиненный в результате совершения преступления.

Попытаемся проанализировать указанные элементы, корреляционные связи между ними и их влияние на разработку данной криминалистической методики предварительного и судебного следствия.

¹ Гавло В.К. Указ. соч. С.167.

² В широком смысле слова под преступной деятельностью понимается «динамичная система поведения субъекта преступления в окружающей среде с ее закономерными для заданной ситуации следами – последствиями содеянного».

§ 1.3. Объект преступного посягательства

и адресат заведомо ложного сообщения об акте терроризма

Совершая заведомо ложное сообщение об акте терроризма, лже-террорист посягает на определенные общественные отношения: жизнь, здоровье, общественную безопасность граждан и имущество как отдельного лица, так и предприятий организаций и учреждений, которые и образуют объект названных преступлений. С позиций деятельностного подхода такая трактовка объекта преступления в криминалистике утвердилась давно¹.

С криминалистической точки зрения установление и изучение личности субъекта, получившего ложное сообщение (адресата), имеют существенное значение. Хотя данный субъект не всегда сам является лицом, к которому обращено сообщение, но он оказывается источником важной доказательственной информации о событии преступления, подозреваемом и иных обстоятельствах преступления. Вот почему, на наш взгляд, данные об объекте преступного посягательства и адресате заведомо ложного сообщения об акте терроризма целесообразно проанализировать в одном блоке.

Объект преступного посягательства, как элемент криминалистической характеристики, безусловно, связан с уголовно-правовой характеристикой данного преступного деяния. Уголовным законодательством сущность рассматриваемого преступления раскрывается как «заведомо ложное сообщение о готовящемся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий»². Объектом заведомо ложного

¹Лузгин И.М. Некоторые аспекты криминалистической характеристики преступлений и место в ней данных о сокрытии преступлений. М., 1984. С.28; Образцов В.А. Криминалистическая классификация преступлений. Красноярск: Изд-во Красноярск. ун-та, 1988. С.88-89; Турчин Д.А. Научно-практические основы криминалистического учения о материальных следах. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1996. С.23; Золотарев А.С. Теоретические и практические проблемы расследования корыстно-насильственной организованной преступной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Уральск. гос. юрид. академия. Екатеринбург, 1997. С.20.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный).

сообщения об акте терроризма с точки зрения криминалистики является общественная безопасность, поскольку преступник может посеять панику среди населения, вызвать волнения граждан.

Ложные сообщения об актах терроризма нарушают нормальную работу учреждений и организаций, из них удаляются посетители и сотрудники, срываются авиационные рейсы, занятия в школах и высших учебных заведениях, на время проверок останавливаются цеха заводов и фабрик. Кроме того, все подобного рода сообщения проверяются правоохранительными органами, что связано с отвлечением их сотрудников и специальной техники от повседневной работы по раскрытию и расследованию преступлений.

Наконец, все это связано с серьезными материальными потерями, куда входит и зарплата сотрудников правоохранительных органов, и убытки от незапланированной посадки самолета, и упущенная выгода, неполученная предприятием, приостановившим работу и многое другое.

Таким образом, представляется обоснованным мнение В.А. Казаковой и А.С. Михлина о том, что «основным объектом данного преступления является общественная безопасность, дополнительным – собственность предприятий и организаций, в т.ч. правоохранительных органов, понесших убытки от преступления»¹.

Исходя из проведенного нами анализа уголовных дел, наиболее распространенными объектами «минирования» являются²:

☐ учебные заведения – 34%, из них школы – 83,3%; лицеи – 5,5%; техникумы – 5,5%; высшие учебные заведения – 5,5%;

☐ жилые здания и помещения – 20,8%;

☐ лечебные учреждения – 13,2%;

☐ железнодорожные, автобусные вокзалы, аэропорт, метро – 11,2%;

☐ транспортные средства – 9,4%, из них поезда – 60%; автобусы – 20%; речные и морские транспортные средства – 20%;

☐ объекты, на территории которых или в помещении которых располагаются коммерческие и некоммерческие организации – 5,7%;

☐ объекты, на территории которых или в помещении которых

3-е изд., испр., доп. и перераб. / под ред. д-ра юрид. наук, профессора А.И. Чучаева. М.: Юрид. фирма «КОНТРАКТ», 2011. С. 311.

¹Терроризм. Правовые аспекты борьбы. Нормативные и международные правовые акты с комментариями, научные статьи / отв. ред. и рук. авт. коллектива И.Л. Трунов. М.: Изд-во «Эксмо», 2005. С.109.

² Здесь и далее данные из приложения № 1.

располагаются органы государственной власти (правоохранительные органы – учреждения МВД, прокуратуры, ФСБ; суды; органы исполнительной и законодательной власти; иные государственные органы) – 3,8%;

☐ транспортные коммуникации (железная дорога и ее отдельные объекты; мосты; шоссе; трубопроводы и т.п.) – 1,9%. Так, 21.05.2005 г. гр. Кузнецов произвел звонок в ДЧ УВД Томской области и сделал заведомо ложное сообщение о минировании Коммунального моста через р. Томь в районе Лагерного сада в г.Томске¹.

Кроме того, объектами ложного «минирования» могут быть банки, рынки, магазины, производственные здания и помещения, культовые здания и сооружения, памятники культуры, АЭС, химические предприятия, плотины и т.п.

Нам импонирует мнение К.А. Корсакова и Е.Б. Серовой, которые пришли к выводу о том, что большое значение для раскрытия ложного сообщения имеет исследование вопроса: в чьей собственности находится объект, упоминавшийся в сообщении, а также общественной значимости этого объекта. Эти данные позволяют получить дополнительную информацию о том, кто и почему избрал именно этот объект. Особую актуальность это приобретает в ситуации, когда в результате совершения преступления причиняется значительный имущественный ущерб².

По нашему мнению, характеристика выбранного объекта посягательства может свидетельствовать о том, что объект в силу тех или иных обстоятельств, присущих ему свойств представляет определенный интерес для лжетеррористов. Например, если это учебное учреждение, то, вероятнее всего, «террорист» в нем учится (22%), а причиной могут послужить проходящие контрольные работы, зачеты, экзамены; если объектом является поезд или самолет, то, вероятно, виновным является опаздывающий пассажир (12,2%).

Криминалистически важной является информация и о том, кому было передана информация о готовящемся акте терроризма (об адресате сообщения).

Исходя из анализа изученных нами уголовных дел, наиболее часто ложные сообщения поступают:

- ☐ правоохранительным органам (органам полиции и ФСБ) – 62%;
- ☐ непосредственно в учреждения, организации, здания, сооружения или помещения которых подвергаются угрозе взрыва – 30%;
- ☐ частным лицам (жильцу дома, который должен «взорваться») – 3%;

¹Архив СО при ОВД Советского района г.Томска. Д. № 1563/2005.

²Преступления террористической направленности: уголовное преследование на досудебных стадиях / под науч. ред. О.Н. Коршуновой. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2003. С. 355.

- ☐ определенному должностному лицу – 1%;
- ☐ средствам массовой информации – 1%;
- ☐ иным лицам и учреждениям – 3%.

Как справедливо отмечают В.П. Бахин и М.А. Михайлов, «этим преступники стараются добиться немедленного реагирования на угрозы и связанные с этим мероприятия, которые вызовут прекращение нормальной деятельности объекта или длительный перерыв в ней»¹.

Таким образом, сообщение об акте терроризма может быть передано непосредственно тому, кто имеет прямое отношение к объекту «минирования», а также тому, кто никак с этим объектом не связан, т.е. через третьих лиц или средства массовой информации. В любом случае, данные о личности субъекта, получившего ложное сообщение, являются источником важной доказательственной информации о событии преступления, подозреваемом, иных обстоятельствах. Профессиональная деятельность или характеристика личности адресата могут свидетельствовать о том, что они известны виновному: известны номер телефона, факса, электронный адрес, место жительства и работы, подобрано средство передачи, обеспечивающее получение информации именно определенным лицом.

§ 1.4. Обстановка, способы совершения

и механизм слеодообразования преступлений, связанных с заведомо ложным сообщением об акте терроризма

Обстановка оказывает прямое влияние на протекание и динамику преступления, объясняя механизм преступления в целом, и указывает на закономерности образования информации о расследуемом событии. Как писал И.Н. Якимов, «внимательное, вдумчивое изучение обстановки как бы вводит в атмосферу преступления, заканчивающуюся на окружающем, и не столько видимую, сколько чувствуемую и угадываемую. Проникновение в обстановку и обстоятельства преступления ведет к отчетливому пониманию совершившегося,

¹ Бахин В.П., Михайлов М.А. Криминальные взрывы (понятие, характеристика, анализ, технология расследования): учеб. пособие. Алматы, 2001. С.45.

к постижению внутренней связи между действиями, совершенными преступной волей, и отражением их вовне. Такое понимание дает возможность не только мысленно воссоздать картину преступления, но и понять мотивы, руководившие преступником при совершении преступления»¹.

В криминалистической литературе имеются различные подходы к пониманию обстановки преступления, которые, в основном, различаются по объему рассматриваемого понятия.

По мнению Р.С. Белкина, «обстановка – это конкретная жизненная ситуация, включающая в себя помимо материальной обстановки места происшествия другие элементы: поведение участников события, различные обстоятельства, которые способствуют или препятствуют действиям этих участников, хронологическую характеристику события и психологические отношения, возникающие между участниками события»².

Расширяя рассматриваемое понятие, В.А. Образцов включает в него территориальную, климатическую, демографическую и иную специфику региона, в котором совершено преступление, а также обстоятельства, характеризующие непосредственно место, время, условия и другие особенности указанной жизненной ситуации³.

Позже к изучению этой проблемы обратился В.И. Куликов, полагая, что под такой обстановкой следует понимать систему материальных, социально-психологических элементов окружающей и специально выбранной преступником среды, ограниченной пространственно-временными рамками конкретного события преступления⁴. Фактически он присоединился к точке зрения своего научного руководителя Н.П. Яблокова, который трактует обстановку совершения преступления как систему «различного рода взаимодействующих между собой и после совершения преступления объектов, явлений и процессов, характеризующих место, время, вещественные, природно-климатические, производственные, бытовые и иные условия окружающей среды и другие факторы объективной реальности, определяющие возможность, условия и иные обстоятельства совершения

¹ Якимов И.Н. Криминалистика: Уголовная тактика. М., 1929. С. 75.

² Белкин Р.С. Собираание, исследование и оценка доказательств. М.: Наука, 1966. С. 139.

³ Образцов В.А. О криминалистической классификации преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. М.: Юрид. лит., 1980. Вып. № 33. С. 94.

⁴ Куликов В.И. Основы криминалистической теории организованной преступной деятельности. Ульяновск: Филиал МГУ, 1994. С. 110.

преступления»¹. Принципиального различия в трактовках этого понятия у названных авторов нет. И это оправдано.

¹Яблоков Н.П. Криминалистическая методика расследования. М., 1985. С.87; Яблоков Н.П. Криминалистика / под ред. Н.П. Яблокова. М., 2000. С.18.

Нами выделены следующие существенные компоненты, которые, с нашей точки зрения, наиболее полно характеризуют понятие и содержание обстановки преступления. Полагаем, «во-первых, применять интегральное понятие обстановки преступления для обозначения системы условий и обстоятельств, локализуемых пространством, временем, материальной обстановкой места происшествия, объектом посягательства, субъектом преступления и иными компонентами, в которых осуществлялась подготовка, совершение и сокрытие преступления; во-вторых, применительно к развитию этапов преступной деятельности субъекта в окружающей среде употреблять дифференцированное понятие обстановки преступления, выделив в ней три самостоятельных и в то же время взаимосвязанных структурных звена (обстановка, предшествовавшая совершению преступления; обстановка совершения преступления; обстановка, сложившаяся после совершения преступления)»¹.

Рассмотрим данные положения применительно к преступлениям, связанным с заведомо ложным сообщением об акте терроризма.

1. Обстановка, предшествовавшая совершению преступления, представляет собой систему условий и обстоятельств места, времени, характера взаимоотношений лжетеррориста и объекта посягательства, которые влияют на совершение преступления, детерминируя его способ, указывают на подготовительные действия и возможности в совершении преступления.

Изучение обстановки, предшествовавшей совершению преступления, позволяет получить представление о начальной обстановке и этапах, предшествовавших преступному деянию, месте, времени, условиях, в которых действовал субъект преступления, его взаимоотношения с объектом посягательства, цели и т.д.; обнаружить и использовать информацию и следы для расследования преступления.

Нашим исследованием установлено, что подготовительными действиями к заведомо ложному сообщению об акте терроризма являются:

- ☐ выбор времени и способа сообщения – 45,7%;
- ☐ выбор телефона-автомата или мобильного телефона (замена SIM-карты), с которого будет передано сообщение – 40%;
- ☐ выбор адресата, кому будет передано сообщение (злоумыш-

¹Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1985. С. 179.

ленник узнает номер телефона адресата) – 21%;

□ приискание (изготовление) орудий и средств осуществления преступления (радиопередатчика, пишущей машинки, копировального аппарата, клише, красящих веществ), телефонной карты, поиск и взлом сайта – 5,7%¹.

□ выбор объекта «минирования» – 1,9%;

□ подготовка текста сообщения – 1,9%.

Известны случаи записи сообщения на аудиокассету и др.

Вместе с тем анализ практики показывает, что в 26% случаев подготовительная стадия при совершении исследуемой группы преступлений отсутствует. Имеет место внезапно возникшее намерение сообщить информацию о готовящемся акте терроризма, заведомо несоответствующую действительности. Это связано с особой мотивацией преступного поведения: чаще всего оно совершается из озорства или хулиганских побуждений, реже из мести и корысти.

2. Обстановка непосредственного совершения преступления характеризуется системой сложившихся условий и обстоятельств, в которых осуществлен замысел субъекта преступления способом, обусловленным этой обстановкой, и объективно отраженной в окружающей среде в виде следов преступления и преступника. Она несет на себе центральную информационную нагрузку и дает представление о месте, времени, способе, мотиве, орудиях и средствах совершения преступления, его следах, объекте посягательства и субъекте преступления, условиях, облегчивших совершение преступного намерения, указывает на закономерную связь следов преступления с обстановкой содеянного и возможные пути их обнаружения. По мнению В.К. Гавло, это типичные дифференцированные сведения об особенностях обстановки совершения преступления и тех положениях, которые способствуют эффективному расследованию любого преступления.

Исходя из проведенного нами анализа уголовных дел, преступления, связанные с заведомо ложным сообщением об акте терроризма, чаще всего совершаются в городах, особенно крупных, – 82%, около 18% – в городах и поселках городского типа с численностью населения от 10 до 50 тыс. чел. В сельской местности они не получили массового распространения, т.к. были зафиксированы лишь единичные случаи заведомо ложных сообщений о готовящихся взрывах.

¹Такая, неравная ста, сумма процентов получается потому, что по одному событию преступления подготовка может осуществляться в нескольких действиях.

Наиболее важными обстоятельствами, объясняющими данный факт, по нашему мнению, являются:

☐ ограниченное количество объектов, которые чаще всего подвергаются угрозе взрыва (школ, административных зданий, предприятий и организаций, зон отдыха и развлечений);

☐ несовершенная развитость телефонных коммуникаций, мобильной связи.

При осуществлении уголовного преследования по делам рассматриваемой категории следует иметь в виду, что всегда существуют несколько мест, где совершается преступление. Представляется обоснованным мнение О.Н.Коршуновой и Е.Б.Серовой, которые указывают на то, что, во-первых, местом совершения преступления является «то место, где было изготовлено сообщение; во-вторых, это место нахождения лица, передающего сообщение, и, в-третьих, место нахождения адресата»¹.

При изучении уголовных дел, связанных с заведомо ложным сообщением об акте терроризма, в 79,2% случаев место подготовки текста сообщения не установлено. В 11,3% местом подготовки сообщения была квартира злоумышленника либо друзей и знакомых; в 5,7% – рабочее место, место учебы; подъезд – 1,9%; вокзал – 1,9%;

Соглашаясь с высказанной выше точкой зрения, нам представляется, что местом совершения преступления может являться и помещение, где был изготовлен муляж взрывного устройства, а зачастую эти места могут совпадать.

В 21% случаев место подготовки текста сообщения и место передачи сообщения совпадало.

Согласно нашему анализу уголовных дел о заведомо ложном сообщении об акте терроризма, местом, где находился преступник в момент передачи сообщения (совершения преступления), является:

☐ телефонная будка – 39,6%;

☐ квартира – 35,7%;

☐ место учебы или работы – 5,7%;

☐ улица – 5,7%;

☐ транспортное средство – 3,8%;

☐ подъезд – 3,8% (6 февраля 2006 г. неизвестные лица сделали надпись о готовящемся взрыве на стене подъезда дома № 102 по ул. Попова г. Барнаула². В приведенном примере место подготовки текста сообщения, предполагаемого акта терроризма и нахождения неизвестных, передавших сообщение, совпало);

¹Преступления террористической направленности... С. 350.

²Архив СО при ОВД Индустриального района г.Барнаула. Д. № 124593.

☐ вокзал, речной порт и т.п. – 3,8%;

☐ больница – 1,9%.

Второй составной частью обстановки непосредственного совершения рассматриваемых преступлений является **время** их совершения. Нам представляется, что Н.А. Селиванов обоснованно отмечает, что «установление времени совершения преступления иногда оказывается весьма важным условием успешного расследования. Следственные версии становятся более обоснованными, а поиски доказательств – более рациональными и результативными. Имея представление о времени, в которое произошло расследуемое событие, легче определить, где нужно в первую очередь искать свидетелей по делу и другие источники доказательств, среди каких лиц вероятнее всего можно обнаружить подозреваемого»¹.

Так, по нашим данным, ложные сообщения о готовящихся взрывах чаще всего поступают в дневное время: в период с 7 до 13 час. – 32% сообщений; в период с 13 до 18 час. – 34% сообщений. В вечернее и ночное время фиксируется 34% сообщений: с 18 до 22 час. – 13,2%; с 22 до 7 час. – 20,8%.

По времени года картина складывается следующим образом: зимой регистрируется 28,3% сообщений; весной – 30,2%; осенью – 28,3%; летом – 13,2%. Данные показатели можно объяснить тем, что в летнее время занятия в школах, колледжах и вузах не проводятся.

Из всех сообщений, поступающих в период с 7 до 13 час., называются в качестве объекта угроз в 75% учебные заведения, в 5% – жилые дома, 20% – иные объекты (здания органов власти, промышленных предприятий, места отдыха и развлечений, автотранспорта т.д.). В период с 13 до 18 час. объектами угроз в 60% случаев являются учебные заведения, в 6% – жилые дома, в 10% – места отдыха и развлечений (кинотеатры, рестораны, дискотеки), 24% – иные объекты.

В вечернее и ночное время картина меняется. С 18 до 22 час. поступает только 20% сообщений о якобы готовящихся взрывах в учебных заведениях, зато резко увеличивается их количество относительно жилых домов – 35%, в 13% случаев «минируют» места отдыха и развлечений, в 11% – вокзалы, в 21% – иные помещения. В период между 22 и 7 час. «минируют» в 50% случаев жилые дома, в 5% – учебные заведения, в 20% – места отдыха и развлечений, в 25% – иные объекты.

¹Селиванов Н.А. Вещественные доказательства. М., 1971. С. 110; Мешков В.М. Криминалистическое учение о временных связях и отношениях при расследовании преступлений: автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. М., 1995. С. 40.

Объяснить полученные данные можно, проследив закономерные связи «заминированного» объекта с мотивом и целями совершенного преступления.

Сообщения об угрозе взрыва учебных заведений, как правило, направляют с целью срыва учебного процесса. Полученные показатели обусловлены тем, что в период с 8 до 18 час. идут занятия в школах, колледжах и вузах. В вечернее и ночное время у учащихся пропадает заинтересованность в «минировании» учебных заведений, т.к. основная цель – пропустить занятия, сорвать контрольную работу или зачет – отсутствует. Такая же ситуация наблюдается и в отношении звонков о минировании предприятий и офисных помещений. Тем не менее в период с 22 до 7 час. иногда поступают звонки с угрозами взрывов этих объектов. В таких случаях можно с уверенностью говорить о хулиганских побуждениях звонящих.

При анализе количества звонков, касающихся угрозы взрыва жилых домов, складывается иная ситуация. Значительно большее количество подобных звонков поступает в вечернее и ночное время, когда основная масса людей находится дома. Лица, сообщаящие заведомо ложную информацию о готовящемся взрыве домов, желают нарушить покой жильцов, посеять среди них чувство тревоги, страха, паники, а то и «просто посмотреть», как сотрудники правоохранительных органов и жильцы отреагируют на сообщение. В основном они действуют из хулиганских побуждений.

В вечернее и ночное время увеличивается количество угроз о минировании объектов, предназначенных для отдыха граждан. В это время, как правило, начинает свою работу основная масса ночных дискотек, казино, проводятся концерты, спортивные матчи и т.п. Злоумышленник может действовать из хулиганских побуждений, мести (например, из-за высокой стоимости билетов на концерт), ревности и др.

Таким образом, самыми существенными факторами, определяющими время совершения преступления, являются цель и мотив.

Системные отношения между временным фактором и другими структурными элементами криминалистической характеристики существенно обогащают знания следователя обо всех обстоятельствах дела, позволяют конкретизировать сведения о событии преступления и виновных, интенсифицировать розыск очевидцев и доказательств, исключить из числа подозреваемых непричастных лиц, получить дополнительную информацию для построения перспективных версий. Анализ пространственно-временных связей и отноше-

ний занимает особое место в анализе механизма преступного поведения и направлен на становление значимых закономерных связей между всеми, нередко внешне разрозненными элементами события преступления, и приведение их в единую систему¹. С учетом этого может устанавливаться зависимость между временем совершения преступления и его местом, а также местом жительства преступников, их возрастом и способом совершения преступления и т.д. В частности, именно взаимная связь между временем и местом совершения преступления лежит в основе логического механизма сложного процесса проверки алиби. Таким образом, установление точного времени совершения преступления помогает следователю определить правильный путь поиска источников доказательств, сузить круг подозреваемых.

3. Обстановка, сложившаяся после совершения преступления, свидетельствует об условиях и обстоятельствах, в которых развивались последующие события, связанные с преступлением после его совершения, пространственно-временная характеристика, которой должна быть локализована временем и местом совершения преступления, с одной стороны, и, как правило, моментом осмотра места происшествия, с другой. Обстановка преступления, как мы видим, тесным образом связана со всеми элементами деятельности по совершению преступления. Знание обстановки преступления или хотя бы некоторых ее элементов позволяет строить версии о преступнике, механизме преступления, целях и мотивах совершенного преступления. Познание обстановки преступления происходит через анализ ее отдельных элементов (обстановки на месте преступления, места, времени, наличия и характера охраны и др.), примененных способов преступления, данных, полученных от потерпевших и свидетелей.

¹Подр. см: Криминалистика / под ред. Н.П. Яблокова. М.: Изд-во «БЕК», 1995. С.48-53; Белкин А.Р. Теория доказывания: науч.-метод. пособие. М.: Норма, 1999. С.311-315; Лубин А.Ф. Механизм преступной деятельности: методология криминалистического исследования. Н.Новгород, 1997. С. 18-52; Аббасова И.С., Кручинина Н.В., Шиканов В.И. Время как базисный элемент криминалистически значимой информации о событии преступления. Иркутск, 1994. С. 57-59; Мешков В.М. Развитие современных концепции криминалистики (на примере криминалистической теории о временных связях и отношений при расследовании преступлений) // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики: сб. ст.: в 3 ч.; ч. 2: Вопросы современной криминалистики. М.: Академия управления МВД России, 2004. С.72-74.

Мы полагаем, что «обстановка преступления может быть благоприятной или неблагоприятной для субъекта преступления»¹. При благоприятной обстановке субъект преступления приспосабливается к обстановке, создает условия совершения преступления, активно воздействуя на обстановку, внося в нее изменения, добиваясь благоприятного исхода преступного замысла; при неблагоприятной обстановке он обычно применяет одно из двух решений: «либо отказывается от совершения преступления в данной обстановке и выжидает другую, удобную для него, либо все же совершает преступление». Совершенные в благоприятной обстановке преступления обычно характеризуются «чистотой», «завершенностью» действий субъекта преступления по реализации преступного замысла, поскольку преступник успевает уничтожить многие изобличающие его следы-последствия преступления (последние могут исчезать под влиянием сил природы и других обстоятельств)².

Благодаря исследованиям Р.С. Белкина, А.Н. Васильева, Г.А. Густова, Г.Г. Зуйкова, В.Н. Карагодина, В.П. Колмакова, А.Ф. Лубина, Г.Н. Мудьюгина, А.Н. Колесниченко, И.Ш. Жордания, К.Ф. Скворцова, Э.У. Бабаевой и других ученых, учение о способе преступления становится одной из частных криминалистических теорий, обязательным элементом частных методик расследования. И это вполне обоснованно.

Способ совершения преступления является исходным фактором расследования преступления. Исследование способа совершения преступления как типичного образа действий индивида в определенных ситуациях – основное ядро расследования, что определяет один из ведущих методов успешного расследования и предупреждения преступлений: «от способа преступления – к способу раскрытия, расследования и предупреждения преступления»³.

В результате многолетних исследований сложилось устойчивое понятие способа совершения преступления как системы «взаимосвязанных, детерминированных условиями внешней среды и психофизическими свойствами личности преступника, ситуационно повторяющихся действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, которые осуществляются в определенном порядке и направлены на достижение преступной цели»⁴.

¹ Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1985. С. 184.

² Там же. С.185.

³ Гавло В.К., Клочко В.Е., Ким Д.В. Указ. соч. С. 115-116.

⁴ Зуйков Г.Г. Поиск преступников по признакам способов совершения пре-

Для передачи заведомо ложного сообщения об акте терроризма по телефону характерно наличие трех этапов совершения преступления: этап подготовки, непосредственной передачи сообщения и этап сокрытия преступления, отличительной особенностью которого является то, что действия по сокрытию преступления могут производиться как при подготовке к совершению преступления, так и при непосредственном совершении.

Подготовка может выражаться в разработке плана совершения преступления, выборе предполагаемого объекта «минирования» (т.е. предполагаемого места готовящегося акта терроризма), времени и способа сообщения, подготовке текста сообщения, записи сообщения на аудиокассету и др. Частью подготовки к совершению преступления является и выбор адресата, которому будет передано сообщение.

Анализ следственной практики показывает, что в подавляющем большинстве случаев заведомо ложного сообщения об акте терроризма речь идет о готовящемся «взрыве» (96,2%) как производящем наиболее сильное психологическое воздействие на то лицо, которое принимает сообщение.

При этом формулировки содержания сообщения достаточно однообразны:

- «на...(объекте) бомба» (49%);
- «...объект заминирован» (45,4%);
- «...(объект) взорвется (произойдет взрыв)» (3,8%);
- «на...(объекте) будет совершен террористический акт» (1,9%).

В 96,2% случаев злоумышленник ограничивается вышеприведенными общими фразами о готовящемся взрыве, но в единичных случаях (3,8%) преступник уточняет характеристики взрывного устройства. Например, 07.10.2004 г. гр. Войнович заведомо ложно сообщил дежурному УФСБ по Республике Бурятия о том, что «у него имеется 4 кг урана и в любую минуту он готов взорвать УФСБ Республики Бурятия и весь г. Улан-Удэ»¹.

Это обстоятельство подтверждает тот факт, что угроза взрыва служит достаточно простым и серьезным средством запугивания людей. Это прекрасно понимают и настоящие террористы, и лжетеррористы. Как справедливо отмечают Е.Б. Серова и О.Н. Коршунова, «расчет виновного основан, прежде всего, на том, что в сообщениях средств массовой информации о реально совершенных актах терро-

ступлений. М., 1970. С. 86.

¹ Архив СО при ОВД Советского района г. Улан-Удэ. Д. № 104166.

ризма чаще всего встречается указание на использование именно этого способа. Таким образом, услышав соответствующую информацию, лицо, принимающее сообщение, имеет больше оснований предполагать реальность высказанной угрозы»¹.

В 98% случаев никаких требований для предотвращения террористического акта преступниками не выдвигалось, выдвигались лишь в 2%.

Центральное место в структуре способа совершения преступления занимают действия преступника непосредственно по доведению информации о готовящемся акте терроризма адресату.

Вне зависимости от содержания такой информации существуют только две группы способов ее передачи: опосредованный (письменно, по телефону, по домофону, с помощью иных средств связи, через СМИ, через третьих лиц и т.п.) и непосредственный (устно, лицом к лицу).

Проведенный нами анализ уголовных дел показывает, что такие сообщения почти неизменно передаются:

1. По телефону – 90,5%:

☐ с телефонов-автоматов (таксофонов) – 44%;

☐ с домашних телефонов – 29%;

☐ с мобильных телефонов (в т.ч. посредством SMS-сообщений) – 21%;

☐ со стационарных телефонов, находящихся в различных предприятиях, организациях и учреждениях – 6%.

Звонки с домашних телефонов, как показывает практика, осуществляют либо дети, либо лица, находящиеся в алкогольном (наркотическом) опьянении или страдающие психическими расстройствами, т.к. часто не осведомлены о том, что могут быть зафиксированы автоматическими определителями номера.

2. С помощью глобальной и локальной компьютерной сети – 3,8%.

Так, 27.02.2004 г. студент первого курса Алтайского государственного технического университета Крюков К.В. из аудитории компьютерного класса осуществил выход в глобальную сеть Интернет. Зайдя на официальный сайт ЦРУ США, он отправил сообщение: «Бомба была установлена в Нью-Йоркском метро вчера. Она взорвется 27.02.04 в 11.00 утра. Вы все умрете, американские ублюдки, Аллах Акбар!!!». После получения указанного сообщения компетентные органы США эвакуировали граждан из метро г. Нью-Йорка. МВД России по запросу правоохранительных органов США был установлен IP-адрес локальной компьютерной сети университета, и после проведения ряда опе-

¹ Преступления террористической направленности... С. 355.

ративно-разыскных мероприятий виновный был задержан¹.

По нашему мнению, развитие компьютерных технологий, увеличение количества пользователей Интернета приведет к увеличению числа ложных сообщений об актах терроризма, передаваемых по глобальной сети.

3. Лицом к лицу – 3,8%.

Так, 26.03.2001 г. гр. Форсюк, следуя в пассажирском поезде № 606 «Красноярск – Карабула», сообщил о минировании вагона № 14 проводнику Алиеву².

4. Письменно (письмом, запиской, производством записи на стенах, изготовления листовок и т.п.) – 1,9%.

Например, в ходе выборов губернатора Красноярского края в 2002 г. массово распространялись листовки, в которых избирателям предлагалось «в связи с возможными провокациями (взрывы на участках, угрозы химических и бактериологических заражений) не брать детей в день голосования на участки»³.

Обычно способ передачи информации избирается исходя из тех условий, в которых совершается преступление. Виновный, во-первых, использует те средства передачи сообщения, которые ему доступны либо представляются уместными для использования по иным соображениям; во-вторых, избирает такой способ, который максимально впоследствии затруднил бы его обнаружение. Виновный, как правило, прекрасно осознает, что совершает противоправное деяние, но в силу определенных причин не всегда в полной мере понимает степень общественной опасности совершаемых действий. Однако он все равно прилагает усилия, направленные на то, чтобы затруднить установление его личности и последующий розыск.

Для этапа непосредственной передачи сообщения характерны следующие элементы сокрытия преступления:

- ☐ передача сообщения из телефона-автомата – 42%;
 - ☐ передача сообщения на телефон, необорудованный АОН – 8%;
 - ☐ передача сообщения с мобильного телефона с SIM-картой, зарегистрированной на чужое имя – 8%;
 - ☐ изменение голоса – 6%;
 - ☐ передача сообщения через компьютер чужого пользователя – 2%.
- Кроме того, известны случаи изменения почерка, воспроизведе-

¹ Архив СО при ОВД Октябрьского района г. Барнаула. Д. № 31369.

² Архив СО при ЛОВД на ст. Иланская. Д. № 55038/2001.

³ Красинский В.В. Правовое регулирование выборов в контексте противодействия политическому экстремизму в Российской Федерации // Военно-юридический журнал. № 5. 2006. С. 20.

ние аудиозаписи, изготовление сообщения с помощью технических средств и др.

После совершения преступления лжетеррористы могут скрыться с места преступления (при передаче сообщения лицом к лицу), отключить мобильный телефон, сломать SIM-карту и др.

В 34% преступники не предпринимали никаких действий к сокрытию преступления.

К.А. Корсаков и Е.Б. Серова справедливо отмечают, что сокрытие данного преступления имеет свою специфику. В связи с тем, что преступник, сообщая ложные сведения, не может не обнародовать факт совершения преступления, основной акцент делается «не на сокрытие события преступления в целом, а на сокрытие информации о виновном и месте его нахождения»¹. При передаче сообщения, по нашим данным, в 83% случаев преступник никаких сведений о себе не сообщает; в 17% сообщает данные о себе (в 77,8% – ложные, в 22,2% – правдивые).

Избранным способом передачи сообщения во многом определяются особенности механизма следообразования.

Нам представляется, что в процессе подготовки к совершению преступления не характерно оставление материальных следов. Подготовка к передаче сообщения выражается чаще всего в интеллектуальной форме. Известен ряд случаев, когда преступник делился возникшим у него замыслом с другими лицами (друзьями, знакомыми, коллегами), высказывая намерение сделать заведомо ложное сообщение и предлагая другому лицу поучаствовать в этом (в 11,3% случаев). Так, 25.04.2003 г. гр. Моисеев позвонил в ДЧ УВД Омской области и сообщил о ложном минировании средней общеобразовательной школы № 24 г. Омска. Допрошенный в качестве свидетеля гр. Суханов показал, что гр. Моисеев делился своим намерением и говорил, что «хочет позвонить в милицию и сообщить, что школа № 24 заминирована, т.к. его маму вызвали в школу из-за его неуспеваемости»².

Оставление материально фиксированных следов характерно для письменного способа заведомо ложного сообщения об акте терроризма. Так, могут быть установлены печатные произведения, которые были использованы для формирования текста сообщения, получена важная информация об использованных пишущих носителях, бумаге, клее и т.д. Следовательно, при обнаружении преступника и изъятии у него аналогичных объектов возможно проведение иден-

¹ Преступления террористической направленности... С. 340.

² Архив СУ при УВД-1 Центрального АО г. Омска. Д. № 66768.

тификационных экспертиз.

При изготовлении и оставлении макета взрывного устройства на объекте угрозы могут быть обнаружены различные следы-предметы: материалы, инструменты и приспособления, использовавшиеся для изготовления макета взрывного устройства.

Само сообщение, как след преступления, находит свое отображение, в зависимости от избранного преступником способа его передачи (способа доведения сообщаемых сведений), в материальной или идеальной форме. Устное сообщение отображается в сознании лица, его воспринимавшего. При этом важным является восприятие и запоминание лицом не только содержания сообщаемых сведений, но и характеристик голоса и речи лица, передавшего сообщение, а также обстоятельств, сопровождавших разговор (различных шумов, посторонних звуков в телефонной трубке).

Так, если преступник передает сообщение лично, в сознании получившего сообщение формируется и сохраняется соответствующий мысленный образ (идеальный след). При аудиовизуальном контакте запоминаются особенности внешнего облика, некоторый комплекс признаков голоса и устной речи. Если контакт был только визуальным или только аудиальным, то, соответственно, запоминаются либо признаки внешности (11,3% случаев), либо признаки голоса и устной речи (47%). В любом случае создается возможность получить сведения о тех признаках, которые запомнились: признаках внешности виновного либо признаках его голоса и речи.

При передаче сообщения с использованием материальных носителей (через глобальную компьютерную сеть, через SMS-сообщение) соответствующая информация остается в виде сообщений на компьютере или на мобильном телефоне. Исследование носителей информации и материалов, с помощью которых информация фиксировалась на носителях, может дать криминалистически важную информацию. Так, в 17% изученных нами случаев для раскрытия заведомо ложных сообщений об акте терроризма производилась выемка детализации разговоров абонента, в результате виновные лица были установлены.

Бесспорно, что лучше всего, когда во время поступления устного сообщения по телефону производится его звукозапись, которая будет являться материально фиксированным отображением данного события.

Таким образом, важным элементом криминалистической характеристики преступления является способ совершения преступления. Способ совершения преступления играет определяющую роль в формировании информации о содеянном и лице, его совершившем, и других обстоятельствах совершенного преступления. Принципиальная возможность для этого создается благодаря тому, что каждый способ соверше-

ния преступления оставляет только ему присущие следы, являющиеся признаками его применения. Исследуя эти признаки, субъект поисково-познавательной деятельности в стадии выявления и расследования преступления может построить мысленную модель происшедшего, выдвинуть версию о применявшемся способе.

Выявление имевшего место конкретного способа преступления весьма значимо для установления личности неизвестного преступника, поскольку именно в характере избираемого способа действий, особенностях их осуществления отражаются отличительные признаки личности.

§ 1.5. Типичная личность преступника по преступлениям,

связанным с заведомо ложным сообщением об акте терроризма

Известно, что успешная борьба с негативными явлениями основывается, прежде всего, на ясном понимании их природы, происхождения и механизмов функционирования. При недостаточном знании этих явлений борьба с ними ведется вслепую, нередко осуществляется неадекватными средствами, а потому малоэффективна. В этой связи нами проводился анализ уголовных дел по преступлениям, связанным с заведомо ложными сообщениями об акте терроризма. В ходе этого анализа мы попытались обобщить сведения о личности преступника исследуемой категории дел.

Проблемам изучения личности преступника посвящен ряд работ Р.С. Белкина, Н.Т. Ведерникова, Ф.В. Глазырина, В.А. Образцова, А.Р. Ратинова, С.С. Степичева и др.

Личность преступника является наиболее активным элементом криминалистической характеристики преступлений. Получение информации о преступнике, особенно скрывшемся с места происшествия, имеет весьма существенное значение для раскрытия преступления. В частности, может служить целям его поиска, а также выбору тактической линии субъекта доказывания.

В криминалистическом плане предметом изучения личности преступника должны быть не только данные о личностных качествах преступника, но также социальные, биологические и другие стороны субъекта преступления¹. Для построения методики расследо-

¹ Елисеев С.А. Личность корыстного преступника. Ее криминологическое и уголовно-правовое значение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1980. С. 8; Ведерников Н.Т. Личность преступника как элемент криминалистической ха-

вания отдельных видов и групп преступлений важно учесть следующие подструктуры характеристики личности преступника:

□ социальную, к которой относятся признаки, характеризующие человека как субъекта и объекта общественных отношений, занимающего определенные социальные позиции и выполняющие социальные роли;

□ нравственно-психологическую, которую образуют свойства личности, характеризующие внутренний мир человек, его отношение к социальным и моральным ценностям и др.

Подчеркивая значимость вышеназванных характеристик, В.А. Образцов выделяет уголовно-правовые, аналитические, функционально-динамические признаки сопутствующих вещей, признаки типа связей и отношений. Одни из них подлежат обязательному установлению (возраст, наличие или отсутствие судимости), другие носят факультативный характер. Необходимость их установления определяется в зависимости от категории преступления, под признаки которого подпадает исследуемое деяние, а также от особенностей сложившейся ситуации, включая обстоятельства содеянного¹.

Вообще о лице, совершившем преступление, можно говорить в трех значениях: криминалистическом, уголовно-правовом и криминологическом.

В криминалистическом значении при характеристике лица, совершившего преступление, используется термин «типичная личность преступника», содержащий социально-демографические, культурно-образовательные, нравственные, психологические и уголовно-правовые признаки. Здесь большое значение имеет конкретизация, детализация всех этих групп признаков, проявляющихся как до совершения, так во время и после совершения преступления, специфических черт и наклонностей, индивидуализирующих и характеризующих преступника. В криминалистическом аспекте личность преступника представляет собой более широкое понятие, чем в других науках.

В среде ученых-криминалистов существует мнение, что характеристика личности преступника является криминологической кате-

рактеристики преступления // Криминалистическая характеристика преступлений. М., 1984. С. 74-77; Кривошеин И.Т. Теоретические и прикладные проблемы допроса обвиняемого. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2001 и др.; Ахмедшин Р.Л. Психолого-криминалистическая характеристика социально-дезадаптированной личности преступника: автореф. ... канд. юрид. наук. Томск, 1999; Он же. Криминалистическая характеристика личности преступника: дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2006.

¹ Образцов В.А. Криминалистика: курс лекций. М., 1996. С. 34-35.

горией и неправомерно использовать ее при криминалистическом исследовании. Нам представляется, что изучение личности преступника обязательно для формирования тактики производства всех без исключения следственных действий, а также для разработки частной методики расследования преступлений данного вида и практических рекомендаций.

Специфика криминалистического познания личности лжетеррориста состоит в выявлении закономерных связей между нею (личностью преступника) и совершенным преступлением, проявляющихся в различных следах подготовки, совершения и сокрытия факта заведомо ложного сообщения об акте терроризма. В этом отношении личность преступника, являющуюся важным элементом криминалистической характеристики, следует изучать как следообразующий объект, источник информации о совершенном преступлении и как средство его раскрытия¹: это вменяемое физическое лицо, которому ко времени совершения преступления исполнилось 14 лет (ст. 19 и 20 УК РФ). По половому признаку: большая часть этих преступлений совершается мужчинами – 87,8% и лишь 12,2% – женщинами².

Среди тех, кто передает заведомо ложные сообщения об акте терроризма, значительное количество несовершеннолетних. Как свидетельствуют результаты проведенного нами исследования, около 41,4% злоумышленников на момент совершения преступления не достигли 18-летнего возраста. Причем 2,4% совершили общественно опасное деяние в возрасте до 14 лет; 19,5% – в возрасте 14-16 лет; 19,5% – в возрасте 16-18 лет. На долю совершеннолетних «террористов» приходится 58,6%, из них: 36,6% – в возрасте 18-30 лет; 12,2% – в возрасте 31-45 лет; 9,8% – в возрасте свыше 45 лет.

По нашим данным, среди лжетеррористов доля лиц с неполным средним образованием составила 26,9%; среднее или средне-специальное образование имели 31,8% и 14,6% соответственно; лишь 2,4% имели неоконченное высшее образование; 7,3% преступников вообще не были образованны и ни одно лицо из исследованной категории дел не имело высшего образования. Этот показатель свидетельствует о том, что основная масса преступников имеет низкий образовательный уровень.

Необходимо отметить, что по социальному положению это, как правило, учащиеся (29,3%), из них 50% на момент совершения преступления обучались в общеобразовательных школах, 8,3% – в школах-интернатах, 25% являлись учащимися училищ, колледжей и лице-

¹ Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск, 1985. С. 197.

² Здесь и далее данные из приложения № 1.

ев, 16,7% являлись студентами вуза. В 39% случаев преступники нигде не работали и не учились; 2,4% являлись инвалидами. Оставшаяся доля работающих лжетеррористов (29,3%) являлись неквалифицированными рабочими – сторожами, грузчиками, разнорабочими и др.

По семейному положению совершеннолетний лжетеррорист: холост (не замужем) – 83%; разведен(-а) – 14,6% и лишь в 2,4% – женат (замужем).

Анализ уголовных дел, проведенный нами, показал, что 85,4% не судимы (вызвано это тем, что основная часть лжетеррористов – несовершеннолетние); судимыми оказались лишь 14,6% (в основном ими совершались ранее кражи, грабежи, хулиганства). В 17,1% случаев преступники подвергали «минированию» различные объекты несколько раз. Так, гр. Корка А.В. в период с августа 2003 г. по март 2004 г. 6 раз подвергала угрозе теракта станцию скорой медицинской помощи г. Новокузнецка¹.

Согласно исследованию, подавляющая часть преступлений была совершена в алкогольном либо наркотическом опьянении – 64,3%.

Необходимо отметить и психологическое состояние лжетеррориста: у 14,6% были выявлены психические нарушения или отставание в психическом развитии, а 12% на момент совершения преступления страдали психическим расстройством. Например, 31 октября 2005 г. гр. Чернышев умышленно из хулиганских побуждений позвонил в родильный дом г. Ачинска и сделал заведомо ложное сообщение о заложенном взрывном устройстве. В ходе предварительного следствия у него было выявлено психическое расстройство, связанное с наличием «интеллектуальной недостаточности и эмоционально-волевых расстройств»².

При этом по месту жительства (работы или учебы) указанные лица в 51,2% характеризовались удовлетворительно, в 29,3% – положительно и лишь в 19,5% – отрицательно.

Заведомо ложное сообщение об акте терроризма, как свидетельствует наш анализ следственной и судебной практики, зачастую совершается в одиночку, однако в 22% лжетеррористы посвящают в свои преступные планы одноклассников, знакомых, родных.

Лица, которые делают ложные сообщения об акте терроризма, могут совершать эти действия на возмездной основе (за плату), но могут и не быть информированы о замыслах преступников (последние просто используют их)³.

По нашему мнению, определенный криминалистический интерес представляет классификация членов преступных групп примени-

¹ Архив суда Центрального района г. Новокузнецка. Д. № 1-635156/2005.

² Архив суда г. Ачинска Красноярского края. Д. № 1-4540/2005.

³ Преступления террористической направленности... С. 334.

тельно к ложным сообщениям об актах терроризма, предложенная К.А. Корсаковым и Е.Б. Серовой. Причастных к совершению преступлений рассматриваемого вида следует разделить на тех, кто:

☐ является автором текста сообщения;

☐ является исполнителем текста сообщения (выполняет письменный текст или «наговаривает» текст на аудио- или видеопленку);

☐ непосредственно передает сообщение.

Важно иметь в виду, что роль того или иного лица в преступной группе определяется исходя из его личностных и характерологических особенностей. Таким образом, в зависимости от того, какие функции выполнялись тем или иным лицом, могут быть выдвинуты обоснованные предположения об его личности, а в конечном итоге и о личностях всех тех, кто совершил преступление¹.

Признаки действия, проявившиеся в материальной обстановке, как и результат действий, свидетельствуют о мотиве и цели преступного деяния.

Мотив – это побуждение, которым руководствуется лицо при совершении преступления. Его изучение обусловлено рядом причин, в т.ч. тем, что мотив способствует выяснению обстоятельств содеянного, установлению личности преступника, его изобличению и решению других задач уголовного судопроизводства.

Анализ практики показал, что ведущим мотивом преступлений, связанных с заведомо ложным сообщением об акте терроризма, является хулиганские побуждения, желание пошутить – 78,2% (связано это с тем, что большое количество этих преступлений совершается несовершеннолетними), в 14,6% исследуемые преступления совершаются по мотиву мести; в 4,8% случаев – из ревности и в 2,4% – из корысти.

Так, 14.10.2001 г. около 13.00 час. гр. Анакин С.В. сообщил о заминировании цеха ОАО «Ролтом» в г. Томске, в котором работала его сожительница. В ходе расследования было установлено, что сделал он это из ревности, т.к. ему показалось, что она распивает спиртные напитки с сослуживцами².

Мотив тесным образом связан с целью преступления. Цель преступления в самом общем виде можно определить как осознанный образ (модель) предвосхищаемого индивидом результата предпринимаемых им действий.

Проведенным нами исследованием установлено, что в 36,6% случаев у лжетеррористов отсутствовала строго определенная цель; 36,6% преступников действовали с целью сорвать занятия в учебном заведении либо дезорганизовать работу предприятия.

¹ Там же. С. 342.

² Архив р/с Октябрьского район г. Томска. Д. № 200701.

Так, 3 марта 2005 г. несовершеннолетний Спиридонов сделал заведомо ложное сообщение о заложенном взрывном устройстве в здании профессионального лицея № 56 г. Красноярска. Из показаний Спиридонова установлено, что преступление он совершил, т.к. «пообещал это сделать своим одноклассникам и не хотел идти на занятия»¹. Практика изобилует такими примерами.

В 12% случаев целью преступления являлось причинение неудобства гражданам, в 4,9% – желание «выслужиться». Например, 23.10.2001 г. гр. Куликов, состоящий в должности охранника Омского государственного университета, находясь на рабочем месте, ложно сообщил о заложенном взрывном устройстве в здании корпуса ОГУ. В ходе следствия Куликов пояснил, что «желал участвовать в эвакуации людей, при этом показать себя хорошим специалистом, чтобы начальство обратило на него внимание»².

В 4,9% целью преступников являлась проверка действий правоохранительных органов в случае угрозы теракта. Так, 11.02.2001 г. гр. Карасев С.А. по телефону сообщил о заминировании дома № 13 по ул. Песочная с. Малиновка Томской области. В ходе допроса Карасева было установлено, что сделал он это с целью «со стороны наблюдать за действиями сотрудников милиции, как они реагируют на подобные звонки»³.

В 4,9% случаев преступники хотели задержать отправление транспортного средства.

Практике известны также случаи заведомо ложных сообщений о готовящемся взрыве в отношении зданий, помещений органов государственной власти и местного самоуправления. Причиной сообщений чаще всего является месть за якобы неправомерные действия или бездействие представителей этих органов, низкий уровень жизни населения и т.д. Кроме того, указанные преступления могут совершаться по мотиву политической, расовой или национальной вражды.

Так, в период избирательной кампании губернатора Нижегородской области в 2001 г. был зафиксирован ряд случаев заведомо ложных сообщений об актах терроризма, которые были совершены с целью повлиять на явку избирателей, сорвать организацию и проведение выборов, поставить под сомнение их легитимность⁴.

¹ Архив СУ при УВД Свердловского района г. Красноярска. Д. № 150426.

² Архив СУ при Советском УВД САО г. Омска. Д. № 280019.

³ Архив СО при ОВД Томского района г. Томска. Д. № 136/2001.

⁴ Красинский В.В. Правовое регулирование выборов в контексте противо-

Мотивы и цели, которыми руководствуются «телефонные террористы», сводятся к следующему: месть, в первую очередь правоохранительным органам; хулиганские побуждения – демонстрация неуважения к правопорядку, пренебрежение интересами граждан; спонтанный кураж, желание «пошутить»; реже стремление искусственно приостановить отправление поезда или вылет воздушного судна как способ избежать опоздания; воздействие на конкретных лиц из корысти или неприязни.

Каждому мотиву преступления и его цели соответствуют свои признаки последствия, которые проявляются в ситуациях до, в момент и после совершения преступления. Выявление и познание этих признаков в целях установления мотива и цели преступления также составляет задачу методики расследования и ее криминалистической характеристики отдельных видов преступлений. Вместе с тем между мотивом и целью преступлений имеется тесная взаимосвязь, что обуславливает возможность установления одного из них посредством другого с учетом их признаков.

Анализ практики показывает, что примерно в 63,4% исследованных нами преступлений выбор объекта угрозы преступником был не случаен. Подтверждением этому также служит то обстоятельство, что в 61% случаев злоумышленник имел определенную устойчивую связь с объектом угрозы:

- ☐ 22% – учащийся, студент данного образовательного учреждения;
- ☐ 17% – проживающий в данном или близлежащем жилом доме;
- ☐ 12,2% – объектом угрозы являлся вокзал, аэропорт или транспортное средство, на котором злоумышленник собирался ехать;
- ☐ 9,8% – работник, сотрудник данного предприятия, учреждения или организации.

Случайный выбор объекта угрозы характерен для совершения преступления при отсутствии четко выраженной цели, из хулиганских побуждений и иных личных мотивов (желание самоутвердиться, показать свою значимость, «не ударить лицом в грязь» в глазах сверстников и т.п.).

Учитывая мотивацию лжетеррористов учеными предлагается классифицировать их по следующей схеме:

1. «Социальный протестант». Угроза террористического акта является для него средством решения, как правило, своих личных со-

циальных проблем. После долгих и безуспешных попыток решить свой вопрос в обычном порядке он выбирает такой нетрадиционный вариант воздействия на «виновную», по его мнению, организацию или чиновника. Это может быть телефонный звонок с требованием решения своего вопроса и угроза соответствующими санкциями в случае отказа, а также с целью попортить нервы определенным чиновникам, которых он считает виновными в своих проблемах.

2. «Мститель». Мотив мести является одним из самых сильных мотивов. Он основывается на потребности в удовлетворении субъективно мучительного чувства обиды, стыда, униженного достоинства. Причем переживание обиды, унижения, стыда может быть как результатом реально причиненного морального или материального ущерба, так и воображаемого. К этой категории лиц относятся:

□ работники системы транспортного комплекса, уволенные по сокращению штатов или за нарушения дисциплины;

□ рядовой и начальствующий состав ОВД, уволенный за нарушения дисциплины, и действующие сотрудники, длительное время несшие службу в горячих точках, получившие там ранения и контузии;

□ граждане, которые ранее задерживались на объектах транспорта сотрудниками полиции или ревизорами, и иные категории лиц.

3. «Психически больной». Для него звонок с угрозой взрыва является средством разрешения мстительной субъективной психологической проблемы.

4. «Террорист». Главная цель действий данного типа личности – запугать общественность, политических противников и тем самым заставить их выполнить предъявляемые политические требования.

5. «Хулиган». Этот тип личности объединяет в себе достаточно большую группу людей. Во-первых, сюда можно отнести практически все перечисленные типы личности «телефонных террористов», которыми движут хулиганские побуждения. Во-вторых, к «хулиганам» относятся школьники и студенты, лица, опаздывающие на поезд (самолет), пытающиеся таким образом задержать рейс, «ситуативные» хулиганы, желающие развлечься, покуражиться¹.

¹ Борьба с терроризмом: теория и практика: учеб. пособие. М.: ЦОКР МВД России, 2005. С.283-284; Назаркин М.В. Деятельность органов внутренних дел на транспорте по борьбе с преступлениями террористического характера // 10 лет борьбы с организованной преступностью, коррупцией и терроризмом: мат-лы науч.-практ. конф. М.:ВНИИ МВД России, 2000. С.68-75.

Лжетеррористы в большинстве случаев характеризуются безволием, лживостью, несдержанностью, склонностью к необдуманным поступкам. Об этом свидетельствует то обстоятельство, что около 63,4% преступников во время допросов говорили о внезапно возникшем умысле на совершение заведомо ложного сообщения об акте терроризма. Они стремятся к такой деятельности, которая не требует больших затрат энергии и усилий воли, что сказывается и на выборе способа совершения преступления. Данные лица склонны к хулиганским действиям. Об этом говорит тот факт, что около 51,2% злоумышленников, в целом характеризуясь по месту жительства и работы (учебы) удовлетворительно, проявили в отдельных своих поступках такие качества как обидчивость, конфликтность и импульсивность.

Проведенный анализ вышеуказанных свойств личности и характеристик преступников, совершивших заведомо ложные сообщения об акте терроризма, позволяет получить криминалистический портрет лжетеррориста, для которого характерен следующий набор личностных особенностей:

1. Несовершеннолетний подросток в возрасте до 16 лет, учащийся школы либо колледжа, не судимый, слабо успевающий, характеризующийся удовлетворительно, совершающий преступление с целью срыва учебного процесса, нарушения покоя граждан.

Мотивами, определяющими указанные цели, является:

- ☐ нежелание учиться, желание «пошутить»;
- ☐ «не ударить лицом в грязь» в глазах сверстников;
- ☐ самоутвердиться, показать свою значимость;
- ☐ месть учителям, директору за «незаслуженные» оценки, «несправедливое» отчисление и т.д.

2. Следующую группу составляют мужчины в возрасте от 18-30 лет, не работающие, не женатые либо разведенные, не судимые, имеющие психологические отклонения, злоупотребляющие алкоголем. После совершения преступления и задержания сотрудниками правоохранительных органов большинство лжетеррористов раскаивались, не могли пояснить причины своего преступного поведения, объясняя это «внезапно возникшим желанием пошутить» или ограничиваясь высказываниями: «не знаю, что на меня нашло», «не могу объяснить, был пьян».

Эти группы лиц объединяет, как правило, недостаточный контроль над совершаемыми действиями: у несовершеннолетних в силу недостаточного жизненного опыта, не до конца сформированного

абстрактно логического мышления; у лиц, находящихся в состоянии опьянения в силу особенностей физиологического состояния. И те, и другие в результате не просчитывают возможные последствия в полном объеме, не отдают отчет в серьезности своих действий, надеются уйти от ответственности¹.

3. В отдельную группу целесообразно выделить лиц, сообщающих заведомо ложные сообщения об акте терроризма с вполне определенными корыстными целями: задержать отправление транспортного средства (самолета, поезда); сорвать проведение политического, религиозного мероприятия; оказать психологическое давление на конкретного человека.

Полагаем, что указанные свойства и качества личности лжетеррориста представляют интерес для криминалистики только в том случае, когда участвуют в процессе детерминации механизма преступления, обуславливают особенности его отражательных возможностей в процессе следообразования, испытывают на себе и запечатлевают воздействие других лиц, предметов и процессов, взаимодействующих с ними. Изучение личности преступника в качестве элемента криминалистической характеристики преступлений должно включать в себя не отдельные, относящиеся к различным ее сторонам сведения, а давать целостное, законченное представление о личности².

Таким образом, необходимо отметить, что знание характеристики личности преступника по делам о заведомо ложном сообщении об акте терроризма помогает выдвинуть версии о мотивах совершенного преступления, разработать тактику производства отдельных следственных действий, определить верную квалификацию преступления и, в конечном счете, правильную меру наказания. Время и место совершения преступного посягательства также определяется особенностями личности преступника, выбранным объектом угрозы, целью и мотивом совершения преступления. В большинстве случаев вполне обоснованно можно говорить о заинтересованности преступника в наблюдении результатов своего преступного деяния, что не-

¹ Преступления террористической направленности... С.342.

² Ведерников Н.Т. Личность преступника как элемент криминалистической характеристики преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений. М., 1984. С.74; Ахмедшин Р.Л. Психолого-криминалистическая характеристика социально-дезадаптированной личности преступника: автореф. ... канд. юрид. наук. Томск, 1999; Он же. Криминалистическая характеристика личности преступника: дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2006.

обходимо учитывать при проведении оперативно-разыскных мероприятий в ходе проверки сообщения о готовящемся акте терроризма.

Вред, причиненный в результате совершения преступления

При совершении преступления, предусмотренного ст. 207 УК РФ, причиняемый вред складывается из имущественного ущерба, нанесенного физическим и юридическим лицам в связи с приостановлением их деятельности и затрат на проведение поисковых мероприятий по обнаружению взрывного устройства (выезд оперативной группы, медицинских работников, пожарных служб и т.д.). Так, срыв массового мероприятия (культурного, спортивного и др.) вследствие совершения преступления влечет причинение вреда и необходимость возмещения материальных средств, затраченных на подготовку и проведение намеченного мероприятия.

Другой разновидностью ущерба, причиненного преступлением, является моральный вред, который выражается в нравственных или физических страданиях, испытываемых людьми вследствие совершения преступления, предусмотренного ст. 207 УК РФ, создается нервная обстановка, а то и паника среди людей. Проводимые необходимые поисковые и эвакуационно-заградительные мероприятия, отрывает людей от своих привычных занятий, вызывает чувство дискомфорта, незащищенности, унижения.

Возмещение причиненного преступлением вреда может осуществляться как в гражданском, так и в уголовном судопроизводстве. Непосредственная работа лица, производящего расследование, по установлению и возмещению причиненного вреда представляет собой комплекс действий и мероприятий, проводимых на протяжении всего периода расследования и объединенных единой задачей (допросы потерпевшего, свидетелей, подозреваемого (обвиняемого), обыски и связанные с ними мероприятия оперативного и организационного характера, приобщение к материалам дела справок, калькуляций, смет и других документов, подтверждающих материальный ущерб и т.д.). В основу исчисления общего ущерба, причиненного преступлением, следователь (дознатель) должен положить не отвлеченные данные, а собранные в установленном порядке доказательства.

Изучение уголовных дел по данной категории преступлений показало, что в большинстве случаев (63%) следователи создают условия для возмещения материального вреда, причиненного преступлением: обеспечивают определение его характера и размера, а также предъявление гражданских исков заинтересованных участников уголовного судопроизводства. Однако думается, что необходимо расширять практику возмещения морального вреда, причиненного

преступлением, хотя это и сопряжено с некоторыми проблемами¹. К сожалению, по изученным нами делам такие меры предпринимались лишь в 5,5% случаев.

Особенности деятельности органов дознания и предварительного расследования по возмещению вреда, причиненного преступлением, достаточно подробно изложены в литературе², поэтому мы не будем на них останавливаться.

Соотношение и корреляционные связи между элементами криминалистической характеристики

Многие авторы говорят о системности криминалистической характеристики, т.е. о связях между ее элементами. Именно с системностью криминалистической характеристики связан вопрос о ее новизне и практическом значении. Представляется, что правы Р.С. Белкин, И.Е. Быховский, А.В. Дулов и другие ученые, которые утверждают: «Криминалистическая характеристика как целое, как единый комплекс имеет практическое значение лишь в тех случаях, когда установлены корреляционные связи и зависимости между ее элементами, носящие закономерный характер и выраженные в количественных показателях. Данные об этих зависимостях могут служить основанием для построения типичных версий по конкретным делам. Только в этом заключается практическое значение криминалистической характеристики как целого»³.

По мнению В.Н. Чулахова, «важнейшее значение криминалистической характеристики преступлений состоит в том, что знание совокупности ее элементов позволяет по отдельным составляющим

¹ Трунов И.Г. Проблемы гражданского иска о компенсации морального вреда в современном уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2001. №10. С. 24-25.

² Усков В.М. Деятельность органов предварительного расследования по обеспечению возмещения материального вреда, причиненного преступлением: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1974; Азаров В.А. Деятельность органов дознания, предварительного следствия и суда по охране имущественных интересов граждан. Омск, 1990; Сысоев В.А. и др. Гражданско-правовые и процессуальные аспекты возмещения вреда, причиненного преступлением. Омск, 1998; Завидов Б. Особенности взыскания убытков в виде упущенной выгоды // Рос. юстиция. 1997. №3. С.23-24; Гращенкова Е. Гражданско-правовые средства в борьбе против ложных сообщений об актах терроризма // Законность. 2005. № 1. С.32-33; Капканов В. Заведомо ложные сообщения об акте терроризма // Законность. 2006. № 3. С.17 и др.

³Белкин Р.С., Быховский И.Е., Дулов А.В.Модное увлечение или новое слово в науке? Еще раз о криминалистической характеристике преступления // Соц. законность. 1987. № 9. С. 57.

строить более или менее полную модель возможного преступления, высказывать обоснованные предположения о наличии неизвестных ее элементов, предугадывая картину подготовки, совершения и сокрытия деяния, а также характеристику личности виновных. Это становится возможным благодаря познанию объективно существующих закономерных связей между различными элементами состава преступления»¹.

На наш взгляд, системы взаимосвязей между элементами криминалистической характеристики могут состоять из различного числа элементов. Так, применительно к преступлениям, связанным с заведомо ложным сообщением об акте терроризма, возможно говорить о системе отношений «обстановка совершения – способ совершения и механизм следообразования – личность преступника». Подтверждается это исследованиями, проведенными нами выше².

Наибольшее количество сообщений (66%) передается в дневное время, при этом в 75% случаев в качестве объекта угроз называются учебные заведения, различные предприятия или организации, т.к. основной целью лжетеррористов является срыв учебных занятий или дезорганизация нормальной работы предприятий.

Выявление имевшего место конкретного способа преступления весьма значимо для установления личности неизвестного преступника, поскольку именно в характере избираемого способа действий, особенностях их осуществления отражаются отличительные признаки личности. Так, сообщения, переданные с домашних телефонов, как показывает практика, осуществляют либо дети, либо лица, находящиеся в алкогольном (наркотическом) опьянении или страдающие психическими расстройствами, т.к. часто не осведомлены о том, что могут быть зафиксированы автоматическими определителями номера. Нашим исследованием установлено, что в 63,4% преступлений выбор объекта угрозы преступником был не случаен. Подтверждением этому служит и то обстоятельство, что в более чем половине случаев злоумышленник имел определенную устойчивую связь с объектом угрозы (в каждом втором случае виновный являлся учащимся, студентом данного образовательного учреждения; в каждом шестом – работником, сотрудником данного предприятия, учрежде-

¹ Информационный бюллетень по материалам криминалистических чтений «Научная состоятельность криминалистической характеристики преступления». Вып. № 17. М.: Академия управления МВД России, 2002. С. 33.

² О взаимосвязи элементов криминалистической характеристики подробнее см. § 1.3-1.4.

ния или организации либо проживал в данном или близлежащем жилом доме)¹.

Выявленные закономерные связи могут помочь следователю и органу дознания в выдвижении версий на первоначальном этапе расследования. Однако в любом случае для установления преступника недопустима шаблонность действий правоохранительных органов (поиск преступника только среди сотрудников фирмы и т.п.). Необходим всесторонний анализ любой криминалистически значимой информации, собранной до и после возбуждения уголовного дела, для обоснованного сужения круга подозреваемых лиц. Подробнее о значении данных криминалистической характеристики при выдвижении версий мы рассмотрим в § 2.2.

Таким образом, криминалистическая характеристика заведомо ложных сообщений об акте терроризма представляет собой типовую систему знаний о преступной деятельности лиц, совершающих такие преступления, имеющих значение для обеспечения успешного их выявления, раскрытия, расследования и предупреждения. В систему элементов криминалистической характеристики исследуемых преступлений целесообразно включать данные:

1) об объекте преступного посягательства (определенные общественные отношения и сам человек (потерпевший), а также предприятия, организации и учреждения);

2) об обстановке, в которой протекает процесс преступной деятельности (место, время и другие условия, влияющие на действия преступника и механизм следообразования);

3) о механизме преступной деятельности, включая сведения по подготовке, совершению и сокрытию преступной деятельности, используемых орудиях и средствах, а также образуемых при этом следах (их видах, характере, местах нахождения);

4) о типичной личности преступника, мотиве и целях совершения заведомо ложных сообщений об акте терроризма;

5) о вреде, причиненном в результате совершения преступления.

¹ Подр. см.: Михалева Д.А. Взаимосвязь элементов криминалистической характеристики преступлений // Приоритетные направления развития правового государства: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. / под ред. В.П. Колесовой. Барнаул: Изд-во ААЭП, 2008. С.227-228.

ГЛАВА II

Организационные и тактические особенности выявления и расследования преступлений, связанных с заведомо ложным сообщением об акте терроризма

§ 2.1. Правовые и организационные особенности выявления

и расследования преступлений, связанных с заведомо ложным сообщением об акте терроризма

Выделение криминалистической характеристики расследования как структурного элемента методики подтверждается фактическим становлением и развитием собственно методики расследования отдельных видов преступлений, базирующейся на криминалистической характеристике преступлений, ситуациях и методах их расследования.

В этой связи прав А.Н. Васильев, который считает, что за криминалистической характеристикой преступления «должна будет идти собственно методика расследования преступления, нацеленная на разрешение вопросов о том, какие следственные и иные действия необходимо производить для собирания этих следов, какие делать выводы об установленных обстоятельствах, какие следственные версии разрабатывать в отношении невыясненных обстоятельств, как организовать их проверку, вновь делать выводы из собранных доказательств и т.д.»¹. И если А.Н. Васильев еще не пишет о криминалистической характеристике расследования, фактически речь идет именно о ней как завершающей структурной части методики предварительного расследования, которая имеет свои основные составляющие ее компоненты: следственные ситуации, следственные версии и направления расследования, складывающиеся на первона-

¹ Васильев А.Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. М.: Юрид. лит., 1978. С. 47; Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений / под ред. А.Н. Васильева. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1985. С. 214.

чальном и последующем этапах, систему следственных, оперативно-разыскных и иных организационно-тактических операций, обеспечивающих выполнение целей расследования¹.

Поле криминалистической характеристики расследования преступлений находится в плоскости, началом которого является момент возбуждения уголовного дела (предварительной проверки материала), а окончанием – момент установления истины по расследуемому уголовному делу. Именно этот участок характеризуется своеобразием поступающей информации и условий расследования, познанием закономерностей их проявления, использование которых и представляет задачу методики расследования в ее структурном элементе – криминалистической характеристике расследования преступлений².

Регламентируя предварительное расследование, законодатель принимает определенные нормы права, изложенные в основном в УПК. Вместе с тем в ходе их практического использования может потребоваться конкретизация закона, не учитывающего всех возможных нюансов возникающих ситуаций. И здесь оказываются необходимыми подзаконные акты, способствующие правильному претворению в жизнь норм права.

В этой связи В.И. Комиссаров отмечает, и с ним нельзя не согласиться, что целесообразно «говорить о двух взаимосвязанных сторонах понимания правовых основ предварительного расследования. Во-первых, это правовые основы нормативного или законодательного характера, включающие в себя общие положения и регламентирующие порядок деятельности следователя по расследованию преступлений. Во-вторых, в правовых основах расследования необходимо учитывать и “вспомогательные основы” – подзаконные акты, включающие в себя ведомственные указания, приказы, инструкции, разъяснения и иные акты регулятивного характера, служащие средством толкования, правильного применения норм права»³.

К основным правовым основам нормативного или законодательного характера, включающим в себя общие положения и регламентирующим как общий, так и особенный порядок деятельности следователя по расследованию преступлений относятся УК и УПК РФ.

К вспомогательным основам можно отнести подзаконные акты,

¹ Гавло В.К. Указ. соч. С.214.

² Гавло В.К., Клочко В.Е., Ким Д.В. Указ. соч. С.138.

³ Комиссаров В.И. Научные, правовые и нравственные основы следственной тактики. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1980. С.43-44.

включающие в себя ведомственные указания, приказы, инструкции, разъяснения МВД России и Генеральной прокуратуры, служащие средством толкования и правильного применения норм права.

Одним из важнейших обстоятельств, определяющих в правовом государстве успех предупреждения, выявления и пресечения возможных проявлений террористического характера (в т.ч. преступлений, связанных с заведомо ложным сообщением об акте терроризма), является наличие эффективного антитеррористического законодательства.

Правовую основу борьбы с терроризмом в России составляют Конституция РФ, УК РФ, Федеральный закон от 6 марта 2006 г. «О противодействии терроризму», другие федеральные законы, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, указы и распоряжения Президента РФ, постановления и распоряжения Правительства РФ, а также принимаемые в соответствии с ними иные нормативные правовые акты федеральных органов государственной власти.

К существующим глобальным угрозам безопасности, таким, как инфекционные болезни, экологическая деградация, распространение оружия массового уничтожения, транснациональная организованная преступность, добавилось и такое социально негативное явление, как терроризм. Это требует создания согласованного, непротиворечивого и научно обоснованного антитеррористического законодательства.

В настоящее время в России формируется новая правовая система противодействия терроризму. Принят Федеральный закон РФ от 6 марта 2006 г. №35-ФЗ «О противодействии терроризму», конкретизирующий его Указ Президента РФ от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму». Концепция противодействия терроризму состоит из трех элементов деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления:

□ предупреждение, в т.ч. и деятельность по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма);

□ борьба с терроризмом, т.е. деятельность по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористического акта;

□ минимизация и (или) ликвидация последствий проявлений терроризма.

Несмотря на явные плюсы нововведений, возникла проблема,

требующая своего разрешения. Применительно к борьбе с терроризмом законодателем используется термин «террористический акт». Данное понятие закреплено в новой редакции ч. 1 ст. 205 УК РФ.

Из анализа ст. 6, 11, 12, 14, 15, 17-19, 22, 25 Закона можно сделать вывод, что все силы общества и государства в России по борьбе с терроризмом будут направлены только против единственного преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ. Бесспорно, что данная статья является основным уголовно-правовым запретом практики терроризма, но не единственным, т.к. не включает в себя самостоятельные составы преступлений.

Кроме того, в Законе от 6 марта 2006 г. отсутствует перечень преступлений террористического характера, хотя косвенно законодатель называет их в ст. 24: это ст. 205-206, 208, 211, 277-280, 282¹, 282² и 360 УК РФ.

Как видно из анализа Закона, преступление, предусмотренное ст. 207 УК РФ, вынесено за рамки преступлений террористического характера, что, мы полагаем, не выдерживает никакой критики.

Терроризм посягает на различные сферы жизнедеятельности общества, ставя под угрозу безопасность индивидуально неопределенного круга лиц и социально-материальных ценностей. При этом его дестабилизирующий потенциал заключается не столько в действительных общественно опасных последствиях, поражающих своей масштабностью и бессмысленной жестокостью, сколько в создании состояния общей опасности, психологического дискомфорта, недоверия к власти как не способной обуздать преступность, защитить законные интересы граждан. Независимо от избранного виновными способа поражения общественной безопасности – физического принуждения, демонстрации намерения применить общеопасное насилие, преднамеренного введения в заблуждение государственных структур по поводу готовящегося акта терроризма – все они оказывают устрашающее воздействие на население, разрушают состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства в целом. Именно поэтому чрезвычайную общественную опасность представляют не только реально состоявшиеся акты терроризма, повлекшие человеческие жертвы, разрушение материальных объектов или техногенные катастрофы, но и угроза их совершения, а также заведомо ложное сообщение о готовящейся террористической акции.

Действительно, от намерения и возможности приведения виновными в исполнение высказанных угроз до опровержения поступив-

шей информации правоохранные органы обязаны действовать, исходя из предпосылки существования реальной опасности совершения взрыва, поджога, а равно иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба. Заведомо ложное сообщение об акте терроризма по своим последствиям вполне сопоставимо с деяниями, предусмотренными ст. 205 УК РФ. С одной стороны, оно оказывает негативное морально-психологическое воздействие на население, нагнетая атмосферу страха и беспокойства за собственную жизнь, с другой – наносит значительный материальный вред, связанный с вынужденной остановкой производств, срывом графиков движения транспорта, эвакуацией людей, привлечением спецподразделений и сил оперативного реагирования. Актуализация террористической проблематики во многом обусловлена сохраняющейся негативной тенденцией роста именно заведомо ложных сообщений об актах терроризма, как правило, передаваемых по каналам телефонной связи (так, на территории Алтайского края в период с 2003-2007 гг. зарегистрировано лишь одно преступление, предусмотренное ст. 205 УК РФ, тогда как рост заведомо ложных сообщений очевиден).

Представляется, что заведомо ложное сообщение об акте терроризма обладает всеми признаками, комплексное сочетание которых характеризует содеянное как терроризм, но совершенный с использованием исключительно информационного способа воздействия на адресат терроризирования. Анализ зарубежного и отечественного законодательства, научных публикаций, посвященных террористической проблематике, позволяет утверждать, что всякой террористической акции свойственны следующие основополагающие признаки: применение или угроза применения особо опасных форм и методов насилия и массового устрашения, порождающих общую опасность; направленность на достижение социально значимых целей; повышенная общественная опасность вследствие неперсонифицированности актов насилия; опосредованность достижения планируемого результата посредством всеобщей дестабилизации и устрашения населения. Именно органическое единство вышеперечисленных признаков, присущее и заведомо ложному сообщению об акте терроризма, доказывает необходимость рассмотрения ст. 207 УК РФ в качестве структурного элемента комплексного механизма пресечения террористической активности. Признание правомерности отнесения заведомо ложного сообщения об акте терроризма к преступлениям террористического характера с учетом специфики способа устрашения и понуждения бу-

дет способствовать оптимизации антитеррористического законодательства, комплексному использованию предоставленного Уголовным кодексом инструментария пресечения терроризма.

Заведомо ложное сообщение о готовящемся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, было криминализировано сравнительно недавно. 1 июля 1994 г. Федеральным законом № 10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР»¹ в действовавший в то время УК РСФСР была введена ст. 213⁴ «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма». Ранее действовавшему уголовному закону подобный состав был неизвестен, и подобные деяния квалифицировались как хулиганство по ст.206 УК РСФСР. В УК РФ, вступившем в действие с 1 января 1997 г., ответственность за заведомо ложное сообщение об акте терроризма предусмотрена ст. 207.

Говоря о подследственности, необходимо отметить, что ранее ч. 4-5 ст. 126 УПК РСФСР предусматривали обязательность производства предварительного следствия по уголовным делам о преступлениях, указанных ст. 207 УК РФ. Причем подследственность по данным преступлениям была альтернативной: предварительное следствие производилось следователями Федеральной службы безопасности и следователями органов внутренних дел. С 1 июля 2002 г. согласно п.1 ч.3 ст.150 и п.1 ч.3 ст.151 УПК РФ по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст.207 УК РФ, предварительное расследование производится в форме дознания. Кроме того, УПК РФ устранил альтернативную подследственность по указанным уголовным делам, отнеся их к подследственности дознавателей органов внутренних дел.

Однако независимо от формы предварительного расследования возбуждению уголовного дела должна предшествовать проверка сообщения о готовящемся взрыве (ч.1 ст.144 УПК РФ). По данным анкетирования лиц, производивших предварительное следствие по делам о заведомо ложном сообщении об акте терроризма, доследственная проверка заключалась в производстве осмотра места происшествия (82,6%), отборе объяснений лиц (73,9%), истребовании справок (30,4%), проведении исследований и иных меро-

¹ СЗ РФ. 1994. № 10. Ст.4109.

приятый (17,4%)¹.

¹ Данные из приложения № 2.

Само сообщение о предстоящем взрыве не может рассматриваться в большинстве случаев в качестве повода для возбуждения уголовного дела, т.к. ч.7 ст.141 УПК РФ говорит о том, что анонимное заявление о преступлении не может служить поводом для возбуждения уголовного дела (в 83% случаев сообщение является анонимным). Поводом, согласно п.3 ч. 1 ст.140 УПК РФ, будет информация о совершенном преступлении от органа дознания, принявшего и проверившего сообщение, о чем согласно ст. 143 УПК РФ составляется рапорт.

Однако помимо повода для возбуждения уголовного дела должно быть основание, т.е. наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Получить достаточные данные можно путем проверки поступившего сообщения. Поэтому для решения вопроса о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 207 УК РФ, либо об отказе в его возбуждении проводится проверка сообщения, в ходе которой необходимо установить: точное содержание сообщения, наличие в нем сведений о готовящемся акте терроризма (взрыве, поджоге в соответствии со ст. 207 УК РФ), а не об иных преступных действиях; ложный характер сообщения, т.е. несоответствие сообщения действительности (отсутствие взрывоопасного предмета на указанном объекте); наличие или отсутствие оснований для отказа в возбуждении уголовного дела. Если на этапе проверки сообщения и решения вопроса о возбуждении уголовного дела будет установлено лицо, сделавшее сообщение, то следует обязательно установить: заведомую ложность сообщения; цель совершенного деяния; возраст виновного; а также по возможности и иные обстоятельства (входящие в круг обстоятельств, подлежащих доказыванию), для установления которых не требуется производство следственных действий.

Рассмотрим содержание и порядок действий органа дознания по приему, фиксации и проверке сообщения о готовящемся акте терроризма.

Этап получения сообщения

«Инструкция о порядке приема, регистрации и разрешения в органах внутренних дел Российской Федерации заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях» 2010 г. регламентирует новый порядок регистрации сообщений и заявлений о преступлениях: «Поступающие сообщения о происшествиях вне зависимости от места и времени совершения происшествий, а также полноты содержащихся в них сведений и формы представления круглосуточно принимаются в любом органе внутренних дел»¹.

¹ Приложение к приказу МВД России от 4 мая 2010 г. № 333 (ред. от 17 мая 2011 г.) «Инструкция о порядке приема, регистрации и разрешения в органах внутренних дел российской федерации заявлений, сообщений и иной информа-

Сообщение о происшествии может поступать в орган внутренних дел лично от заявителя, нарочным, по почте, по телефону, телеграфу, факсимильным или иным видом связи.

Вне органов внутренних дел, а также в органах внутренних дел, где нет дежурных частей, сообщения о происшествиях обязаны принимать любые сотрудники органов внутренних дел, которые действуют в соответствии с требованиями, установленными Федеральным законом РФ «О полиции»¹, при этом сотрудник фиксирует сведения о заявителе. Полученные сотрудником сообщения о происшествиях передаются нарочным, по телефону или с помощью иного вида связи в дежурную часть органа полиции для незамедлительной регистрации.

«Анонимные заявления, поступившие по почте, в которых содержатся признаки совершенного или готовящегося преступления, за исключением заявлений, содержащих данные о признаках совершенного или готовящегося террористического акта, без регистрации передаются в соответствующие подразделения органа внутренних дел для возможного использования в установленном порядке в оперативно-разыскной деятельности. При поступлении сообщения о происшествии по телефону доверия, сотрудник, принявший сообщение, фиксирует его в журнале учета обращений по телефону доверия, рапортом оформляет сообщение и передает в дежурную часть для незамедлительной регистрации в КУСП, докладывает начальнику органа внутренних дел о поступившем сообщении»².

Поступившая в дежурную часть информация о готовящемся взрыве, как правило, не содержит сведений, позволяющих сделать какие-либо выводы (неизвестно, реальна это угроза или нет). Здесь можно говорить лишь о рациональной организации и обеспечении последующей работы, исходя из условий безопасности граждан и участвующих в работе специалистов.

Организация и тактика проверки сообщения о готовящемся взрыве может определяться теоретическими положениями, разработанными криминалистикой, а также ведомственными инструкциями о порядке действий, утвержденными подзаконными нормативными правовыми актами.

ции о происшествиях».

¹О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 01.07.2011 г.) // Рос.газета. № 28. 2011. 10 февр.; Парламентская газета. № 7.2011. 11-17 февр.; СЗ РФ. 2011. 14 февр. № 7. Ст. 900.

² Приложение к приказу МВД России от 4 мая 2010 г. № 333...

При поступлении угрозы взрыва по телефону непосредственно от злоумышленника дежурный должен как можно дольше затянуть разговор с абонентом и получить от него максимальную информацию, которая впоследствии может облегчить розыск анонима, а также предотвратить реализацию угрозы и дать выигрыш во времени работникам правоохранительных органов. Информация, полученная в момент поступления сообщения, зачастую является единственной зацепкой при расследовании данной категории дел. От качества деятельности лица, принимающего сообщение, зачастую зависит, будет ли в дальнейшем преступление раскрыто или нет.

При оперативном анализе звукозаписи телефонного звонка работникам правоохранительных органов следует акцентировать свое внимание на следующих аспектах:

- ❑ содержание угрозы;
- ❑ специфика голоса и речи звонившего;
- ❑ наличие и характер шумов, зафиксированных при телефонном разговоре.

Содержание сообщения может дать ориентирующую поисковую информацию при сопоставлении с криминалистической характеристикой указанного вида преступлений.

Оперативный анализ особенностей голоса и речи звонившего способствует установлению (с различной долей вероятности) таких характеристик личности преступника, как пол, примерный возраст, национальная принадлежность, эмоциональное состояние, наличие различных нарушений речи у звонившего и др. Анализ характера шумов, на фоне которых происходил телефонный разговор, может помочь в определении места расположения телефона, с которого был сделан исходящий звонок. Так, шум от двигателей автотранспорта, гул улицы свидетельствуют о передаче сообщения с уличного телефона-автомата, отсутствие посторонних шумов – о возможном звонке с квартирного телефона и т.д. При получении письменного сообщения о готовящемся взрыве необходимо принять меры по сохранению возможных имеющихся следов, которые могут быть использованы при проведении оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий (например, отпечатков пальцев рук на бумаге или конверте, слюны, перхоти и т.п.). Конверт, в котором было получено сообщение, и само письмо (записка) сохраняются в таком виде, в каком они были обнаружены.

Этап проверки полученного сообщения

После непосредственного получения сообщения и оперативного анализа информации о готовящемся акте терроризма (готовящемся взрыве) дежурный по органу внутренних дел обязан: проконтролировать обеспечение звукозаписи телефонного разговора с абонентом на магнитную ленту аудиозаписывающей аппаратуры; зафиксировать точную дату и время получения сообщения, а также его дословное содержание; в случае поступления сообщения с угрозой взрыва режимного объекта, объекта, обслуживаемого федеральной службой безопасности, проинформировать соответствующую дежурную часть.

Кроме того, оперативный дежурный должен: направить на объект, подвергшийся угрозе взрыва, специалистов по обнаружению и обезвреживанию взрывоопасных объектов; решить вопрос о необходимости привлечения медицинской, аварийно-спасательной и коммунальной служб, подразделений МЧС для оказания помощи гражданам в случае взрыва; связаться с администрацией «заминированного» объекта и обеспечить эвакуацию людей из опасной зоны до прибытия специалистов-взрывотехников; направить на объект, подвергшийся угрозе взрыва, дежурную, а по возможности специализированную, следственно-оперативную группу.

Одним из способов проверки заявления о совершенном преступлении на стадии возбуждения уголовного дела является осмотр места происшествия.

Теоретические основы, техническое обеспечение, организация и тактика поисковых мероприятий на различных объектах при угрозе взрыва подробно рассмотрены в работах А.Ю. Аполлонова, А.А.Белякова, С.С.Галахова, В.Ю. Голубовского, А.А. Горшкова, Ю.М. Дильдина, С.М. Колотушкина, Г.И. Курина, И.Д. Моторного, А.Ю. Семёнова, П.П. Смольякова, А.А. Шмырева и др.¹

¹ Моторный И.Д., Подшибякин А.С. Осмотр места происшествия по факту взрыва. Криминалистическая технология работы со следами // Информационно-методический сборник военной прокуратуры Приволжского военного округа. Самара, 1999. Вып. № 2; Моторный И.Д. Криминалистические правила осмотра взрывных устройств на месте происшествия // Актуальные проблемы криминалистических исследований и использование их результатов в практике борьбы с преступностью. М.: ЭКЦ МВД России, 1994; Дильдин Ю.М., Мартынов В.В., Семёнов А.Ю. Место взрыва как объект криминалистического исследования. М.: ВНИИ МВД СССР, 1989; Цветкова В.Н., Ястребов А.Г. Методические рекоменда-

От результата проведения поисковых мероприятий по обнаружению взрывоопасных объектов будет зависеть дальнейший ход проведения проверки сообщения о преступлении.

В ситуации, когда на объекте, упоминавшемся в сообщении, обнаружен взрывоопасный предмет, действия правоохранительных органов должны быть направлены на обезвреживание или уничтожение взрывоопасного объекта с обязательной процессуальной фиксацией всех установленных обстоятельств, кроме того, поступившая информация, естественно, не может рассматриваться как заведомо ложное сообщение об акте терроризма.

При обнаружении предмета, имитирующего взрывное устройство, в совокупности с поступившим сообщением появляются основания для выдвижения общих поисковых версий о характере события: совершено преступление, предусмотренное ст. 207 УК РФ (заведомо ложное сообщение об акте терроризма); совершено преступление, предусмотренное ст. 205 УК РФ (терроризм в форме угрозы). Дальнейшая проверка данных поисковых версий позволит всесторонне оценить характер произошедшего события и правильно квалифицировать деяние уже на стадии возбуждения уголовного дела.

Отсутствие на объекте угрозы следов готовящегося акта терроризма позволяет оценить содеянное как ложное сообщение об акте терроризма. Действия сотрудников правоохранительных органов в данной ситуации должны быть направлены на фиксацию этого факта и выявление преступника возможными законными методами.

В случаях, когда об угрозе взрыва сообщили по телефону, мероприятия по установлению места, откуда поступило сообщение, и организации поиска звонившего по горячим следам должны проводиться незамедлительно и параллельно с мероприятиями по поиску взрывного устройства. Вызвано это тем, что независимо от результатов поиска взрывного устройства (будет оно обнаружено или нет) потеря времени приведет к уничтожению важных доказательств – следов звонившего непосредственно на телефонном аппарате

дации по осмотру места взрыва, организации и проведению взрывотехнической экспертизы. М: ВНИИСЗ Минюста СССР, 1983; Артамонов И.И. Терроризм: способы предотвращения, методика расследования: монография. 2-е изд. М.: Изд-ль Шумилова И.И., 2002. С. 174-193; Галахов С.С., Голубовский В.Ю., Горшков А.А., Колотушкин С.М. Поиск взрывных устройств и правила обращения с ними в случае их обнаружения: основы организации деятельности (для оперативного состава органов внутренних дел): учеб. пособие. СПб., 2000; Беляков А.А., Тишин Д.В. Методика расследования заведомо ложного сообщения об акте терроризма: науч.-практ. пособие. Красноярск, 2002.

и вблизи от него.

Идентификация личности человека, сделавшего сообщение, необходима в любом случае для установления всех обстоятельств произошедшего и принятия верного решения: возбудить уголовное дело (при этом правильно квалифицировать деяние) или отказать в его возбуждении.

На этапе принятия телефонного сообщения могут складываться две типичные ситуации: номер телефона, с которого был исходящий звонок, либо известен, либо нет.

В первом случае местонахождение конкретного телефонного аппарата по номеру может быть установлено посредством электронного телефонного справочника, имеющегося в дежурной части отдела полиции (если телефон принадлежит частному лицу либо предприятию, учреждению, организации), или с помощью специалистов телефонной станции (узла), куда срочно делается запрос по телефону. В настоящее время телефоны-автоматы (таксофоны) также имеют свои индивидуальные номера, которые в закодированном виде определяются аппаратурой АОН. В ситуации, когда номер телефона во время принятия сообщения не определился либо вообще отсутствует аппаратура автоматического определения номера, после окончания разговора рекомендуется телефонную трубку положить рядом с аппаратом и, срочно связавшись с местной телефонной станцией (узлом) с другого номера, выяснить телефон, с которого был произведен исходящий звонок.

Дальнейшие поисковые мероприятия сводятся к незамедлительному выезду сотрудников полиции к месту расположения телефона, собиранию следов звонившего. Проще всего, если сообщение о готовящемся взрыве передается с квартирного телефона. В этом случае действия сотрудников полиции будут направлены на установление обстоятельств произошедшего путем проведения опросов лиц, находящихся в указанном жилище. Сложнее ситуация, когда сообщение передано с телефона-автомата (таксофона), расположенного на улице или в каком-либо помещении либо на предприятии, в учреждении или организации, к которому доступ неограничен или не контролируется. В этом случае прибывшие первыми к месту расположения телефона сотрудники группы немедленного реагирования или патрульно-постовой службы осуществляют охрану телефона до прибытия следственно-оперативной группы и проводят мероприятия по установлению личности звонившего по горячим следам.

Наличие сообщения о готовящемся взрыве, поджоге и иных действиях, создающих опасность гибели людей, и установление факта ложности данного сообщения в ходе проведения осмотра и проведения мероприятий является основанием для возбуждения уголов-

ного дела по признакам ст. 207 УК РФ.

Таким образом, в материалах доследственной проверки должны содержаться:

1) протокол осмотра места предполагаемого взрыва и, в случае установления, места, откуда было сделано сообщение;

2) рапорт сотрудника органа дознания об обнаружении признаков преступления (ст. 143 УПК РФ);

3) рапорт сотрудника полиции, получившего сообщение об акте терроризма, в котором должно быть указано точное время получения сообщения, каким образом получено сообщение (по телефону или другим способом), содержание сообщения, если имеются сведения, то кто сообщил и откуда, если сообщение поступило анонимно по телефону, то по возможности описать голос звонившего. Рапорт должен быть зарегистрирован в установленном законом порядке;

4) объяснение лица, первым получившего сообщение о ложном акте терроризма;

5) объяснения лиц, которым что-либо известно об обстоятельствах совершенного преступления;

6) справки сотрудников правоохранительных органов о проведенных мероприятиях, направленных на установление свидетелей и очевидцев преступления.

При наличии повода и основания для возбуждения уголовного дела оно возбуждается в соответствии с требованиями ст. 146 УПК РФ.

При проведении предварительной проверки помимо анализа сведений, указанных в сообщении о преступлении, и сведений, указывающих на признаки преступления, подлежат установлению и обстоятельства, исключающие возбуждение уголовного дела. Однако, если не удалось установить сведения, подтверждающие наличие признаков преступления, для принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела не требуется отдельно устанавливать основания, указанные в ст. 24 УПК РФ. Недоказанность наличия признаков преступления следует рассматривать как доказанность отсутствия в деянии состава преступления (аналогично, как и в случае с неустановлением события преступления).

Уголовно-процессуальный закон предписывает принятое решение об отказе в возбуждении уголовного дела выражать в форме постановления. Рассматриваемый документ должен содержать законный и мотивированный вывод о необходимости отказа в возбуждении уголовного дела.

Таким образом, установление оснований для возбуждения уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 207 УК РФ, или отсутствие таковых на этапах получения и проверки сообщения, заявления позволяют органам, осуществляющим предварительное следствие, сделать выводы о наличии или отсутствии условий для начала уголовного процесса.

Обстоятельства, подлежащие установлению

Если в результате проверки сообщения в деянии будут установлены признаки состава преступления, то возбуждается уголовное дело и производится предварительное расследование.

Вся деятельность по уголовно-процессуальному доказыванию направлена на установление обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, которые можно условно разделить на обстоятельства, подлежащие доказыванию (ст. 73 УПК РФ), и иные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. Первая группа обстоятельств конкретизирована уголовно-процессуальным законом, в научной литературе ее принято называть предметом доказывания¹.

Определение и анализ обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию, имеют не только уголовно-правовое и уголовно-процессуальное, но и важное криминалистическое значение, т.к. обуславливают конечные задачи расследования, направленность следственных версий, постановку промежуточных задач расследования на его различных этапах и в различных следственных ситуациях.

В общем плане роль обстоятельств, подлежащих доказыванию, для криминалистической методики выразил В.Г. Танасевич: «...в основе разработки частных методик лежит тезис: для целеустремленного расследования следователь должен по каждому делу представить себе, что именно необходимо выяснить, т.е. какие именно фактические обстоятельства расследуемого события должны быть установлены и в каких пределах»².

Кроме того, в частных методиках должны быть отражены и вспомогательные обстоятельства (доказательственные факты), типичные для данной категории преступлений, с помощью которых и через выяснение которых устанавливаются основные обстоятельства преступления, названные в уголовном и уголовно-процессуальном законах³.

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / под ред. Б.Т.Безлепкина. М.: КНОРУС, 2010. С. 182.

² Танасевич В.Г. Значение криминалистической характеристики преступлений и следственных ситуаций для методик расследования преступлений // Актуальные проблемы советской криминалистики. М., 1980. С.84.

³ Танасевич В.Г. Теоретические основы методики расследования преступле-

Если предмет доказывания определяется законом, то круг вспомогательных обстоятельств, способствующих установлению предмета доказывания, обуславливается особенностями криминалистической характеристики вида или группы преступлений и следственных ситуаций, складывающихся на том или ином этапе расследования. В то же время здесь наблюдается и обратная связь: криминалистическая характеристика отдельного вида преступлений формируется путем анализа и обобщения криминалистических характеристик совокупности конкретных преступлений, а дать такую характеристику можно лишь при условии его раскрытия, т.е. установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию. В этом прослеживается взаимосвязь обстоятельств, подлежащих доказыванию, криминалистической характеристики и следственной ситуации¹.

Полное раскрытие преступлений требует установления всех обстоятельств расследуемого события в необходимом объеме, хронологической последовательности, связях и отношениях, выявлении их признаков и свойств, состояний, в т.ч. относящихся к физическим, физиологическим и психическим характеристикам его участников. Это в конечном итоге позволяет полно и правильно уяснить сущность расследуемого события, дать ему соответствующую правовую оценку.

Представляется, что для определения этих обстоятельств и оптимального их использования целесообразно использовать системный и деятельностный подходы, выделяя элементы человеческой деятельности и группируя вокруг них соответствующие обстоятельства в виде функционально связанных между собой подсистем.

Применительно к исследуемому нами преступлению можно выделить обстоятельства, относящиеся:

- 1) к событию как процессу деятельности, наполненному определенным содержанием и осуществляемому в определенных условиях;
- 2) к субъекту преступления и его психологическому отношению к задуманным и осуществленным действиям;
- 3) объекту преступных действий;
- 4) наступившим в результате преступления последствиям².

ний // Сов. гос-во и право. 1976. № 6. С. 91-92.

¹ На взаимосвязь названных понятий указывалось в работах: Селиванов Н.А. Криминалистическая характеристика преступлений и следственные ситуации в методике расследования // Соц. законность. 1977. № 2. С. 58. Образцов В.А., Танасевич В.Г. Понятие и криминалистическое значение следственной ситуации // Сов. гос-во и право. 1979. № 8. С. 114; Хмыров А.А. Криминалистическая характеристика преступлений и предмет доказывания // Криминалистическая характеристика преступлений. М., 1984. С. 51-52.

² Тищенко В.В. Корыстно-насильственные преступления: монография. Одес-

1. Обстоятельства, связанные с событием преступления

1. Наличие события заведомо ложного сообщения об акте терроризма.

Расследование преступлений начинается при выявлении признаков, указывающих на наличие события конкретного преступления, которые содержатся в заявлениях граждан, рапортах и других документах работников правоохранительных органов. Факт события преступления должен быть подтвержден доказательствами в ходе расследования, а не основываться только на отдельных его признаках. Свое подтверждение наличие события преступления находит при помощи установления обуславливающих их причинно-следственных связей и отношений. В противном случае речь идет о заблуждении относительно истинно происшедшего события.

Так, 09.05.2005 г. Зюзин дал заведомо ложное сообщение по поводу наличия взрывного устройства. В ходе проверки было установлено, что данному сообщению предшествовали неоднократные звонки в квартиру Зюзина, в ходе которых неизвестное лицо неоднократно высказывало оскорбления в его адрес, а также сообщило о заложенном взрывном устройстве в его квартире. Зюзин, не разобравшись в ситуации, будучи в состоянии алкогольного опьянения, сообщил об этом по телефону «02». В ходе процессуальной проверки факт совершения заведомо ложного сообщения об акте терроризма не подтвердился, дознавателем было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, т.к. в момент совершения деяния Зюзин заблуждался относительно оценки смысла происходящего¹.

2. Способ совершения преступления.

Точное установление характера и содержания действий по передаче заведомо ложного сообщения об акте терроризма во многом характеризует личность преступника, а также играет важную роль в ходе расследования преступления.

В связи с этим должно быть установлено: «какие подготовительные действия осуществлялись до передачи сообщения; способ доведения сообщаемых сведений; дословное содержание сообщения; сопровождалось ли сообщение иными действиями обвиняемого; какие предпринимались действия обвиняемым по сокрытию своей причастности к совершенному преступлению. Если изготавливался пред-

са: Юридическая литература, 2002. С. 212.

¹ Архив ОД ОВД Октябрьского района г. Барнаула. 2005.

мет, имитирующий взрывное устройство, то необходимо установить: внешние признаки изготовленного предмета (какие внешние признаки реального ВУ были воспроизведены в макете); материалы и предметы (их части), из которых был изготовлен макет ВУ; когда, где, у кого были приобретены материалы для изготовления макета; с помощью каких инструментов и технических средств изготавливался макет ВУ»¹.

3.Время, место и другие условия совершения заведомо ложного сообщения об акте терроризма.

При осуществлении уголовного преследования по преступлениям, связанным с заведомо ложным сообщением об акте терроризма следует иметь в виду, что всегда существует несколько мест, установление которых имеет большое значение для расследования. В связи с этим должно быть установлено место: «откуда было сделано сообщение (место совершения преступления); куда поступило сообщение (адресат сообщения); готовящегося акта терроризма (объект угрозы); подготовки к совершению преступления (если таковая осуществлялась); установки макета взрывного устройства (если таковой изготавливался); задержания подозреваемого лица»².

Для установления всех обстоятельств совершенного деяния необходимо установить время: «возникновения умысла на совершение преступления; подготовки к совершению преступления; направления (передачи) сообщения; поступления сообщения адресату (обнаружения сообщения адресатом); установки макета взрывного устройства (если таковой устанавливался); задержания подозреваемого лица»³.

При выяснении иных условий совершения заведомо ложного сообщения об акте терроризма необходимо установить: «события, предшествовавшие возникновению умысла на совершение преступления и его реализации; с кем обвиняемый делился замыслом на совершение преступления; в чьем присутствии обвиняемый готовился к совершению преступления и реализовывал свой преступный замысел; предпринимались ли со стороны иных лиц попытки воспрепятствовать совершению преступления»⁴.

¹ Беляков А.А., Тишин Д.В. Виртуальные взрывы: науч.-практ. пособие. М.: Юрлитинформ, 2004. С. 64.

² Там же. С. 63.

³ Там же. С. 64.

⁴ Там же.

2. Обстоятельства, связанные с личностью обвиняемого

К ним относятся точные данные о фамилии, имени и отчестве обвиняемого, возрасте, месте рождения и месте проживания. Кроме того, необходимо установить сведения, характеризующие его с социальной стороны: образование, профессию, место работы (учебы), должность, если не работал (не учился), то почему, как долго; семейное положение, наличие иждивенцев; физическое и психическое здоровье лица (до совершения преступления, в момент совершения и после такового), наличие болезненных пристрастий (алкоголизм, наркомания, токсикомания); наличие непогашенных и не снятых судимостей, по каким конкретно статьям УК РФ; характеристика по месту работы (учебы) и жительства¹. К обстоятельствам, характеризующим субъективную сторону преступного поведения обвиняемого, относят: характеристику умысла, цели и мотива совершения преступления; осознание виновным заведомой ложности сообщаемых сведений в момент совершения преступления.

Кроме того, в случаях совершения преступления несовершеннолетним подлежат установлению и доказыванию обстоятельства, названные в ст.421 УПК РФ: возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения; условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности; влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц².

Если заведомо ложное сообщение об акте терроризма сделано лицом в состоянии невменяемости или лицом, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение, то согласно ч.2 ст.434 УПК РФ доказыванию подлежит: время, место, способ и другие обстоятельства совершения деяния; совершено ли деяние, запрещенное уголовным законом, данным лицом; характер и размер вреда, причиненного деянием; наличие у данного лица психических расстройств в прошлом, степень и характер психического заболевания в момент совершения деяния или во время производства по уголовному делу; связано ли психическое расстройство лица с

¹ Тищенко В.В. Указ. соч. С.223.

² Более подробно об обстоятельствах, подлежащих установлению по делам несовершеннолетних, см.: Просфирин В.Г. Особенности предмета доказывания по уголовным делам несовершеннолетних: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Волгоград, 2001; Щерба С., Гусева С. Особенности предмета доказывания по делам о несовершеннолетних // Рос. юстиция. 1998. №2. С.35-37.

опасностью для него или других лиц либо возможностью причинения им иного существенного вреда¹.

3. Обстоятельства, связанные с объектом преступления

В данную группу обстоятельств входят сведения об адресате сообщения, объекте угрозы, а также информация о содержании переданного сообщения.

Содержание передаваемой информации предопределяется особенностями личности виновного, установление и тщательное исследование содержания переданного сообщения окажет существенную помощь в выдвижении версий о личности виновного и его дальнейшем розыске.

В связи с этим должно быть установлено: «каково содержание сообщения: о готовящемся взрыве, поджоге, аварии, ином акте терроризма; какие иные сведения о планируемом преступлении сообщены преступником; на каком объекте планируется совершение акт терроризма (его наименование, назначение, местонахождение, доступность для широкого круга лиц, планируемые общественные мероприятия); кому именно (гражданам, государственным органам, организациям, учреждениям и т.п.) может быть причинен ущерб; какой ущерб может быть причинен в случае акта терроризма»².

Адресатом ложного сообщения могут выступать органы государственной власти и управления, правоохранительные органы, должностные лица, частные лица (пассажиры самолета, жильцы дома и т.д.). Информация может быть доведена непосредственно до сведения тех лиц, которые обязаны на нее реагировать по долгу службы, либо иных лиц, например случайных граждан. В связи с этим должно быть установлено: «кому адресовано сообщение; кому фактически передано сообщение; совпадают ли лицо, получившее сообщение, и фактический адресат, если нет, то почему; правомочно ли данное лицо выполнять предъявляемые требования, если нет, то чем вызвано обращение именно к этому лицу»³.

¹ Более подробно об обстоятельствах, подлежащих установлению по делам невменяемых, см.: Фаткуллина М.Ш. Особенности предмета доказывания по делам лиц, совершивших общественно опасное деяние в состоянии невменяемости // Проблемы деятельности правоохранительных органов и государственной противопожарной службы: мат-лы всеросс. науч.-практ. конф. Иркутск, 2001. С. 123-125; Щерба С., Гусева С. Особенности предмета доказывания по делам о невменяемых // Рос. юстиция. 1999. №2. С.35-38.

² Преступления террористической направленности... С.346.

³ Там же. С.350.

4. Обстоятельства, относящиеся к последствиям преступления:

□ характер и размер ущерба, причиненного физическому или юридическому лицу в результате сообщения;

□ материальный ущерб причинен правоохранительным органам и иным службам оперативного реагирования в результате проведения мероприятий по проверке поступившего сообщения;

□ наличие причинной связи между действиями преступника и наступившими вредными последствиями содеянного.

Характер последствий находится в зависимости от характера сообщения, адресата и других обстоятельств происшествия. К числу наиболее традиционных последствий следует отнести дезорганизацию работы соответствующего учреждения или организации, основное внимание следует уделить исследованию вопроса о том, имели ли место паника, гибель людей, уничтожение имущества и т.п.

Сразу же после возбуждения уголовного дела необходимо приступить к расследованию данного события. Направление, содержание и очередность проведения следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий детерминированы следственными ситуациями, складывающимися на первоначальном этапе расследования. В то же время ситуация, ее статистика и динамика полностью определяются количеством и качеством исходной информации, поступившей в распоряжение лица, производящего расследование, и прямо зависят от его аналитических и творческих способностей.

§ 2.2. Типовые исходные следственные ситуации,

**возникающие при расследовании преступлений,
связанных с заведомо ложным сообщением об акте терроризма,
и методы их разрешения**

С дальнейшим развитием науки криминалистики на современном этапе особую актуальность приобретает развитие учения о следственных ситуациях. Это обусловлено тем, как верно отмечают исследователи, что само понятие «криминалистическая ситуация» является одной из центральных категорий в криминалистической науке, выполняющей функцию специфического «моста» между тео-

рией и практикой криминалистики¹.

¹ Ким Д.В. Криминалистические ситуации и их разрешение в уголовном судопроизводстве: монография / под ред. проф. В.К. Гавло. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2006. С. 40.

До второй половины 60-х гг. XX в. в отечественной криминалистической литературе понятие «следственная ситуация» отсутствовало. В конце 60-х – начале 70-х гг. XX в. начали появляться отдельные работы криминалистов, в которых обращалось внимание на необходимость теоретического изучения самого понятия и сущностиследственной ситуации, на ее значение для процесса расследования, предлагались различные определения, давалась их классификация. Первые определения, характеризующие следственную ситуацию как «положение в расследовании преступлений, характеризующее наличие тех или иных доказательств и информационного материала и возникающими в связи с этим конкретными задачами его собирания и проверки»¹ или как «совокупность фактических данных, отражающих существенные черты события на определенный момент расследования преступления»².

Подобный взгляд на следственную ситуацию отражал ее главные составляющие: информационный аспект (наличие или отсутствие фактических данных криминалистически значимой информации о расследуемом событии и его обстоятельствах); этапность возникновения и разрешения ситуаций; временную характеристику ситуаций предварительного следствия.

Значение понятия следственной ситуации как устоявшейся криминалистической категории трудно переоценить, т.к. именно с появлением и осмыслением в науке этого определения стало возможным выделение типичных следственных ситуаций, разработка на их основе тактико-технических приемов и правил работы следователя по раскрытию и расследованию преступлений.

Следственная ситуация – сложное, многомерное образование. Как продукт столкновения, стечения, сосуществования, взаимодействия и противодействия обстоятельств различной природы, она имеет правовой, информационный, технико-криминалистический и тактико-криминалистический, методический, организационно-управленческий, оперативно-разыскной и иные аспекты. Более полно следственную ситуацию можно определить как определенную обстановку, склады-

¹ Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы методики расследования отдельных видов преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1967. С. 509.

² Гавло В.К. О первоначальных следственных действиях при расследовании преступлений: доклад итоговой науч. конф. юрид. факультетов. Томск, 1968. Ч. 3. С. 90.

вающуюся в результате возбуждения уголовного дела и его разрешения по существу в соответствии с задачами уголовного судопроизводства, объективно отражающую внутреннее состояние, ход и условия предварительного и судебного следствия на основе собранных по уголовному делу доказательств¹.

Следственная ситуация самым тесным образом связана с этапами расследования. Вопрос об этапах расследования в криминалистической литературе до настоящего времени остается дискуссионным. Все многообразие точек зрения на эту проблему можно условно свести к трем позициям. Так, одни авторы выделяют два этапа расследования – первоначальный и дальнейший; другие – три этапа, добавляя к первым двум завершающий этап; третьи – четыре этапа, дополняя первый двумя другими этапами: реагирование на повод к возбуждению дела, проверку поступившего заявления или сообщения о преступлении и возбуждение уголовного дела, завершение расследования и составление обвинительного заключения.

Анализируя проблему этапности в методике расследования, нам представляется, что разнообразие позиций исследователей по этому вопросу объясняется неоднозначным толкованием понятия «этап расследования». По обоснованному мнению В.К. Гавло, этапу расследования должны быть присущи следующие основные черты: во-первых, он должен отражать пространственно-временной отрезок хода расследования, общий для всех видов преступлений; во-вторых, пределы его распространения должны быть объективно фиксируемыми и иметь четкие границы; в-третьих, он должен характеризовать качественно определенные измерения – переход из одного состояния расследования в другое под влиянием установления (неустановления) обстоятельств дела, связанных с предметом доказывания; в-четвертых, ему должны соответствовать следственные ситуации, система следственных, оперативно-разыскных и иных организационно-технических действий, тактических операций; в-пятых, этапные задачи расследования должны быть едины².

¹Гавло В.К. Проблемы теории и практика криминалистической методики расследования преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1988. С. 30; Гавло В.К., Ключко В.Е., Ким Д.В. Указ. соч. С. 90.

² Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1985. С.249.

С учетом этих и ранее выявленных критериев большинство авторов придерживается деления на три этапа расследования: первоначальный, дальнейший и заключительный¹.

Полагаем, что такое деление представляется не совсем полным, т.к. оно не учитывает особенности поисково-познавательной деятельности в суде. Между тем природа проблемно-поисковых ситуаций судебного следствия, безусловно, имеет свои особенности, поэтому, следуя логике научного изложения полноструктурной частной методики расследования преступлений, на наш взгляд, целесообразно выделять четвертый этап расследования – этап судебного следствия.

Первоначальный этап расследования характеризует пространственно-временные границы и процесс по расследованию события преступления и обнаружению лица, его совершившего, с момента возбуждения уголовного дела и до вынесения мотивированного постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого. «Основная направленность первоначального этапа расследования, – как справедливо отмечает Р.С.Белкин, – состоит в поиске, обнаружении и закреплении добытых доказательств. Действия следователя и оперативных работников на этом этапе характеризуются максимальной оперативностью, в большинстве случаев массированностью, неотложностью, т.к. главный определяющий фактор – время»².

Фактор времени в значительной степени определяет характер и динамику исходных следственных ситуаций, возникающих на первоначальном этапе расследования.

Исходные ситуации предварительного расследования складываются в момент возбуждения уголовного дела и характеризуют ход и состояние расследуемого события на его первоначальном этапе. Фактической базой их являются вначале достаточные данные, указывающие на признаки преступления, которые содержатся в первичных материалах, поступивших к следователю, и служат основанием для возбуждения уголовного дела, а затем фактические и иные данные, полученные следователем в ходе и условиях первоначально-

¹ Возгрин И.А. О структуре методик расследования отдельных видов преступлений // Вопросы теории и практики борьбы с преступностью. Л., 1974. С. 82; Бахин В.П., Быков, В.М., Макаров Н.Л. О тактике повторного следствия // Сибирские юридические записки. Иркутск – Омск, 1974. Вып. № 4. С. 182-190; Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы: от теории к практике. М., 1988. С. 238; Криминалистика: учебник / под ред. Н.П. Яблокова, В.Я. Колдина. М., 1990. С. 321.

² Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы: от теории к практике. М., 1988. С.238.

го этапа расследования¹.

Процесс принятия следователем тактического решения в исходных следственных ситуациях тесно связан с процессом выдвижения и проверки версий на первоначальном этапе расследования. Именно версионный метод позволяет произвести первоначальную реконструкцию события преступления. На данном этапе расследования пространственно-временная связь события преступления в достаточной степени взаимодействует с исходной следственной ситуацией, успешное разрешение которой во многом зависит от субъективных факторов, в частности от способности следователя выдвигать версии, соответствующие реальной обстановке расследования, и транзитивности принимаемых следственных решений.

В связи с актуальностью данной проблематики вполне закономерно, что следственная версия уже давно является объектом исследования многих научных трудов², но до настоящего времени дискуссионным. Все точки зрения по данной проблеме условно можно свести к трем позициям. Сторонники первой определяют следственную версию как «индуктивное умозаключение следователя в форме предположения, основанное на фактических данных, о событии преступления и его отдельных обстоятельствах, подлежащее проверке по логическим правилам дедукции»³.

Сторонники второй позиции характеризуют следственную версию как «строящуюся в целях установления объективной истины по делу интегральную идею, образ, несущий функции модели исследуемых обстоятельств, созданных воображением (фантазией), содержащий предположительную оценку наличных данных и выражен-

¹ Гавло В.К., Ключко В.Е., Ким Д.В. Указ. соч. С.90.

² Старченко А.А. Логика в судебном исследовании. М., 1958. С. 76; Васильев А.Н. Основы следственной тактики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1960; Шляхов А.Р. Следственные версии, их виды, приемы построения и проверки // Теория и практика криминалистической экспертизы. М., 1961. Сб.8. С.49; Лузгин И.М. Построение и проверка версии при производстве расследования по уголовному делу // Вопросы криминалистики. М., 1963. Вып. № 8. С.5; Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования. М., 1973; Ларин А.М. От следственной версии к истине. М., 1976; Арцишевский Г.В. Следственные версии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1973. С.7-8; Драпкин Л.Я. Построение и проверка следственных версий: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1972. С. 19; Белкин Р.С. Версии в доказывании // Теория доказательств в советском уголовном процессе. Общая часть. М., 1966. С. 318 и др.

³ Васильев А.Н. Следственная тактика. М., 1976. С. 55; Гранат Н.Л., Ратинов А.Р. Решение следственных задач. Волгоград, 1978. С.73.

ный в форме гипотезы»¹.

И, наконец, авторы третьей позиции определяют следственную версию как «обоснованное предположение субъекта познавательной деятельности (следователя), дающее одно из возможных и допустимых объяснений уже выявленных исходных данных (фактическая база), позволяющее на их основе во взаимодействии с теоретической базой вероятно (неоднозначно) установить еще не известные обстоятельства, имеющие значение для дела»².

Существующие научные подходы к данной проблеме отражают различные стороны следственной версии. Первый подчеркивает логическую природу следственной версии; второй рассматривает ее как модель; третий отражает вероятностный характер версии, подчеркивает ее информативную сущность. Представляется, что именно третий подход можно рассматривать в качестве концептуальной основы для настоящего исследования.

Как говорилось выше, следственные ситуации характеризуют состояние расследования конкретного преступления на определенный момент времени. А поскольку каждое преступление является строго индивидуальным, то индивидуальны и складывающиеся в процессе его расследования следственные ситуации. Каждая ситуация служит исходным положением для выработки следователем программы дальнейших действий. Однако, как показывает практика, нельзя заранее разработать программы на все случаи жизни. В связи с этим речь может идти, как обоснованно отмечает В.П. Бахин, лишь о тех ситуациях, которые характеризуются определенным постоянством содержания³, т.е. о типовых следственных ситуациях. Они являются результатом обобщения практики расследования преступлений. В основе образования таких ситуаций лежит закономерность того или иного материального процесса (в частности, процесса расследования), проявляющаяся в его повторяемости.

С учетом изложенных положений рассмотрим специфику формирования и содержание следственных ситуаций и выдвигаемых на их основе следственных версий, которые характерны для расследования заведомо ложного сообщения об акте терроризма.

¹Ларин А.М. От следственной версии к истине. М., 1976. С.29.

² Криминалистика: учеб. пособие для вузов / под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. С.58.

³ Бахин В.П. Следственные ситуации как основа разработки конкретных методик расследования преступлений // Вопросы криминалистической методологии, тактики и методики расследования. М., 1973. С.95.

Исходную типизацию следственных ситуаций на первоначальном этапе расследования по делам о заведомо ложном сообщении об акте терроризма целесообразно производить на основе информации о событии преступления и лице, его совершившем. Это позволит выделить и охарактеризовать ситуации по признакам, включающим в себя их содержание и оценку, прогноз степени сложности и основные направления их разрешения.

Первая ситуация на момент возбуждения определяется довольно обширной и конкретной информацией как об обстоятельствах события преступления, так и о лице, сообщившем о ложном акте терроризма. Данную ситуацию можно охарактеризовать как простую (благоприятную для расследования), беспроблемную. По результатам нашего исследования следственной практики органов внутренних дел, распространенность этой ситуации составляет около 20%.

Такие ситуации, как правило, складываются при заведомо ложном сообщении по телефону из квартиры или предприятия, учреждения и организации, когда номер и местонахождение телефона, время передачи сообщения становится известным на стадии получения и проверки сообщения. Простота рассматриваемой ситуации, когда лицо, сделавшее сообщение, известно, не исключает версионного процесса, при котором могут быть выдвинуты следующие версии:

1) заведомо ложное сообщение сделано конкретным лицом, сведения о котором известны правоохрнительным органам;

2) преступление совершено иным лицом, имеющим доступ к телефону, с которого поступило заведомо ложное сообщение об акте терроризма (иначе контрверсия, выполняющая «важную функцию предупреждения односторонности и необъективности, ориентируя на расширение круга фактически возможных версий»)¹;

3) лицо, сделавшее заведомо ложное сообщение об акте терроризма, причастно к совершению других аналогичных нераскрытых преступлений (поводом для этого могут служить данные о ранее совершенных заведомо ложных сообщениях в отношении того же объекта угрозы).

В данной ситуации необходимо воспользоваться сложившейся благоприятной для раскрытия и расследования заведомо ложного сообщения об акте терроризма обстановкой и в кратчайшие сроки

¹ Учение о криминалистических версиях // Криминалистика: учеб. для вузов / под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2000. С. 66.

провести неотложные следственные действия и оперативно-разыскные мероприятия, направленные, прежде всего на процессуальное закрепление имеющихся доказательств, тщательное выяснение всех обстоятельств, подлежащих установлению по делу. После возбуждения уголовного дела выявление такой доказательственной информации производится путем проведения следующих следственных действий: осмотра места, откуда поступило заведомо ложное сообщение об акте терроризма; осмотра места предполагаемого взрыва; допроса подозреваемого; допроса потерпевших и свидетелей, в первую очередь лиц, получивших данное сообщение; выемки аудиозаписи сообщения (если таковая производилась); изъятия образцов для сравнительного исследования (голоса, следов пальцев рук и т.п.); назначение отдельных видов судебных экспертиз (трасологических, фоноскопических и др.); предъявления для опознания по голосу. Наряду с этим следует поручить оперативным работникам отработать подозреваемого на причастность к совершению аналогичных нераскрытых преступлений.

Наиболее информативным, по нашему мнению, является место совершения преступления – место, откуда злоумышленник передает сообщение. Однако исследование материальной обстановки указанного места связано с преодолением ряда осложняющих обстоятельств, таких, как:

- недостаток исходной информации, особенно о лице, сделавшем сообщение;

- степень сохранности первичной обстановки места происшествия, которая зависит от свободности доступа иных лиц к месту совершения преступления;

- промежуток времени, прошедшего с момента получения правоохранительными органами сообщения о готовящемся акте терроризма до установления местонахождения телефона, с которого это сообщение было передано.

Названные осложняющие обстоятельства приводят к тому, что осмотр места происшествия (места совершения преступления) проводится довольно редко. А между тем собранные на месте происшествия следы после их надлежащего исследования могут быть положены в основу доказывания факта пребывания лица в указанном месте, а в совокупности с другими доказательствами – факта совершения преступления данным лицом.

Изучение протоколов осмотра места происшествия по тем делам, где проводился осмотр места, откуда поступило заведомо ложное

сообщение об акте терроризма, показало, что следователи в отдельных случаях явно недооценивают значение данного следственного действия. Об этом свидетельствуют небрежно составленные протоколы. По времени, затраченному на проведение осмотра, и по содержанию некоторых протоколов можно сделать вывод, что такие осмотры проводятся формально и поверхностно. Разумеется, никакой доказательственной информации эти протоколы не содержат.

Полагаем, что осмотр места происшествия (места преступления), если оно известно, необходимо проводить в любом случае независимо от того, какой промежуток времени прошел с момента совершения преступления. Это объясняется тем, что данное следственное действие может позволить, во-первых, обнаружить, зафиксировать и использовать в процессе расследования сохранившиеся следы; во-вторых, ознакомиться с обстановкой совершения преступления с целью выдвижения версий о возможных путях подхода и ухода преступника; в-третьих, решить ряд оперативно-тактических задач по выявлению очевидцев и свидетелей совершенного преступления.

Значение осмотра места происшествия для раскрытия и расследования преступлений подчеркивается многими авторами. С учетом разработанных в криминалистике общих положений и рекомендаций по подготовке и проведению осмотра места происшествия рассмотрим лишь особенности его проведения по делам о заведомо ложном сообщении об акте терроризма.

Спецификой рассматриваемого нами вопроса о месте происшествия по делам, связанным с заведомо ложным сообщением об акте терроризма, является наличие места происшествия:

- 1) как места предполагаемого акта терроризма;
- 2) как места, откуда поступило заведомо ложное сообщение об акте терроризма.

Тактика осмотра места, откуда поступило заведомо ложное сообщение об акте терроризма, зависит от исходной информации, имеющейся на момент осмотра, которая определяет типичные следственные ситуации:

- 1) заведомо ложное сообщение об акте терроризма поступило со стационарного телефона в помещении (квартира, административное здание, здание предприятий, организаций, учреждений);
- 2) заведомо ложное сообщение об акте терроризма поступило из телефонной будки с телефона-автомата;
- 3) сообщение поступило с мобильного телефона;
- 4) сообщение поступило посредством компьютерной сети из помещения, где расположен компьютер;

5) сообщение поступило на бумажном носителе.

При любой сложившейся ситуации при осмотре места происшествия должны приниматься меры к обнаружению и изъятию различных следов преступления: следов рук – непосредственно на трубке телефонного аппарата, диске или кнопках номеронабирателя, лицевой и боковых поверхностях телефонного аппарата, в иных местах, о которые звонивший мог опираться руками при разговоре (стекло, рама в будке таксофона и т.п.), на клавиатуре компьютера; волос звонившего; следов ушной раковины звонившего и др.¹ В случае, если местом происшествия будет являться квартира, особое внимание следует уделить поиску следов, возникших от изготовления муляжа взрывного устройства (фрагменты провода, изоляционной ленты и т.п.).

Все обнаруженные следы подлежат фиксации, изъятию и упаковке согласно требованиям уголовно-процессуального закона, а также приемам и способам, разработанным наукой криминалистикой.

С целью получения розыскной информации о звонившем обнаруженные следы могут подвергаться предварительному исследованию специалистом в ходе осмотра места происшествия. Идентификация личности человека, сделавшего сообщение, необходима в любом случае для установления всех обстоятельств происшедшего и принятия верного решения: возбудить уголовное дело (при этом правильно квалифицировать деяние) или отказать в его возбуждении.

Таким образом, мероприятия по установлению места, откуда поступило сообщение, и организации поиска звонившего по горячим следам должны проводиться незамедлительно и параллельно с мероприятиями по поиску взрывного устройства. Вызвано это тем, что независимо от результатов поиска взрывного устройства (будет оно обнаружено или нет) потеря времени приведет к уничтожению важных доказательств – следов звонившего непосредственно на телефонном аппарате и вблизи от него.

Как показывает изучение практики расследования заведомо ложных сообщений об акте терроризма, встречаются недостатки, допускаемые следователями при назначении и проведении экспертиз. Одним из основополагающих принципов подготовки и назначения судебных экспертиз по уголовным делам данной категории является своевременность назначения. Он предполагает необходимость незамедлительного назначения экспертизы в случае возник-

¹ Подр. см.: Беляков А.А., Тишин Д.В. Методика расследования заведомо ложного сообщения об акте терроризма: науч.-практ. пособие. Красноярск, 2002. С.50-60.

новения вопросов, для разрешения которых требуются специальные знания при условии, что следствием собраны все материалы, достаточные для дачи заключения. Кроме того, результативность экспертиз при расследовании преступлений, связанных с заведомо ложным сообщением об акте терроризма, в значительной мере зависит от правильной постановки вопросов для специального исследования, характер которых, правильность и четкость содержащихся в них логических предпосылок определяют вывод эксперта, на что правильно обращается внимание в науке. «Если... эксперт будет решать некорректный или неверно интерпретированный вопрос, то возникнет большая вероятность получения ошибочного вывода либо отражающего несущественные для дела факты»¹.

Большую роль в изобличении виновного играет фоноскопическая экспертиза. Однако данное следственное действие в органах предварительного следствия остается невостребованным и используется крайне редко. Так, по уголовному делу № 31186, возбужденному ОВД Октябрьского района, в дежурную часть поступило сообщение о заложенном взрывном устройстве в гимназии № 25 г. Барнаула. Сообщение было записано на магнитную ленту. В ходе расследования уголовного дела установлено лицо, которое, согласно показаниям свидетеля, могло сделать ложное сообщение в ОВД. Однако у данного лица не только не изъяты образцы голоса для производства экспертизы, но и вообще не проведен допрос этого лица по обстоятельствам преступления. В результате недобросовестной работы следователя уголовное дело было приостановлено по п.1 ч.1 ст. 208 УПК РФ.

Устранение вышеуказанных недостатков, как представляется, будет способствовать совершенствованию методики раскрытия и расследования заведомо ложных сообщений об акте терроризма.

Исходной базой для назначения экспертиз по рассматриваемой категории уголовных дел являются:

- 1) результаты осмотров места предполагаемого акта терроризма;
- 2) результаты осмотров места, откуда поступило заведомо ложное сообщение об акте терроризма;
- 3) аудиозаписи, содержащие ложные сведения об акте терроризма (если сообщение, переданное по телефону, было записано или угроза была представлена на аудиокассете);
- 4) видеозаписи с камер наружного наблюдения;
- 5) письменные записи, если сообщение сделано от руки и т.п.

¹ Петрухина А.Н. Проблема постановки вопросов эксперту // Следователь. 2004. № 6. С.54.

В связи с этим наиболее информативными при расследовании заведомо ложного сообщения об акте терроризма являются трасологические, фоноскопические и почерковедческие экспертизы.

Когда при осмотре места происшествия (места совершения преступления или «заминированного» объекта) либо письма или аудиокассеты, содержащей сообщение, обнаруживаются следы-отображения (рук человека, ног (обуви), одежды), возникает необходимость в назначении и производстве трасологических экспертиз. При отсутствии подозреваемого, лицо, производящее расследование, может назначить соответствующие диагностические экспертизы с целью получения данных, могущих помочь в поиске и выявлении преступника или объектов, которыми обнаруженные следы могли быть оставлены.

Круг диагностических вопросов, решаемых трасологическим исследованием, зависит от вида, характера, качества обнаруженных следов и обстоятельств их обнаружения. По следам рук можно ориентировочно установить пол человека, оставившего следы, возраст (детский или взрослый), рост, профессиональную принадлежность, наличие особенностей (отсутствие пальцев, шрамы). Следы ног (обуви) позволяют определить примерный рост человека, пол, иные данные.

Если сообщение об акте терроризма было записано или угроза представлена на аудиокассете, для решения диагностических и идентификационных задач необходимо назначение фоноскопической экспертизы. Порядок назначения, вопросы, решаемые в ходе проведения фоноскопической экспертизы, достаточно подробно изложены в литературе, поэтому мы не будем на них останавливаться¹.

Если письменное сообщение сделано от руки, то может возникнуть необходимость в проведении почерковедческой экспертизы, в ходе которой возможно установить пол лица, обнаружить признаки различных заболеваний, решить вопрос о родном языке автора документа. Это позволяет сузить круг лиц, среди которых следует искать подозреваемого².

Таким образом, результаты проводимых экспертиз по преступлениям, связанным с заведомо ложным сообщением об акте терроризма, имеют немаловажное значение для расследования. Иденти-

¹ Топорков А.А. Криминалистическая фоноскопия // Криминалистическое исследование нетрадиционных криминалистических объектов. М., 1994. С. 49-64.

²Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений: монография. М.: Изд-во РУДН, 2000. С. 96.

фикационная экспертиза подтверждает или опровергает виновность конкретного лица в совершении преступления; диагностическая экспертиза позволяет сузить круг подозреваемых, выдвинуть обоснованные версии и направить расследование по верному пути.

Вторая ситуация складывается в том случае, когда имеется информация о содержании и характере события (установлено время, место совершения преступления), но личность преступника, сделавшего заведомо ложное сообщение, неизвестна. Эта типовая ситуация свойственна для первоначального этапа расследования данного преступления, характеризуется как сложная (неблагоприятная для расследования) и носит отчетливо выраженный проблемный характер. Здесь следователь, естественно, сосредоточивается на установлении личности преступника. Эта ситуация является наиболее неопределенной в информационном отношении и трудной для разрешения. Распространенность таких следственных ситуаций, по нашим исследованиям, около 75%.

Возникновению данной проблемной ситуации способствуют такие факторы, как поступление сообщения с телефона-автомата, расположенного в общедоступном месте; поступление сообщения на телефон, не оборудованный аппаратурой определения номера; промедление правоохранительных органов в установлении места совершения преступления и др.

При минимальной исходной информации по делу особое значение приобретает выдвижение и проверка следственных версий.

Так, А.А. Беляков и Д.В. Тишин справедливо полагают, что при расследовании заведомо ложного сообщения об акте терроризма в сложной проблемной ситуации с целью раскрытия преступления могут быть выдвинуты типичные частные версии относительно:

- ☐ характера связи преступника с объектом угрозы взрыва;
- ☐ направленности умысла и цели преступника;
- ☐ мотива совершения преступления;
- ☐ характеристик личности преступника¹.

Выдвижение конкретных версий, касающихся мотива совершения преступления, должно всегда производиться в соотношении с версиями о направленности умысла и цели преступника, а также с версиями относительно характера связи преступника с объектом угрозы взрыва, поскольку исследуемые элементы (цель, мотив, объект) несомненно находятся между собой в определенных закономерных связях, о чем свидетельствуют данные криминалистической ха-

¹ Беляков А.А., Тишин Д.В. Виртуальные взрывы: науч.-практ. пособие. М.: Юрлитинформ, 2004. С.71-75.

рактеристики преступления.

Проведенное нами обобщение следственной практики показало, что расследование этой группы преступлений имеет определенные особенности, которые объясняются своеобразием складывающихся ситуаций. Специфичность формирования таких ситуаций, их содержания обуславливаются индивидуальными чертами этих преступлений, т.е. их криминалистической характеристикой. Поэтому различные элементы криминалистической характеристики и даже отдельные стороны одного и того же элемента оказывают влияние на характер складывающихся ситуаций, благоприятствуют расследованию либо отрицательно воздействуют на его ход.

Так, в ситуации, когда лицо не установлено, важнейшая с криминалистической точки зрения информация может быть получена при исследовании способа передачи сообщения.

Способ передачи сообщения говорит об удобстве его использования лжетеррористом для достижения поставленных целей. Наиболее доступным и привычным на сегодняшний день является, конечно, телефон: если используется не домашний телефон, а уличный телефон-автомат, то, скорее всего, он расположен недалеко от дома (иного места частого пребывания виновного) либо по дороге от дома к месту учебы, работы; либо в районе расположения того объекта, о минировании которого сообщал абонент, или на самом объекте и т.п. Практика изобилует такими примерами. Так, 4 октября 2004 г. на телефон «02» ОВД Индустриального района г. Барнаула от неизвестного поступило сообщение о заминировании школы № 114г. Барнаула, расположенной по адресу: ул. Панфиловцев, 8а. В ходе проведения расследования было установлено, что звонок поступил с телефона-автомата, расположенного у дома № 4 по ул. Панфиловцев г.Барнаула, а виновным оказался ученик указанной школы¹.

В судебно-следственной практике редко встречаются способы, которые требуют наличия у виновного специальных познаний в той или иной области науки, техники или ремесла, а также специальных инструментов. Те способы, которые имеются в распоряжении виновного, не только позволяют ему достигнуть преступной цели, но и достаточно часто обеспечивают ту или иную степень анонимности.

Именно в силу указанных обстоятельств крайне редко встречаются случаи передачи ложного сообщения об акте терроризма непосредственно, например, в правоохранительные органы, должностному лицу. Если же такое сообщение все же делается, то возникает обоснованное сомнение в психическом здоровье заявителя либо мо-

¹ Архив суда Индустриального района г. Барнаула. Д. № 1-28304/2004.

жет быть выдвинута версия о его добросовестном заблуждении.

Также крайне редко используется такое средство передачи информации рассматриваемого вида, как телеграфная связь, поскольку в этом случае известно место отправления и обычно остается заполненный рукой отправителя бланк телеграммы. Кроме того, содержание сообщения не может не обратить на себя внимания работников узла связи. Аналогичная ситуация сложится и при использовании факсимильных средств связи. В этом случае известны время передачи, номер, код, позывной, поэтому без особых затруднений будут установлены аппарат и место, с которого было передано сообщение. Задачи правоохранительных органов усложняются в тех случаях, когда используются компьютерные средства. Определенные трудности возникают с определением места нахождения первичного источника информации, времени передачи ложного сообщения и т.п. Но имеющиеся отличительные признаки, степень мастерства, с которым было исполнено прохождение информации, ее индивидуальные признаки указывают на определенные свойства личности виновного, позволяют проводить его поиск достаточно целенаправленно. Справедливости ради необходимо отметить, что и такие сообщения встречаются крайне редко, поскольку помимо доступа к компьютерным средствам и умения ими пользоваться виновным необходимо знать конкретный адрес, по которому необходимо отправлять сообщение, чтобы оно было получено теми, кому адресовано. Эти обстоятельства также существенно сужают круг лиц, среди которых может находиться виновный. Кроме того, у адресата не всегда имеется компьютер, по своим техническим характеристикам способный принять сообщения подобного рода. По сходным причинам редко используется для передачи ложных сообщений об актах терроризма и радиосвязь.

В криминалистической литературе приводятся случаи передачи сообщения через посредников. Посредник может передавать сообщение любого содержания, в любом виде и любым способом. Но при этом он или не знает содержания сообщения, или добросовестно заблуждается относительно характера своих действий. В ином случае он является соучастником преступления. В любой ситуации посредник вынужден непосредственно общаться с тем, кто передает ему сообщение, поэтому виновный подвергает себя большому риску. В случае задержания ничего не подозревающего и не предпринимającego должных мер безопасности посредника последний даст подробную информацию, изобличающую виновного в совершении

преступления. Принимать же такие сложные меры, которые обеспечат безопасность виновного в случае задержания посредника (маскировка, изменение внешности на время встреч с посредником, конспирирование встречи и т.п.), явно нецелесообразно. Если же в ходе уголовного преследования будет установлено, что такие меры принимались, то весьма обоснованной будет версия о том, что не просто передано ложное сообщение об акте терроризма, но совершенное является частью разведывательной деятельности настоящего террориста. В любом случае тщательный допрос посредника и выяснение всех обстоятельств происшествия необходимы.

Для выдвижения версий в проблемной ситуации, когда личность преступника, сделавшего заведомо ложное сообщение об акте терроризма, не установлена, огромное значение имеет характер информации о месте передачи сообщения, о чем было отмечено выше.

Очевидно, что при условии фиксации номера абонента, с телефонного аппарата которого произведен звонок с ложным сообщением об акте терроризма, складывается ситуация, когда место совершения преступления можно считать установленным.

Место может быть связано прямо либо косвенно с личностью виновного либо являться нейтральным для него. Например, место жительства или место работы прямо связано с личностью виновного, часто посещаемое преступником место связано с его личностью косвенно, место, выбранное по случайным признакам, является в основном нейтральным. Важно, что в любом случае место, откуда было передано сообщение, содержит значительную информацию о преступнике. Главное – правильно определить наиболее вероятные места нахождения такой информации, своевременно ее обнаружить, правильно изъять и грамотно использовать в целях расследования.

На месте отправки сообщения необходимо искать следы пребывания преступника: следы его обуви, пальцев рук, микроволокон одежды. Даже если виновный в этом месте живет либо работает, т.е. нахождение указанных следов может быть не связано с совершением преступления, их отыскание и исследование необходимы. При сопоставлении с данными о том, когда последний раз производилась уборка помещения, кто, кроме виновного, мог находиться в данном помещении в интересующий следствие период времени и т.п., эти следы позволят воссоздать картину происшедшего, опровергнуть версию подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) о непричастности к совершенному преступлению, принять те или иные тактические решения.

При исследовании этого места необходимо также обратить внимание на те инструменты, орудия, технические средства и приспособления, с помощью которых было изготовлено и передано сообщение. Указанные следы должны являться источником криминалистически значимой информации о том, что сообщение сделано конкретным лицом именно с этого места и что никто другой не имел реальной возможности сделать такое сообщение (например, наличие исправного телефонного аппарата на том месте, откуда было отправлено сообщение по телефону, следы пребывания преступника на этом месте, следы его на телефонном аппарате и отсутствие следов иных лиц). В такой ситуации криминалистически значимую информацию можно получить в процессе осмотров места передачи сообщения, использованных виновным орудий, предметов и средств, а также при назначении производства различных судебных экспертиз: трасологических, микрочастиц и микроволокон и др.

Кроме того, в проблемной ситуации, когда лицо не установлено, важнейшая с криминалистической точки зрения информация может быть получена при исследовании характеристики объекта, на котором якобы должен быть совершен акт терроризма.

По такому основанию необходимо выделять ситуации, когда объектом, на который якобы направлены террористические действия, выступают:

- ☐ объекты общественного назначения;
- ☐ объекты, на территории или в помещении которых располагаются органы государственной власти;
- ☐ объекты, на территории или в помещениях которых расположены коммерческие или некоммерческие организации;
- ☐ транспортные средства и коммуникации;
- ☐ жилые здания и сооружения;
- ☐ памятники культуры и культовые здания;
- ☐ особо опасные объекты и др.

Любой из названных объектов может представлять интерес для преступников по самым разным основаниям. Иногда в зависимости от особенностей объекта можно выдвинуть версию о виновном. Однако в целом ряде случаев круг виновных может быть достаточно широк. Поэтому все установленные по делу обстоятельства должны исследоваться по возможности в совокупности, в системе. В такой ситуации выдвигаемые версии будут более обоснованными, круг подозреваемых в совершении данного преступления лиц несколько

уже и конкретнее.

В зависимости от принадлежности объекта могут быть выделены ситуации, когда упоминаемый в сообщении объект является государственной, муниципальной, частной или личной собственностью.

Тщательное исследование вопроса о том, в чьей собственности находится объект, упоминавшийся в сообщении, позволяет получить дополнительную информацию о том, кто и почему избрал именно этот объект. Особую актуальность это приобретает в ситуации, когда в результате совершения преступления причиняется значительный имущественный ущерб объекту (точнее, собственнику такого объекта). Так, в течение марта 2006 г. в г. Бийске в органы милиции три раза поступали ложные сообщения о заминировании помещения фирмы «Аникс». В ходе расследования был установлен виновный, им оказался менеджер фирмы, у которого не сложились отношения с руководством организации и он был уволен¹.

Важно и то, каково значение объекта, упомянутого в ложном сообщении об акте терроризма. В зависимости от общественной значимости объекта могут быть выделены ситуации, когда в качестве места, где будут совершены террористические действия, выступают объекты, имеющие международное, национальное, региональное, местное или личное значение.

В сложной следственной ситуации для поиска виновного имеет большое значение характеристика того органа, учреждения, организации или лица, которым было передано сообщение.

Зачастую ложное сообщение передается в то учреждение, организацию, предприятие, на котором и должен якобы произойти акт терроризма; тому должностному лицу, которое несет полную или частичную ответственность за состояние безопасности в учреждении, организации или предприятии. Такими лицами могут являться руководители либо работники секретариата, дежурные, вахтеры и т.п. Как правило, сообщение поступает по общеизвестному адресу или номеру телефона. Если же сообщение делается по адресу или номеру телефона, которые известны ограниченному кругу лиц, это облегчает поиск виновного, но вместе с тем должно насторожить правоохранительные органы, т.к. может свидетельствовать о предварительной разведке, подготовке к более тяжкому преступлению. В рассматриваемой ситуации большой объем информации может быть получен не только при допросах лиц, которые приняли сообщение и организовали соответствующую деятельность, но и в процессе производства осмотра

¹ Архив городского суда г. Бийска. Д. № 1-63712/2006.

средств,использованных для получения сообщения.

В правоохранительные органы лжетеррорист обращается, чаще всего руководствуясь чувством мести, иногда просто из любопытства, чтобы посмотреть, что будет, а также чтобы дезорганизовать работу какого-либо учреждения или организации, об акте терроризма на которых сообщает. Однако нельзя исключать и версии о том, что такое сообщение он делает для того, чтобы изучить время, средства и методы реагирования на подобные сообщения.

В правоохранительных органах, как правило, фиксируется номер аппарата, с которого передается сообщение, а также производится звукозапись всего разговора. Поэтому к числу традиционных следует отнести такие следственные действия, как выемка и исследование звукозаписи (в рамках следственного осмотра и судебно-фоноскопической экспертизы).

В средства массовой информации сообщение направляется в том случае, когда у виновного существует обоснованная заинтересованность в предании информации о якобы готовящемся акте терроризма широкой огласке. Это может быть сделано по различным мотивам, в т.ч. из мести, чтобы средства массовой информации «высветили» какие-то неафишируемые обстоятельства и т.п. Возможно, такое обращение рассматривается преступниками как один из элементов системы запугивания населения – подготовки к акту терроризма или для усиления эффекта воздействия на население уже совершенных террористических действий.

Личностные и профессиональные характеристики того, кому передано сообщение, говорят о том, что виновному они известны. Известны номер телефона, факса, адрес места жительства или места работы, специально подобрано средство передачи, обеспечивающее получение информации именно определенным лицом.

Немаловажную роль при разрешении проблемной ситуации играет результат обследования объекта, упомянутого в сообщении, особенно если при осмотре места происшествия обнаружен один (или более) подозрительный предмет, который является муляжом взрывного устройства. В этом случае способ изготовления муляжа или материалы, из которых он изготовлен, свидетельствуют о наличии определенных профессиональных знаний у изготовителя в области взрывотехники. Виновного необходимо искать среди тех лиц, которые такими знаниями могут обладать и иметь отношение к этому объекту. Особое внимание следствия должно быть уделено исследованию тех элементов в муляже, которые используются в настоящих взрывных устройствах, а также поиску следов пальцев рук (лицами, обладающими специальными навыками, могут быть сотрудники правоохранительных

органов, подлежащие обязательному дактилоскопированию).

Необходимо отметить, что внимательный анализ даже самого краткого сообщения об акте взрыва может помочь в определении направления оперативно-следственных мероприятий и дать конечный результат – установление личности преступника.

Итак, для разрешения сложной проблемной ситуации наиболее целесообразно проведение следующих следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий:

- осмотр объекта угрозы и одновременно установление и осмотр места совершения преступления;

- обстоятельный допрос лица, принимавшего сообщение;

- допрос руководителя объекта, подвергшегося угрозе взрыва;

- выявление возможных свидетелей и очевидцев (среди сотрудников объекта угрозы, в районе расположения телефона, с которого поступило сообщение) и их допрос;

- предъявление очевидцам (наблюдавшим преступника в момент передачи сообщения) фото- и видеоучетов лиц, привлекавшихся к уголовной ответственности за совершение аналогичных преступлений;

- выемка аудиозаписи сообщения (если таковая производилась);

- назначение диагностических криминалистических экспертиз по результатам осмотра;

- дача поручений органу дознания об установлении лица, сделавшего сообщение, оперативным путем, а также об отработке на причастность к совершенному преступлению лиц, негативно характеризующихся по месту жительства (учебы), склонных к хулиганским действиям, и другие мероприятия.

Третья ситуация на момент возбуждения уголовного дела складывается в том случае, когда установлено лицо, сделавшее заведомо ложное сообщение, но оно скрывается от правоохранительных органов и место его нахождения неизвестно. Нашим исследованием установлено, что распространенность таких следственных ситуаций составляет около 5%.

В данной ситуации возникает необходимость параллельно со сбором доказательств о преступлении и преступнике выдвигать и проверять соответствующие розыскные версии о местах вероятного нахождения и возможного появления разыскиваемого лица. В ходе указанных проверок предпринимаются меры по установлению адреса или территории, где, возможно, находится преступник; выявлению его связей, изучение которых может привести к задержанию преступника; прогнозированию действий, которые может совершить разыскиваемый; определению вероятных мест его появления в це-

лях установления контактов с родственниками и т.д.

Необходимая для розыска информация может быть получена с помощью следственных действий, особенно осмотра места происшествия, допроса очевидцев или лиц, знающих разыскиваемого; оперативно-разыскных мероприятий с привлечением данных криминалистического учета. На практике в подобных ситуациях следователи иногда ограничиваются проведением допросов свидетелей и не производят осмотра места происшествия (места, откуда было передано сообщение), если установлено местонахождение конкретного телефонного аппарата, что впоследствии при задержании преступника осложняет его изобличение из-за отсутствия доказательств, которые могли быть получены в ходе осмотра.

Таким образом, данные направления в этой следственной ситуации, сложившейся на первоначальном этапе расследования заведомо ложного сообщения об акте терроризма, определяют специфику выдвижения версий и их проверку путем проведения следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий.

В процессе уголовного преследования по преступлениям данной категории наиболее важное криминалистическое значение имеет объект посягательства, способ, которым было сделано сообщение, а также характеристика органа, учреждения, организации или лица, которым было передано сообщение. Если исследовать эти элементы в совокупности, то они дадут значительно больше информации, чем простая сумма знаний о каждом элементе в отдельности. В каждом конкретном случае при выдвижении версий на первоначальном этапе расследования следователь (дознаватель) должен исходить из специфики места «готовящегося» акта ложного терроризма, содержания сообщения, способа его передачи, места, куда поступило сообщение, времени поступления сообщения и иных установленных на данном этапе фактических данных.

Учет и правильная оценка следственных ситуаций на первоначальном этапе позволяют определить оптимальную очередность следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, а также порядок их осуществления. В любом случае комплекс следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий должен быть продуман и выстроен логично, исходя из особенностей сложившейся следственной ситуации. Характер и содержание исходных данных о преступлении определяют направление всей деятельности по расследованию. Иногда лицо, сделавшее сообщение об акте терроризма, удастся установить и задержать в течение короткого промежутка времени. В случае неправильной оценки исходной следственной ситуации, информации, полученной при выдвижении и проверки версий по ним,

на установление виновного уходят недели и даже месяцы.

Таким образом, следственные ситуации, складывающиеся на первоначальном этапе расследования преступлений, связанных с заведомо ложным сообщением об акте терроризма, следует классифицировать в зависимости от характера и полноты исходных данных о событии преступления и лице, его совершившем. Специфичность формирования таких ситуаций, их содержание обусловлено индивидуальными чертами исследуемых преступлений, т.е. их криминалистической характеристикой. Различные элементы криминалистической характеристики и даже отдельные стороны одного и того же элемента оказывают влияние на характер складывающихся ситуаций, благоприятствуют расследованию либо отрицательно воздействуют на его ход. Выбор алгоритма действий, направленных на разрешение следственных ситуаций первоначального этапа, определяется следовой картиной преступлений, связанных с заведомо ложным сообщением об акте терроризма, и усмотрением следователя (дознателя), оценивающего данную следственную ситуацию.

§ 2.3. Типовые следственные ситуации,

складывающиеся на дальнейшем и заключительном этапах расследования преступлений, связанных с заведомо ложным сообщением об акте терроризма, и методы их разрешения

Первоначальный этап расследования характеризуется значительной неполнотой источников криминалистически значимой информации, которая нередко остается и на дальнейшем этапе расследования, но степень ее неопределенности значительно снижается. На этом этапе субъект доказывания, как правило, обладает достаточным объемом доказательств, требующих дальнейшей всесторонней проверки. И если основными задачами первоначального этапа расследования являются поиск и закрепление доказательств, то дальнейшего – доказывание. Субъект доказывания на этом этапе не только обнаруживает и исследует доказательства о событии преступления и лице, его совершившем, но когда появляется это лицо, характер решаемых задач существенно меняется. Собираание доказательств продолжается и дальше, но уже с учетом позиции обвиняемого (подозреваемого), имеющимися доказательствами, условиями, в которых проводятся отдельные следственные действия, оперативно-разыскные мероприятия, тактические операции, а в целом со

складывающимися судебнo-следственными ситуациями по делу. Личность обвиняемого (подозреваемого) на дальнейшем этапе приобретает значение центрального источника информации в доказывании, в связи с чем меняются средства и методы процессуальной и негласной работы.

Полагаем, что условной границей между первоначальным и дальнейшим этапами расследования выступает сформулированное и предъявленное лицу обвинение в случае его установления, а при его отсутствии – проведение неотложных следственных действий.

Основная направленность дальнейшего этапа состоит в последовательном доказывании, которое осуществляется в ходе проверки оснований обвинения, выявлении всех соучастников преступления, всех эпизодов преступной деятельности, установлении причин и условий, способствующих совершению преступления.

В криминалистической литературе по-разному оценивается значение последующего этапа расследования преступлений для частных методик. Ряд криминалистов, правильно акцентируя внимание на организационно-тактическом и методическом значении первоначального этапа расследования, его решающей роли для успешного расследования в целом, в то же время недооценивали роль последующего этапа¹.

В методиках расследования отдельных видов и групп преступлений в отношении организации и проведения последующего этапа расследования рекомендации либо вообще отсутствовали², либо ограничивались только перечнем характерных следственных действий, сопровождаемых небольшим комментарием³. При этом такой подход авторами или вообще не аргументировался, или объяснялся

¹ Лукин Ю.Н. О первоначальных следственных действиях по делам об убийствах, совершенных из огнестрельного оружия // Вестник МГУ. Серия IX: Правоведение. 1968. № 4. С.7-79; Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. М.: Юрид. лит., 1982. С.122; Сергеев Л.А. Общие вопросы методики расследования преступлений // Руководство для следователей. М., 1971. С. 447-449.

² Доля Б.Г. Расследование краж, грабежей и разбоев: руководство для следователей. М., 1997. С.467-486; Бердичевский Ф.Ю., Ларина А.М., Образцов В.А. Расследование нападений с целью завладения государственными и общественными денежными средствами. М., 1976. С. 167-195.

³ Криминалистика: учебник / под ред. А.Г. Филиппова. М.: Спарк, 2000. С. 405-662; Криминалистическая методика расследования отдельных видов преступлений: учебник: в 2 ч. / под ред. А.П. Резвана, М.В. Субботиной. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2002; Криминалистика: учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков. М.: Юрист, 2005. С.582-767.

большим разнообразием возникающих на этапе дальнейшего расследования следственных ситуаций, версий, задач, которые трудно типизировать и исследовать.

Нужно согласиться с авторами, полагающими, что этап последующего расследования является основным¹, занимающим в расследовании центральное место как по временным характеристикам, так и по объему выполняемой работы. Как отмечает Н.П. Яблоков, «период расследования, следующий за начальным и основывающийся на его фактическом материале, обычно бывает насыщеннее следственными ситуациями и продолжительнее во времени»². Именно на данном этапе производится большая часть работы по собиранию, оценке и использованию доказательств для разрешения всех задач расследования и установления в полном объеме обстоятельств преступления или преступной деятельности отдельного лица или группы лиц, т.е. полного и всестороннего раскрытия расследуемого преступления.

На дальнейшем этапе расследования преступлений, связанных с заведомо ложным сообщением об акте терроризма, следователю предстоит решать достаточно сложные задачи:

- тщательно проанализировать результаты своей работы на первоначальном этапе расследования заведомо ложного сообщения об акте терроризма;

- оценив сложившуюся следственную ситуацию, правильно выбрать типовую программу дальнейших действий по расследованию преступлений этой категории;

- разработать индивидуальную программу расследования, включающую необходимые на этом этапе тактические задачи и частные версии;

- определить необходимый комплекс следственных и оперативно-разыскных действий по их проверке и разрешению последних.

Для дальнейшего этапа расследования заведомо ложного сообщения об акте терроризма характерно проведение следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, направленных на развернутое доказывание, т.е. смена задач, стоящих перед лицом, производящим расследование. На этом этапе скрупулезно проверя-

¹ Танасевич В.Г. Проблемы раскрытия и расследования преступлений // Советская криминалистика. Теоретические проблемы. М., 1978. С.185; Возгрин И.А. Общие положения методики расследования преступлений // Криминалистика / под ред. Т.А. Седовой, А.А. Эксархопуло. СПб., 2001. С. 613.

² Яблоков Н.П. Исследование обстоятельств преступных нарушений правил безопасности труда. М., 1980. С.79.

ются основания обвинения преступника, выявляются все эпизоды его преступной деятельности (в т.ч. возможность совершения иных преступлений). Именно теперь складываются условия, позволяющие более тщательно готовить следственные действия, подробно изучить личность преступника и правильно выбрать момент проведения тех или иных процессуальных и непроцессуальных действий. Выбор их и последовательность проведения в значительной степени определяются следственной ситуацией, сложившейся после осуществления первоначальных следственных действий.

При расследовании заведомо ложного сообщения об акте терроризма на дальнейшем этапе в зависимости от объема информации, полученной на первоначальном этапе, и от позиции, занятой обвиняемым на следствии, можно выделить следующие типовые следственные ситуации.

Первая группа ситуаций характеризуется достаточным объемом информации, полученной на первоначальном этапе и необходимой для доказывания всех обстоятельств преступной деятельности, а также полного изобличения преступника. Обвиняемый признает себя полностью виновным в совершении преступления, дает правдивые показания по существу дела, свою виновность может подтвердить новыми доказательствами. Первая ситуация является наиболее благоприятной для расследования, не вызывает затруднений у субъекта доказывания, ее решение не отмечается конфликтностью и решается типовыми методами.

Направление расследования в данной группе ситуаций: систематизация, оценка полученных доказательств и принятие решения об окончании предварительного расследования и направления уголовного дела в суд (ст.220-222, 225 УПК РФ). Подобные ситуации довольно распространены по делам исследуемой категории.

Вторая группа ситуаций определяется тем, что собранных на первоначальном этапе расследования доказательств достаточно для принятия решения об окончании предварительного следствия и изобличения лица, сделавшего заведомо ложное сообщение об акте терроризма, однако это лицо не признает себя виновным в совершении преступления. Такие ситуации наиболее часто возникают в случаях, когда преступник установлен лишь спустя некоторое время после совершения преступления. В описанной ситуации деятельность лица, производящего расследование, направлена на проверку доводов обвиняемого, выдвинутых им в свою защиту, и их опровержение

на основе имеющихся доказательств.

Так, в ходе расследования уголовного дела по факту заведомо ложного сообщения об акте терроризма о минировании здания железнодорожного вокзала г. Красноярск, имевшего место 27 января 2005 г., был установлен подозреваемый Беляев, 1988 г.р. Вина последнего подтверждалась следующими доказательствами: показаниями свидетеля Оглоблиной, которая показала, что, являясь дежурной по вокзалу, в указанный день в здании обнаружила парня, у которого не оказалось билета, она попросила покинуть последнее здание вокзала, на что молодой человек сказал, что допишет что-то и уйдет, в руках у него она видела блокнот. Вернувшись к рабочему столу, Оглоблина обнаружила записку с текстом, что в здании вокзала бомба, о чем немедленно сообщила сотрудникам милиции. Беляев был задержан сотрудниками милиции и опознан Оглоблиной. Также вина Беляева подтверждалась заключением эксперта, согласно которому следы ладоней на записке принадлежат Беляеву, а также результатами почерковедческой экспертизы, согласно которым буквенно-цифровые обозначения на листе блокнота оставлены Беляевым. Несмотря на неопровержимые факты, Беляев настаивал на своей невиновности. Тогда следователем были проведены дополнительные следственные действия, а именно осмотрен лист блокнота, обнаруженного на месте происшествия. В ходе осмотра установлено, что это лист вырван из блокнота «Сибирского института бизнеса, управления и психологии». В ходе допроса сотрудницы данного института было установлено, что тираж указанных блокнотов был ограничен и предназначался для абитуриентов института. В ходе работы с сотрудниками института была установлена директор СИБУП, которая показала, что знакома с Беляевым с апреля 2004 г. и лично дарила ему один из блокнотов ограниченной серии. В результате Беляев был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 207 УК РФ¹.

Третья группа ситуаций характеризуется тем, что собранных на первоначальном этапе доказательств недостаточно, но лицо признает себя виновным в совершении преступления и дает правдивые показания. Это обычно происходит, когда отсутствует аудиозапись принятого по телефону сообщения, не обнаружено никаких следов на «заминированном» объекте и вина конкретного лица подтверждается только косвенными доказательствами. В подобных ситуациях основной задачей субъекта доказывания является закрепление полученной информации, дальнейшее собирание и исследование доказательств при-

¹ Архив Красноярского городского суда. Д. № 1-20740/2005.

частности обвиняемого к совершенному преступлению.

Так, 7 октября 2005 г. Гордеев, изменив тембр голоса, по телефону сделал заведомо ложное сообщение о заминировании средней школы № 91 г. Кемерово. В ходе осмотра школы взрывных устройств обнаружены не было, аудиозапись разговора произведена не была. В беседе со школьниками был установлен учащийся Долгополов, который показал, что звонил в школу его знакомый Гордеев с телефона, расположенного в его квартире. Гордеев признался в совершении преступления и показал, что в указанный день он, находясь в квартире Долгополова, с домашнего телефона позвонил в учительскую школы № 91 и сообщил о минировании здания. Для предъявления обвинения собранных доказательств не было достаточно. В ходе дальнейшего расследования следователем была проведена проверка показаний на месте с участием Гордеева, в ходе которой он указал на телефон, расположенный в квартире Долгополова, с которого он сделал ложный звонок. Следователь произвел выемку распечатки о соединениях абонента, в ходе осмотра которой был зафиксирован звонок вышеуказанного аппарата на телефонный аппарат школы. В результате Гордееву было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ст. 207 УК РФ¹.

В ситуациях четвертой группы достаточно доказательств относительно совершения данным лицом конкретного преступления, но имеются данные, свидетельствующие о совершении этим же лицом других, не известных органам дознания или предварительного следствия преступлений.

В ходе разрешения данных ситуаций должны осуществляться мероприятия по выявлению других эпизодов заведомо ложного сообщения об акте терроризма либо иных преступлений. Анализ практики показывает, что безнаказанное совершение преступления может спровоцировать повторное совершение аналогичного преступления либо ряда сопряженных с ним преступлений.

Так, в марте 2006 г. в г. Бийске был зафиксирован ряд преступлений. 2 марта 2006 г. на пульт дежурного «02» поступил анонимный звонок о том, что в здании трансформаторной будки, расположенной у офиса фирмы «Аникс», заложено взрывное устройство. На месте происшествия подозрительных предметов обнаружено не было. Следующий тревожный сигнал поступил 7 марта 2006 г., когда в офис фирмы «Аникс» вошел неизвестный и через секретаря передал

¹ Архив Ленинского районного суда г. Кемерово. Д. № 1-94333/2006.

письмо руководству, в котором высказывались требования выплатить ему 200 евро, в случае невыполнения угрожал взорвать здание. С этого момента стало ясно, что эти преступления – звенья одной цепи, совершаемые с целью вымогательства. Очередную угрозу руководство фирмы получило по электронной почте, требования были прежними: либо деньги, либо «сюрприз». Обещанный «сюрприз» был обнаружен случайным прохожим у здания вышеуказанной фирмы 14 марта 2006 г., подозрительный предмет был уничтожен специалистами-саперами. В результате работы правоохранительных органов по указанным фактам был установлен номер телефона, с которого поступил первый звонок с угрозами, а также адрес, где мог находиться предполагаемый преступник. В результате осмотра и обыска квартиры по данному адресу был обнаружен компьютер с IP-адресом, с которого поступали угрозы по электронной почте в адрес фирмы. Также оперативным сотрудникам удалось обнаружить фрагменты деталей (аккумуляторные батареи, фрагменты жести и др.), при помощи которых был изготовлен муляж взрывного устройства, а также книги: «Наставление по стрелковому делу», «Думай и богатей по-русски» и др. В результате был задержан гр. Сырых, опознанный впоследствии и секретарем фирмы «Аникс», вина его подтверждалась и другими собранными по делу доказательствами. Сырых был признан судом виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч.3 ст.163 УК РФ; ч.1 ст.222 УК РФ; ст. 207

УК РФ (эпизод 2 марта 2006 г.) и ст. 207 УК РФ (эпизод 7 марта 2007 г.)¹.

Таким образом, вторая, третья и четвертая следственные ситуации вызывают наибольшую проблему у субъектов доказывания, т.к. для них характерны элементы конфликтности и тактического риска. В этих ситуациях необходима проверка фактов, которые сообщил обвиняемый, закрепление уже имеющихся доказательств и получение новых, свидетельствующих о причастности обвиняемого к совершенному преступлению или другим фактам преступной деятельности.

На дальнейшем этапе расследования по делам рассматриваемой категории чаще всего проводятся следующие следственные действия:

☐ дополнительные допросы свидетелей, обвиняемых (подозреваемых);

¹ Архив районного суда г. Бийска. Д. № 1-63712/2006.

- допросы вновь выявленных свидетелей;
- очная ставка;
- проверка показаний на месте подозреваемых (обвиняемых);
- назначение отдельных видов экспертиз (психолого-психиатрических, наркологических и др.);
- действия, направленные на возмещение материального ущерба, причиненного преступлением (это достигается путем допроса потерпевших, получения соответствующих актов, справок и других документов, подтверждающих наличие ущерба; целесообразно выяснять у руководителей привлекаемых к работе по данному преступлению подразделений правоохранительных органов о понесенных материальных расходах и принимать решение о соответствующих гражданских исках), и др.

Рассмотренные ситуации наиболее типичны для исследуемой категории дел, хотя и не исчерпывают всех возможных вариантов¹.

Успешным результатом проведенных действий по сбору доказательств является формирование новых следственных ситуаций, когда следователь располагает достаточно полной информацией о заведомо ложном сообщении об акте терроризма, что позволяет перейти к итоговому, заключительному, этапу расследования. На этом этапе следователь, признав собранные доказательства виновности обвиняемого в совершении заведомо ложного сообщения об акте терроризма достаточными для составления обвинительного заключения, объявляет заинтересованным лицам, что предварительное следствие по уголовному делу окончено, и выполняет ряд действий, предусмотренных уголовно-процессуальным законом.

Для этого этапа характерны следующие типовые следственные ситуации:

- 1) после ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами дела никаких ходатайств с их стороны не поступало;
- 2) после ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами дела от них поступили какие-либо ходатайства (в 24,9% случаев – ходатайство о рассмотрении уголовного дела в особом порядке);
- 3) обвиняемый отказывается от ознакомления с материалами

¹ Подр. см.: Драпкин Л.Я. Первоначальные следственные действия в методике расследования преступлений и проблема повышения их эффективности // Вопросы методики расследования преступлений. Свердловск, 1976. С. 43-45; Быков В.М. Особенности расследования групповых преступлений. Ташкент, 1980. С.19-25. Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск, 1985. С.251.

дела.

Если первая и третья судебно-следственные ситуации характеризуются относительной стабильностью и решаются алгоритмическим путем (проведение определенного набора действий), то вторая судебно-следственная ситуация может вызвать определенную проблему, выражающуюся в разрешении ходатайства. В частности, в случае полного или частичного отказа в удовлетворении ходатайства следователь выносит отдельное постановление, которое должно быть мотивированным. При удовлетворении же ходатайства следователь сообщает о своем решении и производит необходимые действия. Об удовлетворении ходатайства или об отклонении его во всех случаях должно быть сообщено как обвиняемому, так и его защитнику независимо от того, кто из них заявил ходатайство.

В числе задач, решаемых субъектом доказывания на заключительном этапе, следует выделить:

- систематизацию всех материалов уголовного дела и ознакомление с ними тех участников, кому это право предусмотрено законом;

- рассмотрение ходатайств и при необходимости проведение дополнительных следственных и иных действий;

- подготовку окончательных выводов и их формулирование в обвинительном заключении (обвинительном акте);

- обобщение материалов о причинах и условиях, способствовавших совершению преступления, и принятие мер по их устранению и др.

В сложной деятельности по раскрытию противоправных деяний криминалистическая ситуация, ее изучение и оценка занимают важное место. В принципе нет такого проблемного вопроса в организации и тактике расследования преступлений, где бы криминалистическая ситуация не выступала в роли объекта предварительного анализа. В связи с этим можно сделать вывод, что от правильной оценки ситуации зависит успех производства отдельного следственного действия, а также всего расследования в целом.

Таким образом, подводя итог, следует сделать вывод, что ситуации дальнейшего этапа расследования заведомо ложного сообщения об акте терроризма следует классифицировать в зависимости от объема информации, полученной на первоначальном этапе, и от позиции, занятой обвиняемым. Первая группа ситуаций характеризуется достаточным объемом информации, полученной на первоначальном этапе и необходимой для доказывания всех обстоятельств

преступной деятельности, а также полного изобличения преступника, признавшего свою вину. Вторая группа ситуаций определяется тем, что собранных на первоначальном этапе расследования доказательств достаточно для принятия решения об окончании предварительного следствия и изобличения лица, сделавшего заведомо ложное сообщение об акте терроризма, однако это лицо не признает себя виновным в совершении преступления. Третья группа ситуаций характеризуется тем, что собранных на первоначальном этапе доказательств недостаточно, но лицо признает себя виновным в совершении преступления и дает правдивые показания. В ситуациях четвертой группы достаточно доказательств относительно совершения данным лицом конкретного преступления, но имеются данные, свидетельствующие о совершении этим же лицом других, не известных органам дознания или предварительного следствия преступлений.

Для разрешения данных следственных ситуаций применяется программа действий следователя, которая включает в себя динамично меняющийся адекватно складывающейся ситуации комплекс следственных и оперативно-разыскных мероприятий. Выбор алгоритма действий, направленных на разрешение следственных ситуаций дальнейшего этапа, определяется следовой картиной преступлений, связанных с заведомо ложным сообщением об акте терроризма, и усмотрением следователя (дознателя), оценивающего данную следственную ситуацию.

§ 2.4. Особенности взаимодействия между участниками расследования по преступлениям, связанным с заведомо ложным сообщением об акте терроризма

Одной из основных проблем, от решения которой зависит повышение уровня предварительного расследования заведомо ложных сообщений об акте терроризма, является организация взаимодействия следователя и оперативных работников на различных этапах совместной деятельности, начиная со стадии возбуждения уголовного дела и до направления его в прокуратуру для утверждения обвинительного заключения.

По результатам анкетирования лиц, производивших следствие по делам о заведомо ложных сообщениях об акте терроризма, 57% оп-

рошенных оценили результаты осуществляемого взаимодействия отрицательно, причем в 27% встречались случаи отказа сотрудников оперативных служб во взаимодействии¹.

Анализ сведений о действиях служб отделов полиции при получении заведомо ложного сообщения об акте терроризма свидетельствует о том, что взаимодействие не налажено должным образом на этапе реагирования на полученное сообщение. Так, дежурные части отделов полиции зачастую не оборудованы автоматическими определителями номеров, несвоевременно осуществляется выезд на место происшествия групп немедленного реагирования, которые должны принимать меры к сохранению следов преступления, задержанию преступника по горячим следам, оказанию помощи потерпевшим. Не налажено взаимодействие между оперативным дежурным, получившим заведомо ложное сообщение об акте терроризма, и следователем, прибывшим на место происшествия, сразу не выясняются детали полученного сообщения (посторонние шумы, тип голоса, предполагаемый возраст лица и т.п.)

Так, 12.10.2004 г. неизвестное лицо с таксофона, расположенного на территории Индустриального района г. Барнаула, сообщило в дежурную часть УВД г. Барнаула о заложенном взрывном устройстве в здании железнодорожного вокзала. В результате ненадлежащего взаимодействия между ОВД Железнодорожного, Индустриального районов, линейного отдела внутренних дел на транспорте был несвоевременно осуществлен выезд на место происшествия, после чего в течение 4 месяцев данный материал необоснованно передавался из одного органа внутренних дел в другой, что привело к потере следов преступления. Уголовное дело было приостановлено в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого².

Вопросам организации надлежащего взаимодействия в ходе раскрытия и расследования преступлений в последние годы уделяется пристальное внимание. Неоднократно о совершенствовании форм и методов взаимодействия оперативных и следственных подразделений поднимали вопрос видные ученые и практики: Ф.Ю. Бердичевский, В.М. Егоршин, В.А. Гуняев, Д.В. Ривман, В.И. Рохлин, И.А. Возгрин, В.П. Сальников, С.С. Степичева, В.П. Хомколов и др.³

¹ Данные из приложения № 2.

² Обзор о состоянии работы ОПС Алтайского края по борьбе с терроризмом и расследованием уголовных дел, связанных с заведомо ложными сообщениями об акте терроризма, в 2004 г.

³ Гуняев В.А. Взаимодействие следственных и оперативно-розыскных орга-

С научной и практической точки зрения данная проблема обусловлена увеличением числа противоправных деяний, выражающихся все большей изощренностью методов их совершения, способов сокрытия и противодействия правоохранительным органам и, как следствие, возникающими трудностями выявления, раскрытия и расследования и установления причин и условий, им способствующих.

Можно также заметить, что большинство исследований данной проблемы традиционно посвящено взаимодействию следователя с органами дознания и экспертно-криминалистическими подразделениями, в то время как недостаточное внимание уделено вопросам межведомственного взаимодействия различных правоохранительных органов между собой, а также взаимодействия правоохранительных органов с негосударственными структурами (предприятиями, учреждениями, организациями) и населением¹.

Термин «взаимодействие» не встречается в нормах уголовно-процессуального закона, содержащих общие положения и регламентирующие взаимоотношения органов следствия, дознания и лиц, обладающих специальными знаниями. Однако он удачно выражает сущность слаженных действий этих органов в ходе раскрытия и расследования преступлений. Понятие «взаимодействие» давно введено в научный оборот и занимает прочное место в юридической литературе.

Для правильного определения этого понятия нужно обратиться к сущности данного термина. В русском языке взаимодействие означает взаимную связь двух явлений, взаимную поддержку. Поддержка же заключается в помощи, содействии кому-нибудь².

Понятие «взаимодействие» можно определить как одну из философских категорий, отражающих процессы воздействия объектов друг на друга, их взаимную обусловленность и изменение состояния, или взаимопереход, а также порождение одним объектом другого.

нов в процессе раскрытия и расследования преступлений // Криминалистика: учебник / под ред. Т.А. Седовой, А.А. Эксархопулко. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1995. С.50-62. Ривман Д.В. О некоторых положениях оперативно-розыскного сопровождения расследования по уголовным делам // МВД России – 200 лет: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (28-29 мая 1998 г.). Ч. 3 / под общ. ред. О.М. Латышева, В.П. Сальникова. СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1998. С.3-5; Возгрин И.А. Взаимодействие следователя с сотрудниками оперативных и иных служб ОВД при осуществлении розыска // Криминалистика / под ред. Р.С. Белкина, В.П. Лаврова, И.М. Лузгина. М.: Высш. юрид. заочная школа МВД СССР, 1988. Т.2. С.188-191.

¹ Лыков В. Взаимодействие как фактор эффективности работы правоохранительных органов // Профессионал. 2000. №5(37). С. 12.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1986. С. 68, 461.

Взаимодействие представляет собой вид непосредственного или опосредованного, внешнего или внутреннего отношения связи и носит объективный характер.

В юридической литературе под взаимодействием органов предварительного следствия и оперативных работников понимается «объединение усилий следователя с другими правоохранительными органами для согласованных действий по достижению общих целей раскрытия и расследования преступления, осуществляемое в формах, предусмотренных законом, ведомственными нормативными актами либо выработанных практикой»¹.

Другие авторы считают, что «взаимодействие следователей и органов дознания представляет собой оказание ими друг другу основанной на законах и ведомственных нормативных актах помощи в решении задач уголовного судопроизводства, заключающееся в совместной согласованной деятельности в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования при руководящей и организующей роли следователя и четком разграничении компетенции»².

Н.Г. Шурухнов пишет, что «под взаимодействием следователя с различными подразделениями и должностными лицами органов внутренних дел понимается основанная на законе и нормативных правовых актах согласованная деятельность, направленная на раскрытие, расследование и предупреждение преступлений»³.

Еще более содержательное определение, по нашему мнению, дает И.М. Гуткин, который под взаимодействием понимает основанное на законе сотрудничество не подчиненных друг другу органов, при котором они действуют согласованно, целесообразно, сочетая применяемые ими средства и способы в целях предупреждения, пресечения, раскрытия преступления, привлечения к уголовной ответственности виновных, розыска обвиняемых и обеспечения возмещения ущерба, причиненного преступлениями⁴.

Хотя в трактовке указанных авторов определения взаимодействия текстуально различаются, сущность их сводится к утверждению, что это согласованная (по целям, месту и времени) совместная дея-

¹ Криминалистика: учебник / под ред. Т.А. Седовой, А.А. Эксархопуло. СПб., 2001. С. 443.

² Уголовный процесс: учебник. 2-е изд., перераб. и доп./ под ред. С.А. Колосовича, Е.А. Зайцевой. М., 2003. С. 231.

³ Шурухнов Н.Г. Криминалистика: учеб. пособие. М., 2003. С. 43.

⁴ Белозеров Ю.Н., Гуткин И.М. и др. Органы дознания и предварительного следствия и их взаимодействие. М., 1973. С. 63.

тельность следователя, оперативного работника и других сотрудников в присущих им формах и методах, в пределах своей компетенции в целях раскрытия и расследования преступлений.

Таким образом, взаимодействие можно определить как совместную работу, заключающуюся в обмене информацией и согласованных действиях, призванную обеспечить достижение искомого результата.

Данное понимание взаимодействия, а также процессуальные условия и формы, о которых мы скажем далее, являются общими при сотрудничестве следователя как с оперативным работником и специалистом своего ведомства, так и при объединении их усилий и усилий сотрудников других ведомств по одному уголовному делу.

Формы взаимодействия представляют собой согласованную по целям и задачам, силам, средствам, месту и времени деятельность в процессе установления истины по уголовному делу¹. Их можно классифицировать как по характеру связей (непосредственные и опосредованные), так и по продолжительности (единовременные, периодические и постоянно действующие²; разовые, эпизодические, постоянные)³.

Непосредственная (прямая) связь устанавливается между различными субъектами правоприменительной деятельности, например между оперативным аппаратом органов внутренних дел и следствия, а опосредованная предлагает взаимодействие через их вышестоящий орган, что встречается реже в силу меньшей эффективности.

По продолжительности формы взаимодействия, на наш взгляд, можно подразделить на временные и постоянно действующие.

Временное взаимодействие определяется периодом проведения разовых мероприятий и решением небольших по объему задач. Это исполнение письменных поручений следователя, указаний прокурора, определений суда о проведении органами внутренних дел оперативно-розыскных мероприятий по уголовным делам, принятым ими

¹ Гордин А.З., Щендригин В.Е. К вопросу о взаимодействии сотрудников криминальной милиции и следователей прокуратуры при расследовании преступлений: мат-лы Всеросс. науч.-практ. конф. «Уголовно-процессуальная реформа: УПК – год спустя. Актуальные проблемы применения». СПб., 2003.

² Балашов А.Н. Взаимодействие следователей и органов дознания при расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1973. С.136.

³ Яблоков Н.П. Взаимодействие следователя и оперативно-розыскных органов в процессе раскрытия преступлений // Криминалистика. М., 1990. С.57.

к производству. Постоянное взаимодействие осуществляется в течение всего расследования по делу.

Организация раскрытия и расследования преступлений, связанных с заведомо ложным сообщением об акте терроризма, имеет свою специфику, в связи с чем предлагаем выделить следующие виды взаимодействия в зависимости от участников раскрытия и расследования преступления:

1) внутриведомственное взаимодействие следователя с органами дознания и экспертно-криминалистическими подразделениями;

2) межведомственное взаимодействие различных правоохранительных органов между собой;

3) взаимодействия правоохранительных органов с иными государственными и негосударственными структурами (предприятиями, учреждениями, организациями), населением и средствами массовой информации.

Внутриведомственное взаимодействие следователя с органами дознания и экспертно-криминалистическими подразделениями является наиболее объемным по значению и содержанию, осуществляется на всех этапах расследования и не заканчивается после приостановления предварительного следствия.

Необходимость взаимодействия в процессе предварительного расследования возникает, как правило, тогда, когда после проведения необходимых следственных действий преступление остается нераскрытым или раскрыто не полностью, когда не выявлены или не разысканы все участники преступления, не установлены существенные обстоятельства дела, не проверены важные версии, имеются трудности в отыскании доказательств и проведении отдельных следственных действий. На стадии возбуждения уголовного дела взаимодействие направлено на получение недостающих для возбуждения дела материалов и их проверку. После приостановления предварительного расследования взаимодействие связано с решением задач по розыску необнаруженного или скрывшегося от следствия преступника. Оперативно-розыскные меры соответствующих служб милиции носят непроцессуальный, преимущественно поисково-справочный, наблюдательно-обследовательский и разведывательный характер, осуществляются специальными негласными и гласными методами и средствами и имеют своей целью своевременное обнаружение преступлений и лиц, их совершивших, выявление фактических данных, важных для следственной ориентации в сути происшедшего и его деталях, обстоятельствах, способствовавших совершению преступлений, а также розыск лиц, совершивших престу-

пления и скрывающихся от органов следствия.

В настоящее время самой распространенной и эффективной формой взаимодействия следователей и оперативных работников в борьбе с заведомо ложными сообщениями об акте терроризма является следственная группа. Работа в группе предоставляет возможность использовать знания, способности сразу нескольких работников. Необходимые мероприятия могут проводиться быстрее.

По результатам опроса лиц, производящих расследование по преступлениям, связанным с заведомо ложным сообщением об акте терроризма, взаимодействие выражалось: в совместном планировании следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий (52,2%); выполнении оперативными сотрудниками поручений о производстве оперативно-разыскных мероприятий (39,1%); обмене оперативной информацией (43,5%), а также в участии в отдельных следственных действиях (18,8%).

Вместе с тем, осуществляя деятельность по предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений, связанных с заведомо ложным сообщением об акте терроризма, лицу, производящему расследование, необходимо осуществлять тесное взаимодействие с подразделениями, входящими в состав милиции общественной безопасности: службой участковых уполномоченных, подразделениями по профилактике правонарушений несовершеннолетних, экспертно-криминалистическими подразделениями, нарядами патрульно-постовой службы, отделом вневедомственной охраны и другими подразделениями.

Общими направлениями взаимодействия указанных подразделений и служб являются: «совместный анализ и изучение оперативной обстановки на обслуживаемой территории; разработка комплексных мер предупредительного характера, направленных на борьбу с заведомо ложными сообщениями об акте терроризма; обмен информацией, совместное планирование и осуществление комплекса профилактических мероприятий на потенциальных объектах угрозы взрыва; совместное проведение мероприятий по индивидуальной профилактической работе с лицами, склонными к совершению указанных преступлений; проведение оперативных совещаний с сотрудниками указанных служб; совместного проведения мероприятий по установлению лица, совершившего преступление; дачи поручений о проверке на причастность к совершенному преступлению лиц, ранее судимых за аналогичные преступления, состоящих на учете в указанных подразделениях, склонных к совершению хулиганских действий; ис-

требования характеристик на лиц, состоящих на учете в ПППН и др.»¹.

Межведомственное взаимодействие носит непроцессуальный характер, осуществляется, как правило, на этапе проверки сообщения о преступлении при осмотре предполагаемого места взрыва и включает в себя:

□ привлечение специалистов, компетентных в поиске, специальном взрывотехническом обследовании и обезвреживании взрывных устройств (саперов военно-инженерных частей вооруженных сил, федеральной службы безопасности, иных негосударственных организаций, служб безопасности и т.п.);

□ привлечение сотрудников ФСБ к расследованию необходимо при получении сообщения о готовящемся акте терроризма на объекте, обслуживаемом указанным ведомством (режимные объекты, закрытые учреждения и территории);

□ привлечение подразделений Министерства по чрезвычайным ситуациям, таких, как противопожарная служба, поисково-спасательная служба, а также иные службы оперативного реагирования (аварийная газовая служба, скорая медпомощь)².

В ходе осуществления **взаимодействия правоохранительных органов с иными государственными и негосударственными структурами (предприятиями, учреждениями, организациями), населением и СМИ**, на наш взгляд, можно выделить следующие направления:

1. Взаимодействие следователя (органа дознания) с иными государственными и негосударственными предприятиями средств связи. Основной формой такого взаимодействия является обращение с запросом по установлению конкретного телефона, с которого было передано сообщение, а также последующие допросы сотрудников АТС для закрепления полученной информации и разрешения возникших сомнений.

2. Взаимодействие ОВД с органами государственной власти и местного самоуправления.

В качестве положительного примера такого взаимодействия можно привести тот факт, что в Хабаровском крае губернатор своим постановлением от 17 мая 2000 г. №171 «О мерах по повышению эффективности борьбы с угрозами террористического характера с использованием телефонной связи в Хабаровском крае» обязал предприятия электросвязи оборудовать телефонные станции аппарату-

¹ Беляков А.А., Тишин Д.В. Указ. соч. С.82-83.

² Артамонов И.И. Терроризм: способы предотвращения, методика расследования: монография. М.: Изд-ль Шумилова И.И. (Библиотека оперативника (открытый фонд)), 2002. С. 137, 172.

рой автоматического определения номера и организовать круглосуточные рабочие места операторов для оперативного взаимодействия с подразделениями УФСБ и УВД по определению номеров анонимных заявителей и установлению месторасположения телефонов (в т.ч. телефонов-автоматов)¹.

3. Взаимодействие органа дознания с частными охранными структурами должно производиться в следующих формах:

□ немедленное доведение полученной информации о предполагаемом взрыве до правоохранительных органов;

□ проведение бесед с сотрудниками службы безопасности с организацией прослушивания звукозаписи сообщения, если таковая имеется, на предмет установления возможности передачи сообщения кем-либо из сотрудников предприятия, учреждения или организации.

4. Участие населения в раскрытии преступлений, связанных с заведомо ложным сообщением об акте терроризма. Указанный вид взаимодействия может носить единовременный характер или продолжаться в ходе всего расследования. В одних случаях следователь или оперативный работник сами привлекают общественность к содействию в расследовании, в других – используют инициативу добровольных помощников, сигнализирующих о совершенных или готовящихся преступных посягательствах.

Помощь населения в раскрытии заведомо ложных сообщений об акте терроризма может иметь следующие формы:

1) взаимодействие следователя и оперативного работника с общественностью в розыске и задержании преступника, как правило, заключается в преследовании по горячим следам, его задержании и передаче правоохранительным органам;

2) сообщение правоохранительным органам данных, способствующих раскрытию преступлений. К числу сведений, способствующих расследованию преступлений, относятся сообщения граждан о личности подозреваемых (обвиняемых), свидетелей, обладающих криминалистически значимой информацией;

3) взаимодействие следователя и общественности в подготовке и проведении следственных действий реализуется при осмотре места происшествия (в охране обстановки места происшествия, сообщении криминалистически значимых сведений, поиске следов и предметов, которые, возможно, обретут статус вещественных доказательств, в прочесывании местности); обыске и выемке (охрана места обыска, выпол-

¹Беляков А.А., Тишин Д.В. Указ. соч. С.85; Букаев Н.М., Вассалатий Ж.В. Методика расследования преступлений террористического характера: монография. М.: Юрлитинформ, 2010.

нение вспомогательных мероприятий и работ); следственном эксперименте (подготовка обстановки, участие в опытных действиях и др.);

4) действенную помощь общественность может оказать и в выяснении причин и условий, побудивших к совершению преступлений, и в реализации намеченных следователем мероприятий по их устранению.

Результативность взаимодействия следователя и оперативного работника с общественностью достигается при соблюдении следующих условий:

«– строгое выполнение требований закона;

☐ недопустимость делегирования представителям общественности процессуальных функций;

☐ использование помощи общественности в качестве вспомогательного средства и на строго добровольных началах;

☐ привлечение общественности с учетом обстановки, складывающейся при расследовании конкретного дела;

☐ недопустимость использования заинтересованных в деле лиц;

☐ тщательный инструктаж и контроль действий представителей общественности;

☐ возмещение материальных затрат или ущерба, понесенного конкретными представителями общественности;

☐ своевременное моральное, а также материальное поощрение общественников, выполнивших данное им поручение»¹.

Своевременное и тактически правильное привлечение общественности к расследованию и предупреждению преступлений – эффективное средство повышения качества следственной деятельности, изобличения виновных лиц, устранения причин и условий, способствовавших совершению преступления.

5. Взаимодействие со средствами массовой информации. Максимальное использование возможностей средств массовой информации при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с заведомо ложным сообщением об акте терроризма, на наш взгляд, позволит повысить результативность раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

В соответствии с Законом РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» к ним относятся:

☐ периодические печатные издания (газеты, журналы, альманахи, бюллетени, иная публикация, имеющая текущий номер);

☐ радио, теле-, видео-, кинохроникальная программа (совокупность периодических, аудиовизуальных сообщений и материалов);

¹ Амельчаков И.Ф. Взаимодействие милиции и общественности // Вестник Московского университета МВД России. № 1. 2007. С.62-64.

□ иная форма периодического распространения массовой информации.

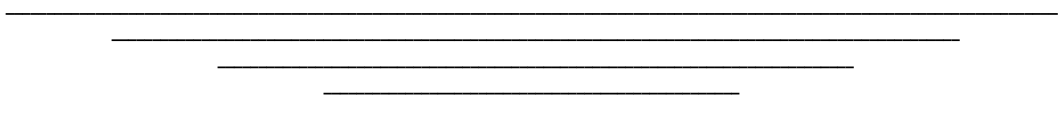
Подготовленные совместными усилиями сотрудников правоохранительных органов и журналистов материалы о фактах заведомо ложных сообщений об акте терроризма должны быть нацелены на повышение правового сознания граждан, демонстрировать неотвратимость наказания лжетеррористов со стороны государства и неприятие обществом подобных фактов. Такое взаимовыгодное сотрудничество, по нашему мнению, будет способствовать снижению террористической угрозы в нашей стране.

Таким образом, организация раскрытия и расследования преступлений, связанных с заведомо ложным сообщением об акте терроризма, имеет свою специфику, в связи с чем предлагаем выделить следующие виды взаимодействия в зависимости от участников раскрытия и расследования преступления:

1) внутриведомственное взаимодействие лица, производящего расследование, с органами дознания и экспертно-криминалистическими подразделениями;

2) межведомственное взаимодействие различных правоохранительных органов между собой;

3) взаимодействие правоохранительных органов с иными государственными и негосударственными структурами (предприятиями, учреждениями, организациями), населением и средствами массовой информации.

ГЛАВА III

Ситуации судебного следствия и их разрешение в судебном разбирательстве по преступлениям, связанным с заведомо ложным сообщением об акте терроризма

§ 3.1. Структура криминалистической характеристики

судебного разбирательства. Понятие и классификация ситуаций судебного следствия

Известно, что выводы предварительного расследования имеют огромное значение для привлечения виновных лиц к ответственности, однако окончательное решение все же принимается судом. Суд самостоятельно исследует событие с признаками преступления, а также всю ту информацию, которая содержится в материалах уголовного дела. Познание в суде проходит в иных процессуальных условиях, нежели предварительное расследование. Этим обусловлено наличие и характер частных особенностей процесса познания на судебных стадиях уголовного судопроизводства.

Для судьи выводы следователя и прокурора предстают как готовая модель события преступления и его обстоятельств. Однако это не означает, что судебное разбирательство – это проверка готового материала. Судье нельзя полагаться полностью на выводы следствия, равно как и пренебрегать ими. Он не только проверяет материалы расследования, а делает самостоятельный и ответственный вывод об обстоятельствах преступления. Поэтому у судьи должно быть и есть право тщательной проверки этих материалов, а также право собственных выводов, не основанных на материалах расследования, а полученных в ходе судебного следствия. Судебное следствие потому и называется следствием, что в ходе него могут быть сделаны свои, отличные от предварительного расследования выводы.

Подтверждается это практикой: по абсолютному большинству уголовных дел, направляемых в суд, выводы следствия и прокурора

об основных обстоятельствах события преступления остаются без изменения и принимаются судом. В то же время суд вносит изменения в выводы следствия, а в 4% случаев полностью опровергает их.

Таким образом, можно сделать вывод, что познание присуще судебной деятельности. В ней меньший объем будет занимать поисковый аспект, а преобладать – познавательно-удостоверительный. Мыслительные задачи, решаемые судьей, могут быть направлены главным образом на установление связей и зависимостей между фактическими данными. Вместе с этим решаются и задачи выявления путей нахождения новых фактов.

По нашему мнению, пробелом теории и издаваемых в последние годы методик расследования является отсутствие целостного системного изложения механизма совершения преступлений и механизма предварительного и судебного их расследования со своими следственными и судебными ситуациями. Предварительное расследование, судебное разбирательство и его центральная стадия – судебное следствие – оказались неоправданно разделенными.

Проблема роли и места тактики судебного следствия в понятийном анализе криминалистики инициировала дискуссию в научной литературе, которая продолжается и в настоящее время.

Одни авторы вообще отрицают тактику судебного следствия, аргументируя это тем, что потребность разработки криминалистических вопросов судебного следствия является предметом изучения процессуальной науки¹.

Другие ученые, признавая факт существования тактики судебного следствия, сводят ее к тактике защиты и обвинения, при этом исходят из того, что «судьи не должны исследовать доказательства, а лишь делать вывод на основе представления доказательств и доводов сторон»².

Третья позиция авторов признает необходимость включения в предмет криминалистики такого элемента, как тактика судебного следствия, отмечая, что дальнейшее развитие криминалистической науки и судебной практики показало, что ее рекомендации с успехом могут применяться в процессе судебного следствия³.

¹Васильев А.Н., Яблоков Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. М., 1984. С.43-44.

²Баев О.Я. Криминалистическая тактика: понятие и система // Актуальные вопросы правоведения. Екатеринбург, 1992. С.34.

³Цыпкин А. Криминалистика и судебное следствие // Соц. законность. 1938. №12; Ароцкер Л.Е. О методике судебного разбирательства уголовных дел и ее

Отметим, что основной причиной расхождения мнений ученых по данной проблеме является недостаточная разработанность учения о судебно-следственной ситуации. С.Э. Воронин правильно считает, что судебно-следственная ситуация как категория, находящаяся в зоне пересечения предметов уголовного процесса, криминалистики и юридической психологии, позволяет в едином блоке научных проблем рассматривать и уголовно-процессуальные вопросы доказывания в суде, и криминалистические вопросы тактики производства судебно-следственных действий, и психологические аспекты поисково-познавательной деятельности судьи¹.

Ситуационный анализ практики раскрытия и расследования уголовных дел показывает, что поисково-познавательная деятельность органа дознания, следователя и судьи заключается в преодолении информационной неопределенности и установлении истины по делу. Поэтому в суде возникают такие же проблемы исследования следов преступления, что и на предварительном следствии, только с различной степенью информационной неопределенности.

Особенность судебного разбирательства дела заключается в том, что субъект доказывания мысленно не только возвращается в пространственно-временную и ситуационную сущность до, во время и после совершения преступления, но и активно прослеживает движение уголовнозначимой информации и доказательств в ходе судебного разбирательства дела, познавая и устанавливая все его обстоятельства. В результате у суда формируются основные модели, отражающие преступную деятельность подсудимого, полезную деятельность субъектов предварительного и судебного следствия, на основе которых рассматривается перспективная модель стратегии и тактики судебного разбирательства.

Криминалистические характеристики преступлений и криминалистические характеристики их предварительного и судебного след-

соотношении с методикой расследования // Методика расследования преступлений (общие положения). М., 1976; Якубович М.А. Общие проблемы криминалистической тактики // Советская криминалистика. Теоретические проблемы. М., 1978; Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск, 1985; Белкин Р.С. История отечественной криминалистики. М., 1999; Бозров В.М. Современные вопросы правосудия по уголовным делам в практике военных судов России: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1999; Воронин С.Э. Проблемно-поисковые ситуации и установление истины в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2001.

¹Воронин С.Э. Указ. соч. С. 35.

ствия по своим качественным показателям являются взаимосвязанными компонентами в информационно-познавательной структуре криминалистической методики расследования преступлений.

Если криминалистическая характеристика преступления отражает ретроспективную направленность с ее специфическим содержанием, свидетельствующим о том, что происходит в различных ситуациях совершения преступлений и каковы их закономерности, то криминалистическая характеристика предварительного расследования и судебного разбирательства преступлений – перспективную направленность, содержанием которой являются иные закономерности расследования события преступления, выступающие как задача, потребность и стремление к созданию, совершенствованию и использованию на практике «научных методов раскрытия, расследования и предотвращения отдельных видов преступлений в различных следственных и судебных ситуациях»¹.

В связи с этим возрастает важность научной разработки средств и приемов судебного следствия, чтобы при упрощении процедуры предварительного производства гарантировать полное, объективное и справедливое расследование дела в суде.

Различие в исходных данных у следователя и суда, их процессуальном положении, характере и процессуальных условиях деятельности не позволяет суду использовать ту же методику, которая была применена в ходе расследования, хотя знание методик расследования небесполезно для суда, т.к. оказывает помощь в правильном выборе методик судебного разбирательства.

Как отмечает Ю.В. Корневский, методика судебного разбирательства зависит от двух групп обстоятельств, которые следует учитывать лишь в совокупности. Первая группа включает обстоятельства, отражающие специфику определенной категории уголовных дел, которые обусловлены характером преступления, совершенного подсудимым, определяет его квалификацию. Вторая группа включает обстоятельства, относящиеся к характеру и условиям судебной деятельности. По каждому уголовному делу судом производятся определенные судебные действия. Необходимость в них определяется не

¹Подр. см.: Гавло В.К. Криминалистический механизм преступления и его значение в расследовании // Актуальные проблемы усиления борьбы с преступностью в свете решений XXVI съезда КПСС. Иркутск, 1987. С. 58-59; Гавло В.К. Метод криминалистической детализации преступного события и его роль в расследовании преступлений. Томск, 1987. С.232-234; Гавло В.К., Воронин С.Э. Актуальные проблемы поисково-познавательной деятельности в суде. Барнаул, 2000. С. 7.

только конкретными обстоятельствами дела, но и видом преступления, его уголовно-правовой квалификацией. Наряду с такими судебными действиями, которые проводятся по любому делу, имеются и такие, которые проводятся в зависимости от категории уголовного дела: определенные виды судебных экспертиз, судебный осмотр места происшествия и т.д.¹

Таким образом, при выборе методики судебного разбирательства следует учитывать и необходимость производства определенных судебных действий, отражающих своеобразие категории уголовных дел, совершенных лжетеррористами.

Нам представляется, что в последнее время в тактике судебного следствия, как и в стадии досудебного производства, одним из направлений ситуационного подхода при разработке проблем криминалистической тактики является использование метода ситуационного моделирования. Этот метод представляет собой рассмотрение в комплексе различных судебных ситуаций, включая построение моделей и проведение с ними различного рода мысленных экспериментов: прогнозирование направления развития судебной ситуации, «проигрывание» на ней предполагаемых решений по управлению ситуацией с целью выбора наиболее оптимального². Кроме того, моделирование способствует, прежде всего, установлению связи между отдельными фактами, противоречий, имеющих между ними; формированию организационных, тактических задач, стоящих перед субъектами доказывания на данном этапе уголовного судопроизводства, определению средств и методов их решения.

Следует отметить, что криминалисты по-разному подходили к критериям определения следственных и судебных ситуаций. Опираясь на то, что под словом «ситуация» понимается сочетание условий и обстоятельств, создающих определенную обстановку или по-

¹ Кореневский Ю.В. Криминалистика для судебного следствия. М., 2001. С.42; Ароцкер Л.Е. Указ. соч. С.41-45; Волчецкая Т.С. Ситуационное моделирование в расследовании преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991; Кореневский Ю.В. Криминалистика для судебного следствия. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2001; Кисленко С.Л., Комиссаров В.И. Судебное следствие: состояние и перспективы развития. М.: Юрлитинформ, 2003; Пиюк А.В. Роль суда в собирании доказательств по уголовному делу на стадии предварительного расследования и при рассмотрении дела в суде первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2004. Корчагин А.Ю. Судебное разбирательство уголовных дел: понятие, организация, тактика: монография. М., 2006.

² Волчецкая Т.С. Ситуационное моделирование в расследовании преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991. С. 16.

ложение¹, на наш взгляд, необходимо выделить несколько ее составляющих. Во-первых, это динамичная информационная система, состоящая из имеющихся и подлежащих установлению по делу информации; во-вторых, складывающаяся на определенный момент расследования и склонная к изменению; в-третьих, определяющая дальнейшее направление расследования и рассмотрения дела в суде. Считаем, что судебные ситуации и применяемые судом криминалистические методы их разрешения составляют суть криминалистической характеристики судебного следствия.

Уточним, что сама этимология слова «следственная» имеет корень «след», а не «следователь», а значит в суде возникают такие же проблемы исследования следов преступления, что и на предварительном следствии, только с различной степенью информационной неопределенности². Но в ходе судебного разбирательства и следствия складываются судебные ситуации, а не следственные, как считает Ю.В. Кореневский.

С точки зрения Ю.В. Коренева, весьма перспективным и плодотворным представляется использование и дальнейшая разработка применительно к судебному следствию устоявшихся уже в криминалистике понятий следственной ситуации. Если говорить о судебном разбирательстве, пишет он, следственную ситуацию можно определить как сложившуюся к этому этапу производства по делу совокупность данных о существенных обстоятельствах дела, исходя из которых определяются направления и пути дальнейшего получения информации, необходимой для принятия правильного решения по делу³. Ю.В. Кореневский правильно считает, что содержательная сторона следственных ситуаций, складывающихся на предварительном следствии и в суде, разная. И поскольку это так, то логично именовать их вначале как следственные ситуации предварительного расследования (следствия), а если уголовное дело поступило в суд, то

¹ Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров; А.А. Гусев и др. М.: Советская энциклопедия, 1987. С. 1226.

² Гавло В.К. Метод криминалистической детализации преступного события и его роль в расследовании преступлений// Актуальные вопросы государства и права в период совершенствования социалистического общества. Томск, 1987. С. 232-234; Он же. О соотношении методики расследования преступлений на предварительном следствии и во время судебного разбирательства// Актуальные вопросы правоведения в период совершенствования социалистического общества. Томск, 1988. С. 216-217.

³ Кореневский Ю.В. Криминалистика для судебного следствия. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2001. С. 65.

именовать их надо как ситуации судебного разбирательства (следствия). Рассматривая вопросы состояния и перспективы развития судебного следствия, В.И. Комиссаров, называя судебную ситуацию криминалистической, полагает, что в уголовном судопроизводстве ситуацию можно определить «как динамичную информационную систему взаимосвязанных факторов (объективных и субъективных), раскрывающих особенности процессуальной и тактической деятельности участников уголовного судопроизводства на определенный момент его производства»¹.

Анализируя вышеприведенные определения судебной ситуации, нам представляется, что, как бы авторы их ни называли и с чем бы ни сравнивали, все они говорят, прежде всего, о процессуальной и тактической деятельности всех участников судебного разбирательства, не исключая и самого судью.

Вместе с тем отдельные авторы продолжают настаивать на безынициативной роли суда в исследовании доказательств, ограничивая его роль как стороннего наблюдателя за действиями участвующих сторон с соблюдением установленного уголовно-процессуальным законодательством порядка при проведении судебного разбирательства. Так, И.В. Посохина предлагает определить «судебную ситуацию как сложившуюся на определенный момент судебного разбирательства, склонную к изменению совокупность факторов преимущественно психологического и информационного характера, которая обуславливает основные направления деятельности государственного обвинителя и (или) стороны защиты и в конечном итоге ориентирует суд на постановление приговора по уголовному делу»².

Положительно оценивая ее исследование, заметим спорность ее позиции в части исключения из определения базового компонента – доказательств. Неясно место и значение совокупности доказательств «преимущественно психологического и информационного характера». Полагаем, они могут составлять благоприятный или неблагоприятный фон судебного разбирательства. Главное в судебной ситуации – наличие или отсутствие доказательств, полученных в ходе предварительного следствия и установленных судом, поэтому с таким подходом согласиться нельзя.

¹Кисленко С.Л., Комиссаров В.И. Судебное следствие: состояние и перспективы развития. М.: Юрлитинформ, 2003. С. 123.

² Посохина И.В. Типичные судебно-следственные ситуации по делам о взяточничестве // Вестник криминалистики. 2005. № 3 (15). С. 81.

На наш взгляд, под судебной ситуацией следует понимать «складывающуюся в ходе судебного следствия обстановку, характеризующуюся наличием у суда установленных на предварительном следствии и в суде доказательств события преступления и лица, его совершившего, условиями и обстоятельствами, в которых эти доказательства исследуются, устанавливаются и добываются новые, характеризующие состояние и перспективу судебного следствия в целях установления истины по делу»¹.

В структуре судебной ситуации важное место занимает информационный элемент. Однако наличие только этого элемента не исчерпывает содержание судебной ситуации. Наряду с информационным судебная ситуация содержит процессуальные, тактические, психологические, организационные, материально-технические и другие элементы, которые в конечном счете приводят к получению определенных сведений информационного и доказательственного характера.

Многообразие судебных ситуаций также требует их дальнейшего объединения в определенные группы. В зависимости от состава участвующих в разбирательстве дела лиц С.Л. Кисленко и В.И. Комиссаров выделяют ситуации:

- простые и сложные;
- по времени возникновения – начальные и последующие;
- по отношению к возможности достижения задач, стоящих перед каждой из сторон ситуации, – благоприятные и неблагоприятные;
- с точки зрения содержания отношений, складывающихся между участниками судебного разбирательства, – конфликтные и бесконфликтные².

В зависимости от стадий уголовного процесса выделяют ситуации, возникающие в судах первой, кассационной и надзорной инстанций³.

В зависимости от оснований несогласия стороной защиты либо (и) стороной обвинения с приговором суда и принесением кассационной жалобы или представления полагаем возможным выделить

¹ Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений / под ред. А.Н. Васильева. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1985. С. 69.

² Кисленко С.Л, Комиссаров В.И. Судебное следствие: состояние и перспективы развития. М., 2003. С. 123-137.

³ Гавло В.К., Воронин С.Э. Указ. соч. С. 17-37.

ситуации, складывающиеся после оглашения приговора.

Судебные ситуации могут различаться по характеру возникшей и оглашаемой судом (судьей) проблемы, по исследованию судом доказательств, достаточных для принятия решения по существу дела. С.Э. Воронин предлагает выделить:

«– судебные ситуации, связанные с сохранением в суде доказательств, полученных на предварительном следствии;

– судебные ситуации, связанные с восполнением пробелов в материалах предварительного следствия;

– судебные ситуации, связанные с оценкой доказательств в суде;

– судебные ситуации, связанные с принятием решения по существу дела»¹.

В зависимости от задач, стоящих перед судебным следствием и определяемых существованием той или иной судебной ситуации по преступлениям, связанным с заведомо ложным сообщением об акте терроризма, достаточно большое значение приобретает классификация судебных ситуаций и разработка алгоритмов их разрешения. Из числа многочисленных классификаций судебных ситуаций, складывающихся на момент начала предварительного слушания и далее по ходу судебного следствия, определяющими особенности их разрешения, практически значимыми представляются следующие классификации:

1. По времени возникновения: судебные ситуации начального, промежуточного, дальнейшего и окончательного этапов хода судебного следствия по преступлениям, связанным с заведомо ложным сообщением об акте терроризма.

Судебные ситуации, складывающиеся на начальном этапе судебного разбирательства по делам рассматриваемой категории дел, обусловлены, прежде всего, наличием материалов, представленных предварительным расследованием и изучаемых единолично судьей на стадии предварительного слушания. Именно в этот период судьей определяются позиции сторон, разрешаются различные их ходатайства, в т.ч. и об исключении отдельных доказательств. Конечным результатом разрешения этих ситуаций должно быть составление плана судебного следствия и назначение слушания.

¹ Воронин С.Э. Проблемно-поисковые следственные ситуации и установление истины в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 37-38.

Судебные ситуации дальнейшего и окончательного этапов хода судебного разбирательства могут возникать соответственно по ходу судебного следствия и на стадии принятия судом окончательного решения. Возникновение первых связано с ходатайствами, заявленными участвующими сторонами, о порядке рассмотрения имеющихся в деле доказательств, с предоставлением новых доказательств. Возникновение вторых возможно только при принятии окончательного решения судом, т.е. вынесения приговора.

Промежуточные судебные ситуации чаще всего складываются на всех этапах судебного разбирательства данной категории дел и могут быть обусловлены определенными временными обстоятельствами: неявка в судебное заседание представителей сторон; появлением доказательств, ранее непроверенных предварительным следствием, и т.д.

2. По объему рассмотрения: судебные ситуации, складывающиеся в целом; складывающиеся на отдельных этапах судебного разбирательства; складывающиеся при производстве отдельных следственных действий по преступлениям, связанным с заведомо ложным сообщением об акте терроризма.

Объемный критерий определения судебной ситуации данной категории дел связан с количеством обстоятельств, подлежащих доказыванию в процессе рассмотрения дела судом, и зависит от объема исследуемой информации¹. Для разрешения вышеуказанных ситуаций суды вынуждены: последовательно рассматривать имеющиеся в деле показания; сравнивать и анализировать прежние и новые, данные в суде, показания; сопоставлять показания с другими доказательствами, как имеющимися, так и вновь востребованными.

3. По прогнозу развития: простые и сложные, нейтральные и проблематичные судебные ситуации по преступлениям, связанным с заведомо ложным сообщением об акте терроризма.

Судебная ситуация, складывающаяся на момент рассмотрения уголовного дела о заведомо ложном сообщении об акте терроризма,

¹ По этому признаку в науке криминалистике выделяют две основные позиции: сторонники первой полагают, что содержание этапа раскрытия состоит в установлении преступного события и виновности лица, хотя бы в общих чертах, вторая позиция значительно шире рассматривает задачи судебного разбирательства и связывает их с установлением всех обстоятельств и полноты предмета доказывания. См.: Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1987. С. 26.

простой может быть для судьи в случаях, если в судебном разбирательстве: участвует один прокурор; один подсудимый и его защитник; небольшое количество потерпевших и свидетелей; когда у сторон не возникает противоречий по поводу предъявленного обвинения; если они не заявляют ходатайств о признании недопустимыми существующих доказательств или рассмотрении новых доказательств.

Более сложной с организационной и психологической точки зрения (для суда и сторон) будет ситуация, при которой в судебном разбирательстве по делам рассматриваемой категории: государственное обвинение поддерживают несколько прокуроров; защиту подсудимого осуществляют несколько адвокатов; принимает участие большое количество потерпевших, свидетелей, экспертов и т.д. Следует отметить, что данный вид ситуации не характерен для исследуемой категории преступлений, связанных с заведомо ложным сообщением об акте терроризма.

Для более полного изучения объектов повышенной сложности (к ним относятся и проблемные ситуации) одного лишь логического подхода явно недостаточно, он должен быть наполнен, с учетом криминалистической специфики, психологическим анализом. «Человек оказывается в проблемной ситуации, когда осознает ограниченность своего опыта... имеет недостаточную информацию... или приобретенный опыт трудно применим или даже непригоден в каких-то обстоятельствах»¹.

Проблемная ситуация – это своеобразное противоречие между знанием и незнанием, специфическое соотношение неизвестного по делу, при котором искомое не дано и непосредственно в исходных данных не содержится, но находится в неоднозначной, вероятностной связи с уже установленными фактами, в какой-то мере ограничивающими и направляющими поиск решения². Проблемная ситуация характеризуется отсутствием заранее определенной однозначной процедуры информационного поиска, жесткой программы принятия решений и производства действий по рассматриваемому делу.

По нашему мнению, нейтральность ситуации обусловливается ровным процессом ведения судебного следствия, при котором участвующие стороны могут заявлять определенные ходатайства, не изменяющие хода и предполагаемого результата судебного следствия

¹ Берков В.Ф. Структура и генезис научной проблемы. Мн.: Изд-во Белорус. ун-та, 1983. С. 47.

² Драпкин Л.Я. Указ. соч. С. 10.

и сразу же разрешаемые судом без осложнения обстановки.

4. По развитию и возможности достижения задач, стоящих перед участниками: благоприятные и неблагоприятные судебные ситуации по преступлениям, связанным с заведомо ложным сообщением об акте терроризма.

Каждая из указанных видов ситуаций зависит от ряда объективных и субъективных факторов. Так, например, качественно проведенное предварительное следствие; построение позиции защиты на признании подсудимым своей вины; подтверждение потерпевшими и свидетелями ранее данных ими показаний будут являться объективными факторами, а качественное и полное изучение материалов досудебного производства судьей, прокурором, защитником – субъективными факторами для характеристики благоприятной ситуации.

Благоприятная ситуация – это такая ситуация, которая позволяет наиболее полно и быстро решить задачи, поставленные каждой стороной при разбирательстве уголовного дела. По делам о заведомо ложном сообщении об акте терроризма такая ситуация встречается довольно часто.

Неблагоприятная ситуация в суде, наоборот, затрудняет принятие таких решений. Чаще всего данная ситуация в суде возникает на основе складывающихся конфликтных отношений, порождаемых неожиданными действиями участвующих сторон, в последующем могущая перерасти в проблемную ситуацию. Нашим исследованием установлено, что возникновение таких проблемных ситуаций в ходе рассмотрения дел данной категории нехарактерно.

5. По наличию доказательственной базы обвинения по преступлениям, связанным с заведомо ложным сообщением об акте терроризма, выделяют судебные ситуации, когда: доказательств собрано достаточно (33,3%); доказательства, собранные на предварительном следствии, проблематичные, «шаткие» (41,7%); доказательств достаточно по одним эпизодам обвинения и недостаточно по другим (25%)¹.

6. По результатам судебного разбирательства по преступлениям, связанным с заведомо ложным сообщением об акте терроризма, выделяют: судебные ситуации, когда отдельные доказательства обвинения исключены или опровергнуты; судебные ситуации, когда доказательства предварительного следствия подкрепляются новыми

¹ Здесь и далее данные из приложения № 3.

доказательствами, без изменения объема обвинения.

Нашим исследованием установлено, что для разрешения этих ситуаций по делам рассматриваемой категории суд определяет допустимость имеющихся в деле доказательств; устанавливает достоверность прилагаемых аудио-, видео- и других материалов; а также восполняет неполноту предварительного следствия.

7. С учетом этапов, выделяемых в уголовно-процессуальной науке, ситуации судебного разбирательства по преступлениям, связанным с заведомо ложным сообщением об акте терроризма, можно классифицировать как: ситуации первоначального этапа судебного рассмотрения уголовных дел (охватывающие подготовительную часть судебного разбирательства); ситуации дальнейшего этапа судебного рассмотрения уголовных дел (охватывающие судебное следствие, прения сторон и последнее слово подсудимого); ситуации заключительного этапа судебного рассмотрения уголовных дел (охватывающие постановление и провозглашение приговора).

Приведенный не исчерпывающий перечень судебных ситуаций показывает довольно широкий спектр специфических отношений, возникающих в судебном разбирательстве при рассмотрении дел о заведомо ложных сообщениях об акте терроризма, и трудностей при их разрешении. Однако, несмотря на специфику складывающихся судебных ситуаций рассматриваемой категории дел, сущность которых во многом определяется тем, какую тактику выбрали состязавшиеся стороны, они могут быть успешно разрешены с помощью соответствующих им комплексов и комбинаций различных судебных действий следственного характера: допроса подсудимого; оглашения его показаний; допроса свидетелей; осмотра вещественных доказательств; оглашения протоколов следственных действий и документов; прослушивания и просмотра аудио-, видеоматериалов и др.

Как мы видим, суд и стороны наделены необходимым уголовно-процессуальным и достаточно адаптированным для судебного следствия механизмом, с помощью которого возможно непосредственно в суде, при состязательном процессе, объективно устанавливать все обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовным делам. Вместе с тем этот механизм может эффективно работать только при условии, если будут приведены в действие криминалистические механизмы планирования судебного следствия, проверки версий обвинения и защиты, учета особенностей проведения судебных действий, исследования доказательств и другие факторы, система знаний о которых необходима как суду, так и сторонам судебного процесса.

Таким образом, в ходе судебного следствия суд руководствуется разрабатываемой в уголовном процессе своеобразной системой норм и правил, определяющих в целом предельно ясный и детально регламентированный порядок судебного следствия, который строится с учетом следующих оценочных критериев: во-первых, осуществляя предварительное расследование, следователь проводит самую сложную и трудоемкую работу, направленную на установление обстоятельств совершенного преступления, расследуя его единолично по еще достаточно свежим следам, широко применяя научно-технические средства, тактические приемы и методику расследования, и представляет суду доказательства события преступления и виновности лица, его совершившего; во-вторых, в судебном заседании центр тяжести переносится на исследование и использование уже собранных доказательств, заранее известных суду и участвующим сторонам; в-третьих, все участвующие в судебном следствии имеют равные возможности в относительно короткие сроки и условиях проведения судебного следствия воспринимать и оценивать все имеющиеся доказательства по делу; в-четвертых, в случае неполно проведенного предварительного расследования участвующие стороны могут восполнить его в судебном заседании, если это не повлечет изменения обвинения, ухудшающего положение подсудимого, или не выйдет за рамки предъявленного обвинения.

Несмотря на то, что в криминалистической литературе все чаще говорят о методике судебного следствия (Л.Е. Ароцкер, Р.С. Белкин, В.Г. Танасевич, С.П. Митричев, А.Г. Воробьев, Т.Б. Чеджемов, А.М. Ларин, В.К. Гавло, Т.С. Волчецкая, В.М. Бозров, Ю.В. Кореневский, В.И. Комиссаров и др.), утверждать, что созданы все условия для провозглашения криминалистической методики судебного разбирательства, преждевременно, поскольку в основе судебного следствия должны лежать достаточно полно и теоретически грамотно разработанные криминалистикой, практически апробированные судом научно-технические средства и тактические приемы ведения судебного следствия, порядок, алгоритм которых должен определяться с учетом складывающихся типичных судебных ситуаций при рассмотрении отдельных видов или групп преступлений.

Разработка практической методики судебного следствия в условиях уже принятого нового УПК РФ, на наш взгляд, пока еще нуждается в активных дальнейших научных исследованиях, заключающихся в необходимости разработки методических и тактических рекомендаций для судебного разбирательства с учетом конкретных си-

туаций и включения их в предмет криминалистики.

Полагаем, судебное следствие по делам о преступлениях, связанных с заведомо ложным сообщением об акте терроризма, имеет свою специфику и позволяет классифицировать судебно-следственные ситуации по основаниям, определяющим: время возникновения; объем рассмотрения; прогноз развития; развитие и возможность достижения задач, стоящих перед участниками; наличие доказательственной базы обвинения; результат судебного разбирательства; этапы судебного разбирательства. Возникновение той или иной ситуации в процессе судебного следствия определяет тактику его проведения.

§ 3.2. Типовые ситуации судебного следствия по преступлениям,

связанным с заведомо ложным сообщением об акте терроризма, и методы их разрешения

Ситуации, складывающиеся в ходе судебного следствия, существенным образом отличаются от следственных ситуаций предварительного расследования. Если на стадии предварительного расследования правоохранительные органы действуют в условиях информационной неопределенности относительно обстоятельств, подлежащих доказыванию, и поэтому первоочередной их задачей является сбор фактических данных, позволяющих эти обстоятельства установить, то в процессе судебного разбирательства суду надлежит исследовать уже имеющуюся систему собранных доказательств. Суд и участвующие в судебном разбирательстве стороны «имеют возможность с самого начала сориентироваться в доказательственном материале, определить, насколько обоснованна, подтверждена доказательствами избранная следствием версия, в чем сильные и слабые стороны обвинения, какие есть неясные, спорные вопросы, на выяснение которых следует обратить особое внимание, и каким образом их можно выяснить»¹.

И сторона защиты, и сторона обвинения формируют перед судом информационную модель рассматриваемого события. Суду необходимо детализировано изучить материалы уголовного дела не только с позиции соблюдения уголовно-процессуального законодательства,

¹ Кореневский Ю.В. Указ. соч. С.14.

но и с точки зрения достаточности информации для разрешения сложившейся судебной ситуации, разработки алгоритма проведения судебного следствия, выбора тактики судебных действий, которые бы способствовали установлению недостающих элементов в логически построенной цепочке доказательств.

Особенности судебного следствия закономерным образом определяют специфику складывающихся в его процессе ситуаций, что делает невозможным использование в суде криминалистической методики расследования, разработанной для предварительного расследования с характерными для него следственными ситуациями.

Выявление и изучение типовых ситуаций судебного следствия дает возможность выработать для каждой из них наиболее оптимальный набор судебных действий и их последовательность с точки зрения изменения такой ситуации в благоприятном направлении, исходя из достижения целей уголовного судопроизводства.

Основная оценка доказательств и доказательственной информации в суде происходит в ходе судебного следствия и складывающихся ситуаций. Обобщение судебно-следственной практики и анализ изученных уголовных дел о заведомо ложном сообщении об акте терроризма показало, что для судебного следствия наиболее характерны и настоятельно требуют разработки криминалистических рекомендаций следующие типовые судебные ситуации.

Первая ситуация: подсудимый признает себя виновным полностью, доказательства, собранные в ходе предварительного расследования, признаются подсудимым, подтверждаются в судебном разбирательстве и достаточны для разрешения дела (77,3%), при этом подсудимый:

1) дает показания по существу дела, свою вину подтверждает имеющимися или вновь собранными на судебном следствии доказательствами (53%);

2) избирает особый (упрощенный) порядок судебного рассмотрения дела (29,4%). Так, 3 февраля 2005 г. в 11 час. 31 мин. в с. Троицкое Алтайского края учащийся Алтайского государственного профессионально-педагогического колледжа Буханов с телефона сообщил заведомо ложную информацию о заложенном взрывном устройстве – бомбе в здании Горновской средней школы. Действия Буханова повлекли перебой в работе школы, где 3 февраля 2005 г. были отменены занятия и проведены организационно-технические мероприятия по предотвращению террористической акции.

Подсудимый Буханов вину признал полностью и ходатайствовал о постановлении приговора в особом порядке, без проведения судебного разбирательства. Ходатайство было поддержано и стороной

защиты и стороной обвинения.

В сложившейся ситуации суд посчитал возможным рассмотрение дела в особом порядке и, установив все необходимые условия (заявление Буханова о согласии с предъявленным обвинением; заявление такого ходатайства в присутствии защитника и в период, установленный ст. 315 УПК РФ; осознание им характера и последствий заявленного им ходатайства; отсутствие возражений у государственного обвинителя против рассмотрения уголовного дела в особом порядке; то, что наказание, предусмотренное ст. 207 УК РФ, не превышает 3 лет лишения свободы; обоснованность обвинения и его подтверждение собранными по делу доказательствами; понимание обвиняемым существа обвинения и согласие с ним в полном объеме; отсутствие оснований для прекращения уголовного дела), вынес наказание, которое подсудимым и защитником не обжаловалось¹;

3) отказывается от дачи показаний, подтверждая данные в ходе предварительного расследования признательные показания по существу дела (17,6%). В данной ситуации показателен следующий пример: 4 декабря 2006 г. около 11 час. 05 мин. учащийся средней школы №3 с. Бурла Бурлинского района Алтайского края Шумейко во время перемены, взяв у одноклассника Саблина сотовый телефон и сообщив окружающим, что собирается позвонить на пост охраны и заведомо ложно сообщить о заложенном взрывном устройстве в школе, осуществил задуманное. В результате чего преподавательский состав и учащиеся школы были эвакуированы, учебные процессы сорван, а также для проверки сообщения были отвлечены органы власти и охраны правопорядка.

Рассматривая дело в судебном заседании, судья, зная о том, что подсудимый вину на предварительном следствии признал полностью, а на судебном следствии от дачи показаний отказался в соответствии со ст.51 Конституции РФ, в сложившейся ситуации приняла решение начать следствие с допроса свидетеля Саблина, который подтвердил, что Шумейко действительно брал у него сотовый телефон, и допроса свидетелей – одноклассников Шумейко, которые слышали, как он высказывал намерение позвонить на пост охраны.

Затем судья перешла к допросу свидетелей – очевидцев происшедшего события (охранника школы, сотрудников правоохранительных органов, прибывших на место преступления) и изучению материалов, имеющих в деле: протоколов выемки и протоколов осмотра данных абонента, принявшего ложное сообщение, и детали-

¹ Архив Троицкого суда Алтайского края. Д. № 1-887/2005.

зации входящих и исходящих соединений с сотового телефона, откуда поступил звонок, в ходе чего судом установлено время и продолжительность их соединения; протоколов осмотра школы и местности вокруг школы, в ходе которого взрывного устройства обнаружено не было.

Последовательно исследуя совокупность собранных доказательств, суд сделал вывод о достаточности доказательств вины подсудимого и вынес обвинительный приговор¹.

В рассматриваемом примере сторона защиты особой инициативы в определении своей тактики исследования имеющихся доказательств не проявила и заявила лишь одно ходатайство – о назначении наказания подсудимому в виде штрафа. Судья, приняв во внимание ходатайство, заявленное адвокатом, оценив исследованные доказательства, принял положительное решение при вынесении приговора: учитывая несовершеннолетний возраст подсудимого, признание им вины, отсутствие судимостей и отягчающих вину обстоятельств, назначил подсудимому Шумейко наказание в виде штрафа в размере 1 500 руб., подлежащий взысканию с законного представителя, которое адвокатом подсудимого не обжаловалось.

Таким образом, основным направлением разрешения этой ситуации является систематизация, оценка полученных доказательств и принятие окончательного решения, т.е. вынесения обвинительного приговора.

Данная типовая ситуация наиболее проста для суда и участвующих сторон и характеризуется своей бесконфликтностью в процессе судебного разбирательства. Как нам представляется, интересы и цели участников таких процессов в основном совпадают или среди них нет серьезных разногласий в достижении указанных целей. Либо взаимодействие таких субъектов отражает интересы только какой-то одной из сторон (обвинения или защиты), из которых одна выступает в качестве пассивного участника, а другая проявляет активность.

Вместе с тем, несмотря на относительную простоту данной ситуации, нашим исследованием установлено, что методика ведения судебного следствия и тактика проведения отдельных процессуальных действий судьей и участвующими сторонами имеет определенные схожие черты и четкую, последовательную линию рассмотрения дел этой категории в суде.

¹ Архив Бурлинского суда Алтайского края. Д. № 1-42/2007.

Профессиональный долг судьи – разрешить дело по существу, следуя своему внутреннему убеждению. Однако в жизни не все согласуется с требованиями закона, поэтому законодатель не в силах предвидеть и урегулировать все моменты, которые могут возникать в процессе разбирательств конкретных судебных дел.

Согласно ст. 15 УПК РФ, суд не является органом уголовного преследования. В этой связи нам представляется не совсем правильным мнение ряда авторов (Л.Е. Ароцкер, Ю.В. Кореневский, Т.Б. Чеджемов), в т.ч. и С.Л. Кисленко, В.И. Комиссарова, о том, что судья «в ходе разбирательства не должен активно участвовать в преодолении противодействия состязającychся сторон. Являясь независимым арбитром в разрешении дела, его задача сводится лишь к одному – созданию необходимых условий для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав»¹. На наш взгляд, и В.И. Комиссаров, и другие криминалисты здесь поднимают не вопросы криминалистической тактики проведения отдельных судебных действий и методики судебного следствия, которые не предусмотрены УПК РФ, а вопросы уголовно-процессуального характера, строго обязательные к выполнению всеми участниками процесса, но с помощью которых судья может влиять на ход судебного следствия и тактику заинтересованных сторон: рассматривать заявленные ходатайства и, при наличии или отсутствии возражений, разрешать их, в т.ч. и по своему усмотрению (ч.5 ст. 234, ч. 2 ст. 291, ч.1 ст. 17 и т.д.).

Вопросы криминалистической тактики, в отличие от вопросов уголовно-процессуального характера, должны активно исследоваться с учетом положений юридической психологии не только состязающимися сторонами, но и самим судом, особенно при прогнозировании либо возникновении ситуаций проблемного характера. «Условия, в которых осуществляется работа с доказательствами на стадии судебного разбирательства, – справедливо отмечал Р.С. Белкин, – коренным образом отличаются от условий предварительного расследования, что диктует необходимость разработки специфических приемов судебного следствия – приемов криминалистических, а не процессуальных»².

Как нам представляется, складывающаяся к началу судебного следствия ситуация является более благоприятной для прокурора,

¹ Кисленко С.Л., Комиссаров В.И. Указ. соч. С. 130.

² Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. Т.1 / под общ. ред. Р.С. Белкина. М., 1977. С. 209-210.

т.к. он первым определяет порядок исследования доказательств (ч.2 ст. 247 УПК РФ), а это ставит адвоката в затруднительное положение, т.к. последний не может достоверно предугадать, с каких доказательств прокурор начнет исследование обстоятельств дела.

Ранее в литературе указывалось на общность цели обвинителя и защитника – способствование суду в установлении истины по делу и вынесение правомерного и обоснованного приговора, несмотря на принципиально противоположные способы ее достижения в силу несовместимости процессуального положения названных лиц. В современных условиях функционирования нового УПК РФ, на наш взгляд, нет оснований говорить о единстве цели этих противостоящих сторон. Законодатель достаточно четко разделил задачи и пути их разрешения не только стороной обвинения, но и стороной защиты. Если к стороне обвинения законодатель предъявляет жесткие требования, связанные с критериями оценки исследуемых доказательств (ст. 17 УПК РФ – по своему внутреннему убеждению, руководствуясь при этом законом и совестью), то перед адвокатом таких целей не ставится. Адвокат подсудимого, как правило, не заинтересован в обнаружении и установлении истины по делу, особенно если это может нанести ущерб интересам его подзащитного.

Таким образом, судебное разбирательство дела можно рассматривать как контролируемый судом процесс взаимодействия сторон, защищающих противоположные интересы и призванных преодолевать противодействие друг друга. При этом, как правило, одному из участников такого взаимодействия принадлежит ведущая роль, поскольку активность одного субъекта побуждает соответствующую реакцию со стороны другого. При этом предполагается целенаправленное участие данных субъектов в судебном разбирательстве, постоянное стремление находить наиболее эффективные пути отстаивания своей позиции по делу, используя для этого все представленные уголовно-процессуальным законом и разработанные криминалистической тактикой средства и способы установления истины¹.

Судебное разбирательство значительной части преступлений протекает в сложных условиях противоречия интересов, мотивов и

¹ Так, приказ Генеральной прокуратуры России от 20 февраля 2002 г. № 7 «Об организации исполнения Федерального закона «О введении в действие уголовно-процессуального кодекса РФ» и переходе органов прокуратуры к работе в новых условиях уголовного судопроизводства» призывает активно участвовать государственных обвинителей в исследовании доказательств на суде. См.: Сборник основных организационно-распорядительных документов Генеральной прокуратуры Российской Федерации: в 2 т.; т. 1. Тула: ИД «Автограф», 2004. С. 231-236.

целей участников уголовного судопроизводства. Возникающая по этой категории дел обстановка интеллектуального, психологического и тактического соперничества усугубляется отсутствием у судьи достаточной информации о планах, намерениях и поступках состоящих сторон. «Ситуация... может оказаться для следователя чрезвычайно сложной в силу успешного противодействия преступника, столь же хорошо информированного о действиях и намерениях следователя, сколь последний информирован об обстоятельствах расследуемого события»¹.

Аналогичная ситуация зачастую возникает и в суде, порождая при этом ряд различных вопросов проблемного характера, которые приходится разрешать не только суду, но и состоящим сторонам. Поскольку такое взаимодействие носит главным образом психологический, интеллектуальный и информационный характер, то оно может происходить как при непосредственном контакте сторон в ходе судебного следствия, так и в опосредованной, внешне бесконтактной форме в виде оглашения показаний, полученных на предварительном следствии, протоколов отдельных следственных действий, осмотра других вещественных доказательств, в т.ч. аудио- и видеоматериалов.

В этой связи нами предлагается к рассмотрению **вторая ситуация**, возникающая при рассмотрении дел в суде о заведомо ложном сообщении об акте терроризма. Для данной ситуации характерно то, что **подсудимый признает себя виновным частично**, т.е. в совершении части эпизодов преступных деяний, вмененных ему на предварительном следствии, отрицая мотивацию своих действий, однако его вина полностью подтверждается имеющимися в деле доказательствами.

При рассмотрении дел о заведомо ложных сообщениях об акте терроризма такая ситуация встречается лишь в 4,5%. Большая часть подобных ситуаций, связанных с частичным признанием своей вины, при рассмотрении в суде представляет собой определенную сложность и проблематичность в зависимости от имеющихся в деле доказательств. Главное направление судебного следствия при этой ситуации должно быть сориентировано на исследование, систематизацию и оценку полученных на предварительном следствии доказательств, на восполнение неполноты материалов предварительного расследования путем получения новых доказательств, заявленных сторонами и добытых в ходе проведения отдельных судебных дейст-

¹Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. Т.3 / под общ. ред. Р.С. Белкина. М.: Юрид. лит., 1979. С. 75.

вий, расширения круга свидетелей и т.п. Разрешение сложившейся проблемной ситуации возможно в ходе судебного следствия при тактически грамотном и методически правильно построенном порядке проведения судебного следствия.

При данной ситуации, исходя из проведенного анализа уголовных дел, наиболее часто применяется следующий примерный порядок проведения судебного следствия:

- допрос подсудимого (если подсудимый дает показания по существу дела);

- допрос свидетелей-очевидцев;

- оглашение результатов, изложенных в протоколе осмотра места происшествия и подтверждающих показания, данные подсудимым, потерпевшим и свидетелями;

- оглашение выводов, изложенных в заключениях экспертов и проведенных на предварительном следствии;

- предъявление имеющихся аудио-, видеоматериалов;

- предъявление других вещественных доказательств, приобщенных к материалам уголовного дела.

В сложившейся судебной ситуации особое внимание следует уделить допросу лиц, изобличающих виновного. При подготовке к проведению допросов потерпевших и свидетелей по преступлениям, связанным с заведомо ложным сообщением об акте терроризма, судья должен определить перечень и порядок допроса этих лиц в ходе судебного следствия. При этом он должен правильно оценить степень значимости показаний каждого свидетеля по уголовному делу, для чего, на наш взгляд, необходима четкая классификация этих лиц.

Вопрос о классификации потерпевших и свидетелей преступления рассматривался еще в начале XX в. Так, М.Ф. Громницкий (1902 г.) указывал, что «сперва спрашивается лицо, потерпевшее от преступления, или близкие к нему люди, за ними следуют очевидцы события, если такие есть, затем свидетели общей картины события, далее свидетели частных – больших и малых и, наконец, свидетели защиты»¹.

В дальнейшем вопрос, касающийся классификации потерпевших и свидетелей, также разрабатывался рядом ученых. Так, А.М. Алексеев указывал, что при рассмотрении вопроса о характере показаний свидетелей и потерпевших необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что при допросе потерпевшего всегда допрашивается «очевидец» произошедшего; что же касается свидетелей, то они делятся как минимум на две категории: это свидетели-очевидцы, непо-

¹Кобенко О.В. Тактические аспекты судебного допроса и особенности оценки показаний потерпевших и свидетелей террористического акта // Электронный юридический журнал «Юрист-онлайн».

средственно воспринимавшие событие преступления, и свидетели, которые обладают какой-либо информацией, касающейся события преступления или личности виновного¹.

Показания очевидцев могут существенно меняться в зависимости от их отношения к происходящему событию, от степени участия в нем. А.М. Алексеев предложил классификацию очевидцев на основании их отношения к происходящему событию. Он выделяет две группы очевидцев:

1) лица, воспринимающие происшествие или преступление, но не осознающие его как таковое;

2) свидетели и потерпевшие, которые в момент происшествия оценивают его именно как преступление.

Исходя из данной классификации, при допросе для каждой категории очевидцев должна быть выбрана определенная тактика².

Нельзя не согласиться с А.М. Алексеевым, что равнозначно оценивать показания таких свидетелей было бы неправильно. Естественно, что наиболее ценной информацией будут обладать свидетели-очевидцы. Вместе с тем для правильного понимания психологической природы очевидца необходимо учитывать не только источник получения им сведений о факте, но и характер произошедшего события и степень осознания его очевидцем.

Понимание смысла происходящего – предпосылка более правильного восприятия, более точного и полного сохранения в памяти воспринятого и адекватного воспроизведения событий при допросе. Но эти же обстоятельства могут быть причиной ошибок и искажений в показаниях добросовестного очевидца, т.к. осознание ситуации как преступления предопределяет возникновение различных психических состояний, отрицательно сказывающихся на точности и объеме показаний.

Преступление как событие, нарушающее нормальный ход явлений и связанное, как правило, с действиями, затрагивающими общественные или личные интересы людей, сопровождается определенным психическим отношением к происходящему.

Степень полноты и правильности осознания ситуации по принципу обратной связи воздействует как на процесс восприятия, так и на уровень эмоциональных процессов, которые в свою очередь оказывают влияние на процесс восприятия и на процесс мышления в данной ситуации. Взаимодействие этих процессов и определяет

¹ Алексеев А.М. Психологические особенности показаний очевидцев. М., 1973. С. 7.

² Алексеев А.М. Указ. соч. С. 9, 30-31.

в конечном итоге полноту и точность восприятия и последующего воспроизведения показаний очевидцев.

Судебный допрос свидетелей по преступлениям, связанным с заведомо ложным сообщением об акте терроризма, на наш взгляд, нуждается в выработке специальных методических рекомендаций по его проведению, т.к. показания этих лиц связаны с травмирующими их психику событиями.

Оценка показаний свидетеля является наиболее сложным вопросом, который приходится решать как государственному обвинителю, так и судье, выносящему приговор.

Самая распространенная причина ложных показаний свидетеля – это его личная заинтересованность. Поэтому при оценке показаний в первую очередь проверяются отношения свидетеля с проходящими по делу лицами (обвиняемыми, потерпевшими и др.), большее доверие обычно внушают показания посторонних лиц. Другая причина, к сожалению, тоже довольно распространенная и весьма типичная для нашего времени, – это элементарный страх, боязнь расправы со стороны преступников. Нередко свидетели подвергаются массированному давлению, особенно по делам об организованной преступности, противостоять которому они не в состоянии.

И, наконец, еще одной из причин заведомо ложных показаний является фантазирование. У взрослых такой порок встречается редко, а вот дети очень склонны к фантазированию. Учитывая тот факт, что свидетелями и очевидцами ложных сообщений об акте терроризма являются именно несовершеннолетние, необходимо это учитывать при оценке их показаний. Кроме того, различные искажения возможны при воспроизведении воспринятого. Далеко не каждый человек способен грамотно, четко и ясно изложить увиденное или услышанное. Особенно это относится к малолетним¹.

Допрос потерпевших и свидетелей по делам рассматриваемой категории – достаточно сложное судебное действие. Суд, равно как государственный обвинитель и защитники, должен тщательно готовиться к нему, а одна из задач криминалистики – разработать для этого соответствующие научно обоснованные приемы и рекомендации.

В отличие от первых двух ранее рассмотренных ситуаций, складывающихся в суде при рассмотрении дел о заведомо ложном сообщении об акте терроризма, наибольшую сложность и проблематичность представляет собой **третья судебная ситуация**– ситуация

¹Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2000. С. 102-104.

полного непризнания своей вины в совершенном преступлении, несмотря на ее достаточное подтверждение известными доказательствами и обстоятельствами, установленными в ходе предварительного следствия. Согласно нашему исследованию, данная ситуация встречается при судебном разбирательстве в 18,2% случаев.

Рассматриваемая ситуация складывается в суде следующим образом: несмотря на убедительные и проверенные доказательства, уличающие подсудимого в совершении заведомо ложного сообщения об акте терроризма, виновным себя последний не признает полностью. В подтверждение своей невиновности подсудимый может приводить различные факты и аргументы (выдвигать алиби, подтверждающееся «подставными» свидетелями либо родственниками; указывать факты неправомерного воздействия либо фальсификации материалов на него в ходе предварительного следствия и т.д.) или, наоборот, замкнуться в себе, отказаться от дачи показаний на основании ст. 51 Конституции РФ.

В этом случае, как показывает наше исследование, действия судьи и состязającychся участников процесса могут быть направлены на поиск новых доказательств, с помощью которых следует проверить показания обвиняемого, полученные как на предварительном следствии, так и на судебном заседании, на избрание новой тактики предъявления имеющихся и получение новых доказательств, определение порядка их предъявления.

Выбор методики и тактики судебного следствия, полагаем, всегда будет зависеть от судебных ситуаций: признает или нет подсудимый свою вину, какие доказательства вины имеются в деле.

Одни ученые считают, что если подсудимый отрицает свою вину, то исследование доказательств нужно начинать с допросов свидетелей, изобличающих подсудность, а затем допрашивать последних¹.

Другие авторы полагают, что порядок судебного следствия не зависит от признания или отрицания подсудимым своей вины.

И.Д. Перлов считает, что исследование доказательств во всех случаях надо начинать с допроса подсудимого², т.к. этим путем суд сможет выяснить отношение подсудимого к предъявленному обвинению, установить спорные вопросы обвинения и его пробелы, вы-

¹ Глазырин Ф.В. Следственные ситуации и личность обвиняемого // Следственные ситуации и раскрытие преступлений. Свердловск 1975. С.45-52; Чельцов-Бебутов М.А. Обвиняемый и его показания в советском уголовном процессе. М., 1967. С. 35.

² Перлов И.Д. Судебное следствие в советском уголовном процессе. М., 1955. С. 69.

явить противоречия, имеющиеся в доказательствах, и т.д.

Некоторые ученые утверждают, что «следует признать наиболее правильным установление в законе общего правила, согласно которому судебное следствие всегда должно начинаться с допроса подсудимого судом»¹.

Мнение, что допрос следует начинать со свидетелей, если подсудимый не признает себя виновным, является убедительным, т.к. оно вытекает из практики, учитывает разнообразие уголовных дел, а во многих случаях использование такой методики судебного следствия приносит пользу.

Порядок исследования доказательств будет зависеть не только от того, признает или отрицает подсудимый свою вину, но и от ряда других обстоятельств, например от характера преступления, совершенного подсудимым, от доказательственного материала, сложности и объема уголовного дела.

По нашему мнению, в ситуации, если подсудимый признает себя виновным и желает дать показания, исследование доказательств целесообразно начинать с допроса подсудимого, затем допрашивать потерпевшего, свидетелей и исследовать другие обстоятельства.

По ныне действующему УПК РФ в ситуации, когда подсудимый согласен давать показания, первым его допрашивает защитник и участники судебного разбирательства со стороны защиты, затем государственный обвинитель и участники судебного разбирательства со стороны обвинения, а суд задает вопросы подсудимому после его допроса сторонами (ч. 1, 3 ст. 275 УПК РФ). Естественно, что за подсудимым всегда сохраняется право дать свои показания с разрешения председательствующего в любой момент судебного следствия (ст. 274 УПК РФ). Такое право является одной из важных гарантий защиты подсудимого, и оно оправданно.

Что касается последовательности исследования других доказательств, то она должна определяться судом исходя из конкретных обстоятельств уголовного дела. Полагаем, что первыми должны исследоваться доказательства, обосновывающие основные элементы события: место, время, виновность подсудимого. Сведения об этих обстоятельствах могут содержаться в различных источниках. С учетом этого судья должен определить очередность допросов свидетелей и других судебных действий. Как правило, следователь руково-

¹ Бозров В.М., Кобяков В.М. Судебное следствие. Вопросы теории и практики. Екатеринбург, 1992. С.85; Каминская В.И. Показания обвиняемого в советском уголовном процессе. М., 1960. С.148.

дствуется указанным правилом, составляя список лиц, вызываемых в суд, в обвинительном заключении. Судья должен проверить, действительно ли все обстоит так. Л.Е. Ароцкер при решении указанного вопроса предлагал руководствоваться также необходимостью всесторонности и полноты анализа материалов дела¹. Практика подтверждает его положительные рекомендации.

Судебная тактика разрабатывает новые тактические приемы производства судебных действий. Речь не идет о механическом переносе тактических приемов следственных действий на судебные. Разумеется, тактика допроса, как наиболее распространенное судебное действие, – это в основном приемы допроса в ходе расследования. Но тактические приемы применяются с учетом специфики судебного следствия, разрабатываются новые тактические приемы. В судебном следствии приобретает особое значение прогнозирование изменений в содержании доказательств, полученных в ходе досудебного расследования. Важно изучение типичных попыток подсудимого уйти от ответственности, и, наконец, типовых случаев противодействия суду в различных формах, прежде всего фальсификации доказательств, незаконного воздействия на свидетелей и потерпевших.

Таким образом, при данной ситуации наиболее приемлем следующий порядок рассмотрения или тактика действий суда и сторон, участвующих в процессе:

□ допрос свидетелей-очевидцев совершенного подсудимым преступления;

□ допрос подсудимого, не признающего свою вину, а в случае его отказа от дачи показаний в соответствии со ст. 51 Конституции РФ оглашаются показания, данные на предварительном следствии;

□ проведение процессуальных (следственных) действий или оглашение их результатов, полученных на предварительном следствии: осмотра места происшествия, очных ставок, проверки и уточнения показаний на месте, выводов имеющихся в деле заключений экспертов, а в случае проведения на предварительном следствии следственного эксперимента – его результатов;

□ заканчивается судебное следствие, как правило, предъявлением аудио-, видеозаписей и вещественных доказательств, приобщенных к материалам уголовного дела, если в этом появляется необходимость.

¹ Ароцкер Л.Е. Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве. М., 1964. С. 35; Корчагин А.Ю. Указ. соч. С. 72.

Так, 28 марта 2001 г. Первомайским районным судом Томской области было установлено, что 27 ноября 2000 г. в 9 час. 50 мин. Вольский с телефона Центральной районной больницы Первомайского района сделал звонок и заведомо ложно сообщил о заложенном взрывном устройстве в здании Торбеевской школы¹.

В ходе судебного заседания Вольский вину не признал полностью и отказался от ранее данных показаний, показав, что на предварительном следствии оговорил себя от испуга.

Учитывая сложившуюся судебную ситуацию, при которой подсудимый свою вину в совершении преступлений полностью не признал, судья перешел к допросу свидетелей, подтвердивших тот факт, что Вольский рассказывал им о деталях совершенного преступления. Кроме того, по ходатайству государственного обвинителя судьей были озвучены имеющиеся в деле доказательства: протокол выемки медицинской карты Вольского, подтвердивший факт нахождения его в день преступления в ЦРБ, протоколы выемки и протоколы осмотра данных абонента, принявшего ложное сообщение и детализации входящих и исходящих соединений с сотового телефона, откуда поступил звонок, в ходе чего установлено время и продолжительность их соединения; осмотра школы и местности вокруг школы, в ходе которого взрывного устройства обнаружено не было.

Сторона защиты опровержения этим фактам не представила.

Исследуя имеющиеся в деле и полученные в ходе судебного следствия материалы, суд критически отнесся к показаниям подсудимого, отрицавшего свою вину, т.к. последний в ходе предварительного следствия давал признательные показания, подтвердил добровольно их при проверке своих показаний на месте, о чем можно было судить из протокола этого следственного действий. Кроме того, добровольность участия Вольского в проведенном следственном действии на предварительном следствии в зале суда подтверждена его адвокатом. Таким образом, доводы подсудимого о самооговоре не нашли своего подтверждения и объясняются желанием последнего уйти от наказания.

Исследовав все имеющиеся в деле доказательства, суд вынес обвинительный приговор подсудимому, который после обжалования его адвокатом подсудимого остался без изменения.

¹ Архив Первомайского районного суда Томской области. Д. № 1-18/2001.

Судебное следствие, как правило, проходит открыто, публично (даже если дело рассматривается в закрытом заседании, участники процесса – подсудимый и его защитник в нем присутствуют, от них нет никаких секретов), в отличие от тех ограничений гласности, которые характерны для предварительного следствия. Убедить всех в виновности или, наоборот, невиновности подсудимого – задача весьма сложная. Для этого необходимо не только непосредственно исследовать на судебном заседании собранные на предварительном следствии доказательства, но и сделать это наглядно, понятно для непрофессионалов. Особенно это важно выполнить в отношении доказательств, полученных с использованием технических средств, вещественных доказательств, приобщенных к материалам уголовного дела, выводов эксперта, изложенных в данных ими заключениях экспертов.

Для государственного обвинителя в этой ситуации важно представить суду убедительную систему доказательств, свидетельствующих о совершении подсудимым преступления. В своих выступлениях он должен акцентировать внимание на доказательствах об умышленном характере совершенного преступления. Отраженные в обвинительном заключении, эти обстоятельства чаще всего устанавливаются в суде следующими алгоритмами действий: посредством допроса подсудимых, свидетелей, потерпевших, экспертов и других участников судебного заседания, предъявлением для опознания вещей, предметов, людей, осмотром вещественных доказательств и т.д.

Состязательный процесс в суде предполагает высокую активность государственного обвинителя и профессиональной защиты. Государственный обвинитель должен предвидеть возможные контрдействия защиты, которые могут проявляться в предоставлении новых доказательств, выдвижении новых версий произошедшего события, заявлении ходатайств, подачи жалоб¹.

Так, при рассмотрении уголовного дела в отношении Ширинкина Д.В., который 21 апреля 2007 г. около 22 час. 10 мин., используя компьютерную технику, в сети Интернет отправил на американский сайт заведомо ложное сообщение следующего содержания: «Я вчера купил пистолет...Коробку на 150 патронов... проверил механизм. Заряжал магазины, но стрелять не пробовал – я уверен, что и так сра-

¹ Подр. см.: Руководство для государственных обвинителей: криминалистические аспекты деятельности / под ред. О.Н. Коршуновой. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2003. С.123-130.

ботает хорошо. Я вас всех ненавижу... ненавижу Дом-2... ненавижу людей...Я заберу с собой два-три десятка душ. Вы у меня попляшете на раскаленной сковородке». В суде защитник заявил ходатайство о назначении по делу судебно-лингвистической экспертизы, поставив следующие вопросы: «Является ли текст ложным сообщением об акте терроризма? Является ли текст художественным произведением?». Государственный обвинитель возражал против первого вопроса, т.к. он «содержит правовую оценку и является прерогативой суда, а не экспертов», и просил поставить ряд вопросов, сформулированных им. Судья, выслушав мнения сторон, постановил провести лингвистический анализ текста и поставил перед экспертом шесть из семи вопросов, предложенных стороной обвинения¹.

Психологами установлено, что в процессе взаимодействия людей от 60 до 80% коммуникации² осуществляется за счет невербальных средств выражения и только 20-40% информации передается с помощью вербальных; при этом только 7% полезной информации передается в процессе общения при помощи слов; до 38% – с помощью звуков и интонации; свыше 55% – жестами, позами, телодвижениями, перемещением в пространстве и т.п.³ Специфика реализации метода наблюдения в процессе судебного разбирательства заключается в том, что здесь субъект наблюдения, постоянно наблюдающий за остальными участниками уголовного судопроизводства, их поведением, одновременно сам выступает в качестве объекта наблюдения с их стороны.

В судебном разбирательстве полностью отсутствует элемент внезапности, неожиданности при производстве следственных действий, почти не применимы криминалистические приемы, основанные на так называемом «маневрировании информацией», «следственные хитрости» и т.п. Вместо этого судебное следствие остро нуждается в рекомендациях: как следует действовать при изменении показаний подсудимым, потерпевшим или свидетелем; каким образом наиболее эффективно, надежно проверить, какие показания достоверны – прежние или данные в суде; как предотвратить или разоблачить лжесвидетельство; что нужно, чтобы проверить вновь представленные в судебном разбирательстве доказательства.

¹ Архив Кировского районного суда г. Перми. Д. № 1-556/2007.

² Коммуникация – общение, передача информации от человека к человеку, главным образом при помощи языка // Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. 4-е. изд. М.: Советская энциклопедия, 1987. С. 610.

³ Криминалистика: учебник / под ред. В.А. Образцова. М.: Юрист, 2002. С. 117.

Необходимо отметить, что в литературе предлагается использовать различные методы исследования судом и сторонами изменившихся доказательств:

- 1) метод сопоставления измененного показания с другими доказательствами;
- 2) метод последовательного исследования измененного показания;
- 3) метод сопоставлений показаний между собой¹.

По нашему мнению, в случае изменения каким-либо из участников процесса в ходе судебного заседания своих показаний при их допросе могут использоваться также следующие тактические приемы: детализация показаний; постановка перед допрашиваемым контрольных, уточняющих и напоминающих вопросов, использование перекрестного допроса и т.д. Указанные приемы исследования направлены на установление причин, обусловивших изменение доказательств, определение достоверности доказательств и возможности использования их для установления истины. Например, прием максимальной детализации показаний используется в тех случаях, когда допрашиваемое лицо неполно восприняло выясняемые обстоятельства и «заполнило» пробелы восприятия фантазией, посторонним внушением, коллективными суждениями о происходящем; неправильно поняло воспринятые обстоятельства, добросовестно заблуждается; забыло некоторые детали воспринятого; заведомо лжет.

Дополняющие, уточняющие, напоминающие вопросы – это вопросы, задаваемые с целью восполнить, детализировать полученные показания, ликвидировать имеющиеся в них пробелы, оживить память допрашиваемого и т.п. Особую роль в судебном разбирательстве дела приобретает постановка контрольных вопросов, цель которых – проверка полученных в ходе досудебного производства показаний. Это объясняется тем, что первоосновой, на которой развивается все судебное разбирательство, выступают материалы, собранные и предоставленные органами расследования. В связи с этим большинство вопросов, которые могут быть заданы допрашиваемому в судебном следствии, как правило, в качестве своей основы имеют данные и те сведения, которые лицо уже сообщало на предварительном следствии. Целью указанных вопросов является не столько дополнение и получение каких-либо новых данных, а подтверждение и конкретизация уже имеющихся в деле доказательств.

¹Корневский Ю.В. Указ. соч. С. 121-140.

Необходимо также отметить, что применение таких разновидностей допроса, как шахматный и перекрестный имеет смысл только в рамках судебного следствия. Сущность шахматного допроса заключается в том, что один допрашивающий попутно ставит вопросы нескольким лицам по поводу одних и тех же обстоятельств. Так, государственный обвинитель при допросе свидетеля защиты с целью подтверждения или уточнения показаний, ранее данных последним на предварительном следствии, может обратиться с тем же вопросом к другому свидетелю (защиты или обвинения). Используя указанный метод допроса, прокурор может выявить какие-либо новые обстоятельства, ставящие под сомнение обоснованность занимаемой стороной защиты позиции по делу.

При перекрестном же допросе допрос ведется обеими сторонами – обвинителем и защитником – одного и того же лица по поводу одних и тех же обстоятельств. Такой допрос способствует выяснению обстоятельств с разных сторон, т.к. вопросы задаются то с позиции обвинения, то с позиции защиты. Представляется, что для государственного обвинителя навыки владения перекрестным допросом являются обязательными, поскольку эта форма допроса позволяет выявлять противоречия в показаниях ряда лиц, изобличать допрашиваемого в даче ложных показаний. Защита же не всегда заинтересована в устранении имеющихся противоречий, а, напротив, использует их для опровержения версии обвинения. Перекрестный допрос, как не раз указывалось в литературе, «оказывает сильное воздействие на психику подсудимых, поскольку отличается от обычного допроса повышенной психологической нагрузкой на допрашиваемых... держит подсудимых в состоянии неослабевающего напряжения, дает возможность вскрыть противоречия в показаниях подсудимого, дающего ложные показания, обнаружить несостоятельность позиций допрашиваемого»¹.

Судебное следствие в состязательном процессе больше всего нуждается в использовании рекомендаций, разработанных криминалистической тактикой и методикой. Создание системы таких криминалистических рекомендаций для участников судебного разбирательства – длительный и нелегкий процесс. Нам представляется, что было бы несправедливо считать, что эта работа начинается на пустом

¹ Пешехонов С.В., Соловьев А.Б. Психологические особенности допроса подсудимого в суде // Советская юстиция. 1969. № 13. С.15; Александров А.С., Гришин С.П. Перекрестный допрос. М.: ТК «Велби», 2005. С.156; Корневский Ю.В. Указ. соч. С. 145-161.

месте. Процессуальная и криминалистическая теория, но в большей мере судебная, прокурорская и адвокатская практика продолжают систематически вырабатывать обоснованные и полезные рекомендации, которые в той или иной мере могут быть использованы при разрешении возникающих судебных ситуаций.

На наш взгляд, система рекомендаций должна разрабатываться главным образом применительно к методике, особенностям исследования доказательств по отдельным категориям преступлений. В целом можно отметить, что для судебных ситуаций, складывающихся при рассмотрении в суде уголовных дел о заведомо ложном сообщении об акте терроризма, характерны как общие признаки, проявляющиеся при рассмотрении любого уголовного дела, так и специфические судебные ситуации, присущие только данной категории уголовных дел.

Таким образом, именно в криминалистической методике расследования и судебного следствия возможно выделение и познание своеобразных закономерностей информационных структур, систем и процессов, разработка оптимальных вариантов поведения и алгоритмов действий органу дознания, следователю, прокурору и суду в различных ситуациях возбуждения, расследования и разрешения дела по существу, в соответствии с задачами судопроизводства.

Нельзя разрабатывать криминалистическую технику, тактику и методику для предварительного следствия без учета ситуаций судебного следствия, как и криминалистическую технику, тактику и методику судебного следствия без учета ситуаций предварительного следствия и деятельности участников уголовного судопроизводства¹.

Таким образом, криминалистическая характеристика судебного следствия по делам о заведомо ложных сообщениях об акте терроризма представляет собой типовую систему криминалистических знаний о наиболее оптимальной деятельности суда в складывающихся ситуациях судебного следствия, которые объективизируют ход и состоятельность судебного следствия, характеризуются наличием или отсутствием доказательств, необходимых для установления всех обстоятельств по делу, позицией сторон. Основными элементами криминалистической характеристики судебного следствия по делам о заведомо ложных сообщениях об акте терроризма выступают: судебные ситуации с их информационно-доказательственной базой; судебные версии; система судебных действий, осуществляемая в ходе судебного производства.

¹ Подр. см.: Гавло В.К., Клочко В.Е., Ким Д.В. Указ. соч. С.190-211.

Типовыми судебно-следственными ситуациями по преступлениям, связанным с заведомо ложным сообщением об акте терроризма, являются:

1) ситуация полного признания вины подсудимым-лжетеррористом при наличии достаточных доказательств его вины;

2) ситуация частичного признания вины подсудимым (связанная с частичным несогласием подсудимого из-за недостаточности доказательств, с квалификацией совершенного деяния либо с вменением ему участия в отдельных эпизодах);

3) ситуация полного непризнания своей вины подсудимым-лжетеррористом, несмотря на достаточность собранных предварительным следствием доказательств его вины.

В соответствии с особенностями проводимого судебного следствия в каждой ситуации предложен перечень судебно-следственных действий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги исследования, необходимо определить основные теоретические, практические выводы и рекомендации:

1. Криминалистическая методика расследования преступлений, связанных с заведомо ложным сообщением об акте терроризма, представляет собой систему, состоящую из методики предварительного расследования и методики судебного разбирательства с ее центральной частью – судебным следствием, объединяющую в своих рамках два относительно самостоятельных и в тоже время взаимосвязанных комплекса тактико-методических рекомендаций, а именно по производству предварительного следствия и по производству судебного следствия.

2. Применяя деятельный подход к изучению преступной деятельности и деятельности правоохранительных органов по предотвращению, раскрытию, предварительному расследованию преступлений, а также по исследованию и получению доказательств в ходе судебного следствия, в структуре криминалистической методики расследования заведомо ложных сообщений об акте терроризма можно выделить следующие характеризующие ее компоненты:

1) криминалистическая характеристика заведомо ложных сообщений об акте терроризма;

2) криминалистическая характеристика предварительного расследования заведомо ложных сообщений об акте терроризма;

3) криминалистическая характеристика судебного следствия по делам о заведомо ложных сообщениях об акте терроризма.

3. Криминалистическая характеристика заведомо ложных сообщений об акте терроризма представляет собой типовую систему знаний о преступной деятельности лиц, совершающих такие преступления, имеющих значение для обеспечения успешного их выявления, раскрытия, расследования и предупреждения. В систему элементов криминалистической характеристики исследуемых преступлений целесообразно включать данные:

1) об объекте преступного посягательства (определенные общественные отношения и сам человек (потерпевший), а также предприятия, организации и учреждения);

2) об обстановке, в которой протекает процесс преступной деятельности (место, время и другие условия, влияющие на действия преступника и механизм следообразования);

3) о механизме преступной деятельности, включая сведения по подготовке, совершению и сокрытию преступной деятельности, используемых орудиях и средствах, а также образуемых при этом следах (их видах, характере, местах нахождения);

4) о типичной личности преступника, мотиве и целях совершения заведомо ложных сообщений об акте терроризма;

5) о вреде, причиненном в результате совершения преступления.

4. Криминалистическая характеристика предварительного расследования заведомо ложных сообщений об акте терроризма представляет собой типовую систему знаний о правоприменительной деятельности субъектов, осуществляющих дознание и предварительное следствие в складывающихся следственных ситуациях. Основными элементами криминалистической характеристики предварительного расследования исследуемых преступлений являются следственные ситуации, следственные версии и направления расследования, складывающиеся на первоначальном, дальнейшем и заключительном этапах, система следственных, оперативно-разыскных и иных организационно-технических действий и мероприятий, а также тактических операций и комплексов, направленных на решение задач и достижение целей предварительного расследования.

5. Следственные ситуации, складывающиеся на первоначальном этапе расследования преступлений, связанных с заведомо ложным сообщением об акте терроризма, следует классифицировать в зависимости от характера и полноты исходных данных о событии преступления и лице, его совершившем.

Первая ситуация на момент возбуждения определяется довольно обширной и конкретной информацией как об обстоятельствах события преступления, так и о лице, сообщившем о ложном акте терроризма.

Вторая ситуация складывается в том случае, когда имеется информация о содержании и характере события (установлено время, место совершения преступления), но личность преступника, сделавшего заведомо ложное сообщение, неизвестна.

Третья ситуация на момент возбуждения уголовного дела складывается в том случае, когда установлено лицо, сделавшее заведомо ложное сообщение, но его нахождение неизвестно.

Исходя из указанных ситуаций, предложена программа действий следователя в каждой ситуации.

6. Ситуации дальнейшего этапа расследования заведомо ложного сообщения об акте терроризма следует классифицировать в зависимости от объема информации, полученной на первоначальном этапе, и от позиции, занятой обвиняемым.

Первая группа ситуаций характеризуется достаточным объемом информации, полученной на первоначальном этапе и необходимой для доказывания всех обстоятельств и эпизодов преступной деятельности, а также полного изобличения преступника, признавшего свою вину.

Вторая группа ситуаций определяется тем, что собранных на первоначальном этапе расследования доказательств достаточно для принятия решения об окончании предварительного следствия и изобличения лица, сделавшего заведомо ложное сообщение об акте терроризма, однако это лицо не признает себя виновным в совершении преступления.

Третья группа ситуаций характеризуется тем, что собранных на первоначальном этапе доказательств недостаточно, но лицо признает себя виновным в совершении преступления и дает правдивые показания.

Четвертая группа ситуаций складывается в том случае, если достаточно доказательств относительно совершения данным лицом конкретного преступления, но имеются данные, свидетельствующие о совершении этим же лицом других, не известных органам дознания или предварительного следствия, преступлений.

Исходя из указанных ситуаций, предложена программа действий следователя в каждой ситуации.

7. Криминалистическая характеристика судебного следствия по делам о заведомо ложных сообщениях об акте терроризма представляет собой типовую систему криминалистических знаний о наиболее оптимальной деятельности суда в складывающихся ситуациях судебного следствия, которые объективизируют ход и состязательность судебного следствия, характеризуются наличием или отсутствием доказательств, необходимых для установления всех обстоятельств по делу, позицией сторон. Основными элементами криминалистической характеристики судебного следствия по делам о заведомо ложных сообщениях об акте терроризма выступают: судебные ситуации с их информационно-доказательственной базой; судебные версии; система судебных действий, осуществляемая в ходе судебного производства.

Типовые судебно-следственные ситуации по преступлениям, связанным с заведомо ложным сообщением об акте терроризма:

1) ситуация полного признания вины подсудимым-лжетеррористом при наличии достаточных доказательств его вины;

2) ситуация частичного признания вины подсудимым (связанная с частичным несогласием подсудимого из-за недостаточности доказательств, с квалификацией совершенного деяния либо с вменением ему участия в отдельных эпизодах);

3) ситуация полного непризнания своей вины подсудимым-лжетеррористом, несмотря на достаточность собранных предварительным следствием доказательств его вины.

В соответствии с особенностями проводимого судебного следствия в каждой ситуации предложен перечень судебно-следственных действий.

8. Организация раскрытия и расследования преступлений, связанных с заведомо ложным сообщением об акте терроризма имеет свою специфику, в связи с чем предлагаем выделить следующие виды взаимодействия в зависимости от участников раскрытия и расследования преступления: внутриведомственное взаимодействие лица, производящего расследование, с органами дознания и экспертно-криминалистическими подразделениями; межведомственное взаимодействие различных правоохранительных органов между собой; взаимодействие правоохранительных органов с иными государственными и негосударственными структурами (предприятиями, учреждениями, организациями), населением и СМИ.

9. Следственные действия, проводимые по факту заведомо ложного сообщения об акте терроризма, имеют свои особенности.

Спецификой вопроса о месте происхождения по делам, связанным с заведомо ложным сообщением об акте терроризма, является наличие места происхождения: места предполагаемого акта терроризма; места, откуда поступило заведомо ложное сообщение об акте терроризма.

Тактика осмотра места, откуда поступило заведомо ложное сообщение об акте терроризма, зависит от исходной информации, имеющейся на момент осмотра, которая определяет типичные следственные ситуации:

1) заведомо ложное сообщение об акте терроризма поступило со стационарного телефона в помещении (квартира, административное здание, здание предприятий, организаций, учреждений);

2) заведомо ложное сообщение об акте терроризма поступило из телефонной будки с телефона-автомата;

3) сообщение поступило с мобильного телефона;

4) сообщение поступило посредством сети Интернет из помещения, где расположен компьютер;

5) сообщение поступило на бумажном носителе и др.

Исходной базой для назначения экспертиз по рассматриваемой категории уголовных дел являются: результаты осмотров места предполагаемого акта терроризма; результаты осмотров места, откуда поступило заведомо ложное сообщение об акте терроризма; аудиозаписи, содержащие ложные сведения об акте терроризма (если сообщение, переданное по телефону, было записано или угроза была представлена на аудиокассете); видеозаписи с камер наружного наблюдения; письменные записи, если сообщение сделано от руки и т.п. В связи с этим наиболее информативными при расследовании заведомо ложного сообщения об акте терроризма являются трасологические, фоноскопические и почерковедческие экспертизы.

Приложение

Таблица
по результатам изучения уголовных дел
о заведомо ложном сообщении об акте терроризма

	Кол-во	%
Форма предварительного расследования		
дознание	51	34,6
предварительное следствие	96	65,4
Срок производства предварительного следствия (дознания)		
менее 1 месяца	5,6	8
до 2 месяцев	38,7	57
до 3 месяцев	11,2	17
до 4 месяцев и более	44,5	65
Характеристика преступления		
1. Время совершения преступления		
7-13	47	32
13-18	50	34
18-22	19	13,2
22-7	31	20,8
2. Время года		
зима	42	28,3
весна	44	30,2
осень	42	28,3
лето	19	13,2
3. Объект готовящегося акта терроризма		
учебные заведения, из них:	50	34
☐ школы	41	83,3
☐ лицеи	3	5,5
☐ техникумы	3	5,5
☐ вуз	3	5,5
жилые здания и помещения	31	20,8
лечебные учреждения	19	13,2

ж/д вокзалы, автовокзалы, аэропорт, метро	17	11,2
транспортные средства, из них:	14	9,4
☐ поезда	8	60
☐ автобусы	3	20
☐ речные и морские транспортные средства	3	20
организации	8	5,7
органы гос. власти	5	3,8
трансп. коммуникации	3	1,9
4. Адресаты ложных сообщений		
правоохранительные органы	91	62
организации	44	30
частные лица	4	3
должностные лица	2	1
СМИ	2	1
иные	4	3
5. Населенный пункт		
города (крупные города)	120	82
города до 50 тыс. жителей	27	18
6. Место подготовки текста сообщения		
не установлено	116	79,2
квартира	17	11,3
место работы (учебы)	8	5,7
вокзал	3	1,9
подъезд	3	1,9
7. Место передачи сообщения		
телефонная будка	60	39,6
квартира	53	35,7
место учебы (работы)	8	5,7
улица	8	5,7
транспортное средство	5	3,8
подъезд	5	3,8
вокзал (речной порт)	5	3,8
больница	3	1,9

8. Действия по подготовке к заведомо ложному сообщению об акте терроризма		
выбор времени и способа сообщения	67	45,7
выбор телефона-автомата, мобильного телефона	59	40
выбор адресата	31	21
приискание средств (орудий) преступления	8	5,7
выбор объекта	3	1,9
подготовка текста сообщения	3	1,9
не предпринимались	38	26
9. Способ передачи заведомо ложного сообщения об акте терроризма		
по телефону, из них:	134	90,5
☐ с таксофонов	58	44
☐ телефонов из квартир	39	29
☐ мобильных телефонов	28	21
☐ телефонов предприятий	8	6
через компьютер	5	3,8
лицом к лицу	5	3,8
письменно	3	1,9
10. Характер готовящегося акта терроризма		
взрыв	142	96,2
пожар, иное	5	3,8
11. Формулировка сообщения		
«на... (объекте) бомба»	72	49
б) «... объект заминирован»	67	45,4
в) «... (объект) взорвется»	5	3,8
г) «на... (объекте) будет совершен террористический акт»	3	1,9
12. Предъявлялись ли требования (условия) для предотвращения готовящегося теракта		
да	3	2
нет	144	98
13. Упоминались ли конкретные сведения о взрывном устройстве		
да	5	3,8

нет	142	96,2
14. Действия по сокрытию преступлений		
сообщение из таксофона	62	42
на телефон, не оборудованный АОН	12	8
с мобильного телефона с чужой SIM-картой	12	8
изменение голоса	8	6
через компьютер чужого пользователя	3	2
не предпринимались	50	34
15. Сообщал ли преступник сведения о себе		
нет	122	83
да	25	17
ложные	19	77,8
правдивые	6	22,2
16. Следы преступления (материальные и идеальные)		
голос	69	47
фонозапись	47	32
фиксация номера на АОН	34	23
детализация разговоров	25	17
преступник делится замыслом с другими	16	11,3
внешность	16	11,3
следы пальцев	8	5,7
сообщает о себе сведения	5	3,8
сообщения на компьютере (телефоне)	5	3,8
почерк	5	3,8
Характеристика преступника		
1. Пол		
мужской	129	87,8
женский	18	12,2
2. Возраст		
до 14 лет	3	2,4
14-16 лет	29	19,5
16-18 лет	29	19,5
18-30 лет	54	36,6
30-45 лет	18	12,2

свыше 45 лет	14	9,8
3. Образование		
нет образования	11	7,3
неоконченное среднее	40	26,9
образование 9 классов	25	17
среднее (10-11 классов)	47	31,8
средне-специальное	21	14,6
неоконченное высшее	3	2,4
4. Социальное положение		
учащиеся	43	29,3
рабочие	43	29,3
инвалиды	3	2,4
не работают, не учатся	58	39
5. Семейное положение		
женат (замужем)	3	2,4
холост (не замужем)	122	83
разведен (разведена)	22	14,6
6. Судимости		
судимы	22	14,6
не судимы	125	85,4
7. Преступление совершено		
в алкогольном / наркотическом опьянении	94	64,3
в нормальном состоянии	53	35,7
8. Психическое состояние		
полноценное	108	73,4
псих. нарушение (отставание в психическом развитии)	22	14,6
страдает псих. расстройством	17	12
9. Характеристика по месту жительства (работы, учебы)		
удовлетворительная	75	51,2
отрицательная	29	19,5
положительная	43	29,3
10. Преступление совершено		
один раз	122	82,9

несколько раз	25	17,1
11. Преступник посвящал в свои преступные планы		
да	32	22
нет	115	78
12. Объект угрозы выбран		
случайно	54	36,6
неслучайно	93	63,4
13. Связь с объектом угрозы		
учащийся, студент данного образовательного учреждения	32	22
работник, сотрудник данного предприятия, учреждения или организации	14	9,8
житель данного или близлежащего жилого дома	25	17
объектом угрозы являлся вокзал, аэропорт или транспортное средство, на котором злоумышленник собирался ехать	18	12,2
не связан	58	39
14. Умысел возник		
внезапно	93	63,4
сформировался за несколько часов до совершения преступления	54	36,6
15. Цель		
отсутствие строго определенной цели	54	36,6
срыв занятия в учебном заведении либо дезорганизация работы предприятия	54	36,6
причинение неудобства гражданам	18	12,1
желание «выслужиться»	7	4,9
проверка действий правоохранительных органов в случае угрозы теракта	7	4,9
задержать отправление транспортного средства	7	4,9
16. Мотив		
хулиганские побуждения	115	78,2
месть	22	14,6
ревность	7	4,8
корысть	3	2,4

Таблица
по результатам опроса лиц, производивших
предварительное следствие по делам о заведомо ложном
сообщении об акте терроризма

	Кол-во	%
1. Ваша занимаемая должность		
следователь	45	56,3
дознаватель	35	43,7
2. Ваш стаж работы в должности		
до года	5	5,9
до 3 лет	19	23,5
до 5 лет	14	17,6
свыше 5 лет	42	53
3. Поводом к возбуждению уголовного дела по данному составу являлось		
заявления и письма граждан	24	30
сообщения должностных лиц	38	47,5
публикации в печати	0	0
явка с повинной	4	4,5
непосредственное обнаружение органом дознания, следователем, прокурором или судом признаков преступления	14	18
4. В чем заключалась проверка в порядке ст. 144 УПК РФ		
отбор объяснений	59	73,9
истребование справок	24	30,4
осмотр места происшествия	66	82,6
иное (проведение исследований)	14	17,4
5. Приходилось ли осуществлять взаимодействие при расследовании		
да	80	100

нет		
6. Если приходилось, то сопровождение выражалось в форме		
выполнение поручений следователя	31	39,1
участие в отдельных следственных действий	14	18,8
совместное планирование	42	52,2
обмен информацией	35	43,5
7. Как вы оцениваете результаты осуществляемого взаимодействия для хода расследования		
положительно	34	43
отрицательно	46	57
8. Были ли случаи отказа сотрудников вам во взаимодействии при расследовании данных преступлений		
да	22	27
нет	58	73

**Таблица по данным,
полученным в результате опроса судей,
рассматривавших уголовные дела по преступлениям,
связанным с заведомо ложным сообщением об акте терроризма**

	Кол-во	%
1. Какая типичная ситуация была характерна при рассмотрении дела в суде?		
ситуация полного признания вины по всем эпизодам преступной деятельности и подтверждение вины имеющимися доказательствами	17	46,2
ситуация частичного признания вины по отдельным эпизодам преступной деятельности и квалификации совершенного деяния, в т.ч. частичное согласие с квалификацией	14	38,5
ситуация полного непризнания вины, несмотря на имеющиеся доказательства	6	15,3
всего	37	100
2. Какие следственные ситуации характерны при рассмотрении указанной категории дел в суде?		
конфликтные	6	15,4
бесконфликтные	11	30,8
частично-конфликтные	20	53,8
3. Укажите достаточность доказательств, собранных на предварительном следствии по преступлениям, связанным с заведомо ложным сообщением об акте терроризма:		
доказательств достаточно	12	33,3
собранные доказательства проблематичны	15	41,7
доказательства достаточно по отдельным эпизодам и недостаточно по другим	10	25
4. Приходилось ли вам восполнять в судебном разбирательстве неполноту предварительного следствия?		
да	22	60

нет	15	40
5. Если да, то это выразалось в проведении дополнительных действий:		
допрос свидетелей – очевидцев события преступления	17	46,2
допрос свидетелей, подтверждающих алиби подсудимого	11	30,8
оглашение протокола проверки и уточнения показаний на месте	3	8
назначение экспертиз	8	23
допрос свидетелей, которым подсудимый первоначально заявлял о своей преступной деятельности	3	8
6. Объективно ли ведут себя защитники при рассмотрении исследуемой категории дел в суде?		
да	25	66,7
нет	12	33,3
7. Объективно ли ведут себя государственные обвинители при рассмотрении исследуемой категории дел в суде?		
да	20	55,6
нет	17	44,4

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
-----------------------	----------

Глава I. Исходные представления и принципы построения частной полноструктурной криминалистической методики расследования преступлений, связанных с заведомо ложным сообщением об акте терроризма.....	9
--	----------

§ 1.1. Теоретические вопросы построения частной полноструктурной криминалистической методики расследования преступлений, связанных с заведомо ложным сообщением об акте терроризма	9
--	----------

§ 1.2. Понятие, содержание, основные элементы и значение в методике расследования криминалистической характеристики преступлений, связанных с заведомо ложным сообщением об акте терроризма.....	22
--	-----------

§ 1.3. Объект преступного посягательства и адресат заведомо ложного сообщения об акте терроризма	31
--	-----------

§ 1.4. Обстановка, способы совершения и механизм следообразования преступлений, связанных с заведомо ложным сообщением об акте терроризма.....	35
--	-----------

§ 1.5. Типичная личность преступника по преступлениям, связанным с заведомо ложным сообщением об акте терроризма.....	50
---	-----------

Глава II. Организационные и тактические особенности выявления и расследования преступлений, связанных с заведомо ложным сообщением об акте терроризма -----65

§ 2.1. Правовые и организационные особенности выявления

и расследования преступлений, связанных с заведомо ложным сообщением об акте терроризма -----85

§ 2.2. Типовые исходные следственные ситуации, возникающие

при расследовании преступлений, связанных с заведомо ложным сообщением об акте терроризма, и методы их разрешения -----85

§ 2.3. Типовые следственные ситуации, складывающиеся

на дальнейшем и заключительном этапах расследования преступлений, связанных с заведомо ложным сообщением об акте терроризма, и методы их разрешения ----- 107

§ 2.4. Особенности взаимодействия между участниками

расследования по преступлениям, связанным с заведомо ложным сообщением об акте терроризма ----- 118

Глава III. Ситуации судебного следствия и их разрешение в судебном разбирательстве по преступлениям, связанным с заведомо ложным сообщением об акте терроризма ----- 130

§ 3.1. Структура криминалистической характеристики судебного

разбирательства. Понятие и классификация ситуаций судебного следствия ----- 130

§ 3.2. Типовые ситуации судебного следствия по преступлениям,

связанным с заведомо ложным сообщением об акте терроризма,
и методы их разрешения ----- 144

Заключение----- 165

Приложение----- 1

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научное издание

ГавлоВениамин Константинович

Михалева Дарья Александровна

**ОСОБЕННОСТИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО И СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ
ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СВЯЗАННЫМ С ЗАВЕДОМО ЛОЖНЫМ
СООБЩЕНИЕМ ОБ АКТЕ ТЕРРОРИЗМА**

Ì í î ï ã ð à ö è ÿ

Редактор

Е.Г. Авдюшкин

Корректурa,
компьютерная верстка

О.В. Третьяковой

Лицензия ЛР № 0221352 от 14.07.1999 г.
Лицензия Плр № 020109 от 05.07.1999 г.

Подписано в печать 14.12.2011 г.
Усл. п. л. 10,75. Тираж _____ экз. Заказ _____.
Формат 60 x 84¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура «Cambria».
Барнаульский юридический институт МВД России.
Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел.
656038, г. Барнаул, ул. Чкалова, 49.

